



Кодекс Дальнего Востока

Вячеслав ШТЫРОВ, заместитель председателя Совета Федерации: «Есть темы, которые всё время на слуху, постоянно обсуждаются. Одна из них — Дальний Восток. Как он живёт? Что с ним будет? Предпринимает ли государственная власть необходимые меры, чтобы сохранить этот форпост России? Причём не просто сохранить, а сделать его витриной страны, гордостью местных жителей, вызывающей зависть гостей».

Мама всякие нужны?

В воскресенье, 25 ноября, Россия отметит День матери. Самый светлый праздник для одних и самый грустный для других. Только в прошлом году суды удовлетворили 60 тысяч исков об ограничении и лишении родительских прав. Изменит ли ситуацию введение закона о социальном патронате, станет он профилактикой сиротства или окончательно разрушит семью?

Честь или слава?

50 лет назад был опубликован «Один день Ивана Денисовича». Начался триумфальный путь А. Солженицына в литературу. Критик В. Лакшин, конечно, не получил прижизненного мирового признания. Зато обладал тем, что сам ценил превыше всего, — безупречной репутацией. О благородстве и чести Владимира Яковлевича свидетельствует публикация мемуаров Жореса Медведева.

СТР. 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО СПУТНИК
* Издание книг и их реализация.
* Набор, верстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».
109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 982 человека. Заходите!
9 177 023 343 000 041 1 2 0 4 7

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО



EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €; B — 2,30 €; PL — 12,90 PLN; L — 2,30 €; CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50 €; I — 2,50 €; GR — 2,5 €; CYP — 1,35 CYP; TR — 5 M. TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80 GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK; NOR — 25,00 NOK; E — 15 EGP; USA — 2,50 \$; C — 2,50 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Лит не будет слит?



Антон МЕНЬШОВ

По результатам мониторинга деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования, опубликованным Министерством образования и науки РФ 1 ноября, единственный в России — и в мире — Литературный институт им. А.М. Горького, уникальный вуз, многие выпускники которого стали признанными классиками не только русской, но и мировой литературы, попал в перечень вузов с признаками неэффективности. Торопливое и необдуманное решение было принято чуть ли не одновременно с заседанием Совета по культуре при президенте, на котором наконец-то заговорили об основополагающей роли культуры и литературы в жизни общества, об острой необходимости

беречь и приумножать духовные ценности, сохранять культурный код нации. Как профильное министерство, призванное руководством страны модернизировать образование, а не вырубать его под корень, дошло до такого кафкианского абсурда?! Какими критериями руководствовались буквоеды, делая вывод о «неэффективности» легендарного вуза, которому всего полгода назад сами же открыли «зелёную улицу»?

Вопросы остались без ответа. Спустя буквально несколько дней столь же поспешно, будто страницу из дневника с «опять «двойкой», Минобрнауки вычеркнуло Литинститут наряду с прославленным МАРХИ из «чёрного» списка. То ли, вынужденные беруши, услышали виртуальный и реаль-

ный голос настоящей, а не декоративной интеллигенции. То ли, как у нас водится, сверху раздался грозный окрик: не замай! Казалось бы, пронесло беду! Но, зная хроническую непоследовательность многих наших высоких чиновников, мы решили не закрывать тему. Реакция общества на дубинноголовое решение продемонстрировала, что в России есть не только «болото» в ленточках, но и вечевой колокол, объединяющий людей самых непохожих взглядов в минуту опасности. И наш долг — дать им возможность высказаться. Хотя бы для того, чтобы в следующий раз ретивый чиновник задумался, заноса бюрократический топор над очередной национальной святыней.

Продолжение темы на стр. 4

ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

Господа, не экономьте правду!

Чьи права защищают тележурналисты?

Первое заседание обновлённого Совета по развитию гражданского общества и правам человека под председательством президента Путина началось с вопроса, касающегося не прав какого-то отдельного человека или группы лиц, а затрагивающего права всех. Миллионы телезрителей. Однако обсуждение его чудесным образом свелось к защите корпоративных интересов.

Началось всё с того, что Даниил Дондурей подверг резкой критике российское телевидение, которое в гонке за рейтингом деградирует само и тянет за собой народ России. Заметим, что телекритики разных политических взглядов уже много лет паразитально единодушны в отношении засилья пошлости и жестокости на экране. Завершил своё выступление Дондурей конструктивной молбой:

«Нельзя ли создать аналитическую группу с участием медийного рекламного сообщества, может быть, нашего совета, кого-то ещё, который подумает об альтернативных рейтинговому механиз-

мах финансирования? За рубежом тоже важен рейтинг, но почему-то там договорились о сдерживающих барьерах, считают, что нельзя мировоззрение граждан полностью отдавать на откуп рынку. Даже частичная отмена моральных табу способна в конце концов разрушить и экономику тоже...»

То, что витиеватым научным языком высказал главный редактор журнала «Искусство кино», давно предлагала «ЛГ», а ещё в 2000 году Станислав Говорухин говорил о необходимости создания Высшего совета по телевидению и электронным СМИ (негосударственная структура наподобие французской, с большими полномочиями, вплоть до отзыва лицензий), но его предложение отвергли, обвинив в покушении на свободу слова. Теперь «жёлтый экран» достал всех, даже Дондурей.

Президент Путин пригласил членов совета к дискуссии: «Даниил Борисович поднял очень важную проблему. Думаю, что никто с этим не спорит. Единственно, я хотел бы спросить у членов совета: кто-то возражает против того, что сейчас было сказано Даниилом Борисовичем или нет?»

Возражали. Первым — бывший председатель ВГТРК Николай Сванидзе. Не удержавшись от недозаумного цитирования:

«Проблема, которую он (Д.Б. Дондурей) поднял, справедлива абсолютно. На мой взгляд, механизмы решения не вполне верны. Некоторые механизмы решения, которые предлагаются, по моему мнению, могут быть хуже самой болезни, которая названа правильно. В частности, что касается общественных советов при телевидении. Я представляю себе, что это такое. Это средство, которое старо как мир. Много создавалось общественных советов, но один из них никогда себя не оправдывал...»

Николай Карлович, мягко говоря, ввёл президента (у которого нет времени на просмотр ТВ, тем более за рубежом) в заблуждение. Эти советы оправдали себя во всех цивилизованных странах. Об эффективных формах общественного контроля над ТВ во Франции, Германии, Великобритании и других странах «ЛГ» писала ещё чуть ли не десять лет назад и призвала брать с них пример. Реформировать по запад-

ным образцам российское образование, науку, медицину — пожалуйста, а взять на вооружение их механизмы контроля, чтобы хоть как-то ограничить пошлятину на ТВ, — так нет?

Сванидзе продолжал: «...Критерии отбора в эти советы непонятны, механизмы принятия ими решений непонятны. Создаётся ещё одно формальное тело, и дело кончается в результате не нравственной и моральной, а политической цензурой, которой у нас, к сожалению, и так достаточно, более чем достаточно...»

Из чего «непонятливый» Сванидзе делает вывод, что нравственная и моральная цензура оборачивается политической? У нас все попытки создания советов по нравственности провалились. Ничего не создаётся. Николай Карлович часто протестки обрывает своих оппонентов: «Не надо врать!» Никто из присутствующих правозащитников не обратил этот призыв к нему самому: «Не надо врать, тем более президенту. Нас пригласили совсем не для этого, а чтобы предоставлять достоверную, экспертную информацию».

Продолжение статьи Александра Кондрашова на стр. 10

«ЛГ»-РЕЙТИНГ



● Юрий Нагибин. Книга о старой Москве. Всполюшный звон. — М.: РИПОЛ классик, 2012. — 312 с. — 2500 экз.

Последняя книга Юрия Нагибина в 2010 г. уже выходила в этом же издательстве и была очень быстро раскуплена. Поэтому издатели приняли решение выпустить её в новом оформлении. Книгу можно было бы отнести к жанру путеводителя, но отличают её от классических путеводителей личные воспоминания автора о некоторых местах города, с которыми связано его детство. От этого книга приобретает личную, тёплую тональность. Особую ценность имеют фотографии старой Москвы (их 220). Правда, их качество оставляет желать лучшего. Большой знаток Москвы, Юрий Маркович Нагибин проводит читателя по её древним улицам и площадям, сопровождая эти прогулки захватывающими рассказами и личными воспоминаниями. Старинные здания наполняются историями жизни их прежних обитателей. По словам автора: «От меня в этой книге одно — чувство Москвы. Сильное, нежное, интимное, порой болезненное, идущее из дней моего детства».

● Кубок за Отчизну! Воинский подвиг в русской поэзии XIX века. — М.: Олма Медиа Групп, 2012. — 304 с. — 6000 экз. (Серия «Классика в иллюстрациях»).



В издании словно слышится отзвук грозных войн XIX века. Ничто так не объединяло российский народ на протяжении его истории, как угроза Отечеству. Литература России, ошеломлённая громом битв, вдруг отзывалась потоком сочинений из уст людей разных сословий. Все русские издания, в том числе провинциальные, переполнены рифмованными текстами в дни ратных сражений. В них слышен и звон клинков, и свист картежи, и гул орудий. Этот ритм в начале XIX века словно взламывал «старый слог» русской литературы интонациями задорной гусарской песни:

*Оружем на солнце сверкая,
Под звуки лихих трубачей,
По улицам пыль поднимая,
Проходил полк гусар-урачей.*

В книгу вошли лучшие поэтические произведения о силе и значении воинского подвига. Издание щедро иллюстрировано русской и зарубежной живописью и редкими гравюрами.



● Леонид Бажина. Тайное общество любителей плохой погоды: Роман, повести и рассказы. — М.: Книжный клуб 36,6, 2012. — 496 с. — 1000 экз.

Кто определяет, какая погода — хорошая, а какая — плохая? Это весьма субъективные ощущения. Есть много людей, которые любят дождь. В романе Леониды Бажина — полусерьёзном, полуомористическом — они даже создали своё общество. Членов Общества любителей плохой погоды, последнего в истории человечества тайного общества, пытаются оклеветать их враги — хорошепогодники. Любителей ненастья преследуют, арестовывают и допрашивают, но в конце концов им удаётся спастись... Такое погодное противостояние — метафора гораздо большего противостояния — раскола нашего общества по взглядам на основные ценности. Гротеск только глубже высвечивает совсем не шуточные, печальные противоречия.

В книгу также включены повести и рассказы, разнообразные по тематике и содержанию.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ



В Ленинградской области, в городе Тосно, торжественно открыли памятник поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю. Он установлен по инициативе татарской общественности региона и на средства активистов.

Тосненская земля неразрывно связана с жизнью и судьбой поэта. В годы Великой Отечественной войны именно в тех местах проходил его боевой путь. На Ленинградском и Волховском фронтах Джалиль был военным корреспондентом. Так и сражался на передовой с винтовкой и блоком. В июне 1942-го вместе с бойцами 2-й ударной армии не смог выйти из окружения, попал в плен к немцам.

Это памятник-бюст. Его автор — член Союза художников России, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Винер Абдуллин.

ОЧЕВИДЕЦ

Неизвестная страна, которой можно гордиться

Что наша молодёжь, которую обвиняют в отсутствии патриотизма, знает о России?

СМИ ежедневно рассказывают о продажных ментах и подлых прокурорских работниках, о тупых военных и педофилах, о гомосексуалистах и замученных детях, об умирающих в одиночестве стариках и пожарах, об убийствах и пьяных за рулём, о «неправильной» тысячелетней истории и «неправильных» победах в войне с фашизмом. «Это моя родина, которую меня призывают любить?» — справедливо спрашивает молодой человек. — А что-нибудь хорошее на нашей родине есть?»

...Сразу после войны издательство «Советский писатель» стало выпускать сборники, рассказывающие о развитии страны. Стихи, поэмы, производственные очерки, документальные повести, путевые заметки. Ярко и убедительно написанные, они и сейчас вызывают гордость за дела наших предков, восставших страну в кратчайшие сроки. Среди авторов сборников — известные и по сей день писатели. Главным героем альманахов — человек труда, человек конкретного дела. Он выращивает хлеб, строит автозаводы, возводит доменные печи, монтирует прокатные станы, он думает о стране и живёт, несколько не тяготясь социалистическим отечеством, за которое, к слову сказать, и воевал.

Невольно вспоминаются нынешние «производственные романы» и сериалы из жизни бизнесменов, юристов, полицейских, олигархов, их челяди, звёзды эстрады, «золотой клубной молодёжи» и тому подобных героев. И возникает вопрос: куда исчез из современных художественных произведений простой человек, человек труда? Или труд в нашей стране стал никому не интересен?

Сейчас у всякой уважающей себя компании есть PR-менеджер, а то и целый отдел по связям с общественностью. И вот что получается. В отдельных наших компаниях PR-отдел есть, а у страны в целом не просматривается. Иначе мы не выглядели бы в своих собственных глазах неудачниками и неумехами, не цитировали бы глупейшую и разрушительную для общественной морали самооценку: «Разве у нас может быть что-то хорошее?» Почему если лиричить беду — у всех СМИ глаза горят, корреспонденты едва сдерживают восторг, а о достижениях цедят сквозь зубы, как о чём-то неприятном?

Почему, например, начало промышленной добычи газа на Ямале — не имеющее аналогов по уровню сложности! — мелькнуло в новостных сюжетах и пропало. Ни одна страна в мире не создавала ничего подобного в арктических широтах! Но кто радостно вздрогнул при этом сообщении? Кто вообще об этом знает? Кто понимает, о чём идёт речь и где этот Ямал находится?

Я не шучу. Недавно проводил собеседование с выпускницей петербургского вуза, претендовавшей на должность книжного консультанта в нашем Центре современной литературы и книги. Девочка из Башкирии. На все вопросы она, не смущаясь, отвечала: «Можно в Интернете посмотреть». Нормальный ответ. Действительно, можно. Но убил меня тот факт, что она не смогла вспомнить, какие республики и области примыкают к её родной Башкирии.

Вспоминаю, какие замечательные документальные фильмы показывали в кинотеатрах перед началом сезонов и на уроках географии! Сибирские реки, тайга, горы Тянь-Шаня, уссурийские тигры, вулканы Камчатки, сбор янтаря на Балтике, уборка хлопка в Средней Азии, оленеводы в Заполярной тундре, перекрытие Енисея... Эти фильмы давали нам ощущение страны, вызвали гордость за её красоту и достоинства. Мы смотрели в темноте на маленький школьный экран и видели всю необъятную Родину — так космонавты будут потом смотреть на планету Земля из космоса.

Сейчас взгляд на великую страну заменён подглядыванием в телевизионную замочную скважину.

Как можно в дырочку, за которой трясут грязным бельём, разглядеть красоту родной страны? Никак. Скорее увидишь пейзаж Америки по иностранным географическим каналам, чем наши Курскую коосу или Авачинскую бухту... Путешествовать? Увы, сервис и цены в России отличаются от азиатских и европейских не в нашу пользу, и молодёжь увереннее произносит турецкие и египетские географические названия, чем отечественные.

Так вот, об освоении Ямала, от которого до Северного полюса — рукой подать.

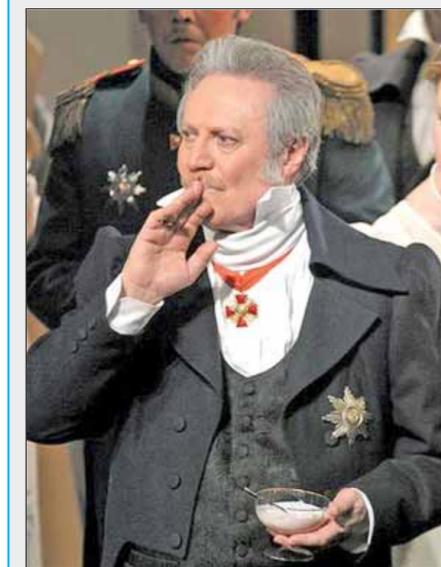
Там, на краю земли, — тундра, болота, арктические ветры и 20 процентов нефтегазовых запасов России! Средняя температура июля плюс пять, зимой — до минуса пятидесяти. С востока полуостров омывает устье реки Обь шириной в восемьдесят километров. Другой берег реки даже в бинокль не разглядеть. С запада Ямала — студёная Байдарская бухта. Там не только людям — но и местным чертям круглый год тошно: зимой вода промерзает до дна, летом — шторма и непогода. И в этих условиях наши ребята, совсем не похожие на юмористов и кинозвёзд, за короткий летний период укладывают на дно бухты две нитки газопровода по семьдесят километров каждая. И тянут трубопровод дальше по тундре и тайге до приполярной Ухты. (А по телевизору в это время пляшут, поют и рассуждают, как правильно выдергивать волосы из носа...)

И живут наши строители-газовики в приличном вахтовом городке — сборные трёхэтажные дома цветов российского флага — на фотографии они смотрятся как дома первых поселенцев на Луне. И на досуге играют в футбол и настольный теннис. И к этому городку уже подведена по тундре фантастическая железная дорога «Обская—Бованенково» протяжённостью почти в 600 км. И принимает самолёты и вертолёты свой аэропорт... Мегaproектом «Ямал» Россия доказала, что ей нет равных в Арктике! Этим можно гордиться? Нужно!

А теперь вернусь к альманахам послевоенных годов. Уверен, в нашей стране не перевелись писатели, журналисты и кинематографисты, которым по плечу тема труда и созидания. Думаю, если бы в наши дни была государственная или частная поддержка аналогичного проекта, то под одной обложкой собрались бы не менее талантливые, чем шестьдесят лет назад, авторы. А на наших экранах во всей красе появилась бы Россия создающая, которой действительно можно гордиться.

Дмитрий КАРАЛИС

ФОТОГЛАС



55-летие творческой деятельности отметил на днях народный артист СССР, художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин. Зрители, пришедшие в тот день в Дом Островского, устроили настоящую овацию в честь любимого артиста, исполнившего роль Фамусова в известной постановке Сергея Женовача «Горе от ума». Это был не просто юбилей — Юрий Мефодьевич впервые вышел на сцену после болезни.

«Чузука в моделях» — так называется выставка в Политехническом музее, которая проходит в эти дни. Посвящена она 175-летию железных дорог России (организатор — Общество любителей железных дорог). Точные макеты и модели лучшие экскурсоводы рассказывают юным и взрослым посетителям — а их немало каждый день! — о богатой истории РЖД. И ушедшие на покой паровозы, и современные «Сапсаны» — всё вызывает интерес у гостей Политехнического...



БОРИС СЕЛЬМЕНТИН



В Московском доме национальностей прошла презентация выставки фотографа и путешественника Вячеслава Килюкса «Сакральная Азия. В поисках нового пути». С февраля 2012 года выставка демонстрировалась в Улан-Уде, Иркутске, Агинске, Санкт-Петербурге. В экспозиции более 40 фотографий трудностей и красивейших мест Бурятии, Монголии, Тибета, Непала, Индии, а также из стран Юго-Восточной Азии. На открытии выставки Вячеслава Килюкса выступили сотрудники представительства Республики Бурятия в Москве и бурятские артисты.

ФЕДОР ЕФИМЕНКО

ЗЛОБА ДНЯ

Оборонбизнес

В Министерстве обороны смена караула. Вслед за отправленным в отставку министром постов лишился ряд его заместителей, продолжают следственные действия вокруг «Оборонсервиса» и других организаций, делавших свой бизнес на военном бюджете. Что будет с нашей армией после разразившегося скандала?

Разные стороны реформы



Виктор ЛИТОВКИН, ответственный редактор «Независимого военного обозрения»:

— Отправленный в отставку Сердюков стал министром в непростое для ведомства время. С одной стороны, его предшественник говорил, что реформы закончены, начинается строительство новых армий и флота. Однако события августа 2008 года показали, что для этого ничего не было сделано. В оснащении, модернизации боевой техники, приведении её к современным стандартам, создании систем обеспечения боя всё оставалось на довольно примитивном уровне. Очередь бесквартирных офицеров превышала полторы сотни тысяч семей, денежное содержание командиров взводров, рот и батальонов равнялось зарплатам уборщиков в московском метро. Контрактная система трещала по швам, число уклонистов — более двухсот тысяч...

При Сердюкове, в частности, создали новую трёхзвенную систему управления войсками (округ—армия—бригада), неповоротливые дивизии, которые не лучшим образом проявили себя в Чечне, Южной Осетии, превратили в бригады высокой боевой готовности. Вместо 6 военных округов и 4 флотов создали 4 округа — Запад, Юг, Центр и Восток. Все войска, расположенные на их территориях, кроме ракетных и космических, стали подчиняться одному командиру. Все учения стали проходить с участием не только сухопутных войск, но и авиации, флота, ПВО и ВДВ, морской пехоты. Наши корабли вышли в Мировой океан, лёгтики стали летать над Атлантикой, Северным Ледовитым и Тихим океанами. Появились войска Воздушно-космической обороны. Начали внедряться — хоть и робко — беспилотники. Было сделано много полезного.

Изменилась армейский быт начиная с столовых. Сроки нормы перестали привлекать к охране складов, уборке территорий, стали нормой послеобеденный отдых, ежедневная физподготовка и спорт. Решалась жилищная проблема. Сейчас без крыши над головой 14,5 тыс. офицеров, а в январе таких насчитывалось 54,5 тыс. Но были и серьёзные ошибки. Чехарда с военным образованием — закрытие одних вузов и перевод других в города, куда

не хотят ехать ведущие преподаватели и специалисты. Необъясним перевод в Петербург Главного штаба и Главкома ВМФ, сокращение 200 тысяч офицерских должностей. Потом 70 тысяч вернули обратно. В этом же ряду — ликвидация «лишних» поликлиник и госпиталей, должностей прапорщиков и мичманов.

А чего стоит назначение на ведущие должности в департаменты Минобороны, связанные с жилищным обеспечением, решением имущественных, финансовых, образовательных вопросов, молодых, амбициозных, но профессионально плохо подготовленных женщин, не имевших отношения к военной службе? Это в итоге привело к расколованиям в Следственном комитете.

А главное — бесконтрольность действий должностных лиц в «Оборонсервисе» и других структурах министерства привела не только к материальным, но серьёзным репутационным потерям всей военной организации государства, поставила под сомнение правильность курса армейских реформ.

Как будет выходить из этой ситуации новый министр обороны, пока неясно.

Человек и ружьё



Антон ПАВЛОВ, президент президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России»:

— Наша армия снова стала центром повышенного внимания общества. На этот раз, правда, с подачи Следственного комитета, вскрывшего многомиллиардные «серые» схемы в действиях отдельных должностных лиц Минобороны и околвоенных коммерческих структур. Последняя реформа Вооружённых сил подчас напоминала революцию, у которой, как известно, есть начало и часто не бывает конца...

Численность, состав, структуру, направленность подготовки и технической модернизации Вооружённых сил определяет политическое руководство страны — это его прерогатива и обязанность. Со всем перечисленным в среднесрочной перспективе всё более или менее ясно: утверждён план строительства и развития Вооружённых сил России на 2011–2015 годы, реализуется Государственная программа вооружения до 2020 года. Безусловно, после смены руководства оборонного ведомства в текущие процессы будут

внесены коррективы, но генеральный курс, скорее всего, останется прежним. За всем этим реформаторским размахом и масштабами главное, на мой взгляд, не забывать о людях — солдатах, сержантах, офицерах и генералах. Именно они определяют дух и боеспособность армии.

Человеческий фактор в Вооружённых силах переоценить невозможно. Даже суперсовременная и безумно дорогостоящая военная техника без способного грамотно эксплуатировать её специалиста — всего лишь кусок высокотехнологичного железа.

В словосочетании «человек с ружьём» ключевое слово — «человек». Поэтому мы неизбежно должны двигаться по пути профессионализации Вооружённых сил. Не в плане способа их комплектования — по призыву или по контракту, а именно в широком значении термина «профессионализм». Это подразумевает и всестороннее развитие системы военного образования, и постоянное совершенствование социально-экономической сферы, и много чего ещё.

Люди, для которых защита Родины действительно стала профессией и даже больше — призванием, вправе иметь возможность служить и жить достойно. Эта аксиома должна стать основой для развития нашей армии, которая, верю, останется «непобедимой и легендарной».

«Дети демократии» в строю



Татьяна ЗНАЧКОВА, заместитель председателя Комитета солдатских матерей России:

— Начинать надо с подготовки ребят к военной службе, пока они ещё дети, а также с призывных комиссий. Ввести ответственность комиссий, в том числе медицинских, за призыв в армию не годных к службе по состоянию здоровья. Потом ведь страдают сама армия, командиры. Бывает, что из 100 новобранцев потом приходится направлять в госпиталь и комиссовать 80.

На днях я разговаривала с одним юношей из Иркутска. С трудом разбирала его речь, у него аномалия прикуса — 6,8 миллиметра. Очень сильная! Ему вручили повестку на призыв. Он готов, в чём абсолютно прав, бороться вплоть до суда. Хотя ему намекнули, что могут помочь за деньги. Но с таким-то заболеванием его и

так обязаны были освободить от призыва! Почему такое допускается?

Взять военную форму. Надо было снять министра обороны, чтобы во всеуслышание сказать: не годится эта форма! Стояла колом целых три года!.. Это, неясно было, почему солдаты стали сотнями болеть воспалением лёгких? Были в связи с этим обращения солдатских матерей, письма общественных организаций, в том числе нашей, но никто к ним в Министерство обороны не прислушался. Можно предельно претензии модельеру Юдашкину, но в предложенной им форме была, например, предусмотрена подкладка, которая потом при массовом пошиве куда-то испарилась. Кто-то за это отлетел? Не слышала.

Об уменьшении срока службы до одного года говорят как о благе. Но, к сожалению, по нашему опыту, деловины не меньше. Если раньше солдат становился «дедом», прослужив полтора года, то теперь достаточно половины года. Вымогательство денег, мордобой по-прежнему не редкость. Что с этим делать? Ей-богу, не знаю. Нас иногда сами командиры просят приехать в воинскую часть: помогите, такие есть сорви-головы, что им всё ничем. Приедешь, пытаешься убедить драчуна, что не надо руки-ноги распускать, тебе ведь жить потом, захочешь при увольнении характеристику получить хорошую... Не до всех доходит. И живут они, помня: не станешь отнимать деньги у других, у тебя будут отнимать. Такая правда армейского быта.

Культуру поведения, уважение к другим надо, конечно, воспитывать в школе, семье. Армия получает то, что получает. Командирам нелегко. Ситуация усугубляется тем, что сейчас служат «дети демократии», как мы их скромно называем. Дети, рождённые в лихие девяностые. Немало таких, кто воспитывался в подвалах, на чердаках при родителях, лишённых родительских прав. Жестокость для них — привычная вещь. Кто выжил, не обнухался клямой до смерти, тот сейчас в погонах, с автоматом. Представьте, каково с таким волчком повышать обороноспособность! Хотя многие рады армейскому пайку, потому что он три раза в день.

Живут, как привыкли на гражданке. Нет мобильника — отнимет, не хватает денег — выбьёт с кого-то регулярную подачку рублей двести. И мама нормального парня будет выплачивать из своего кармана. Как быт с таким солдатом? Не понимает команд, наоборот отказывается подчиняться. Это проблема не только армии, но и всего государства.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

СУММА ПРОПИСЬЮ

Армейская реформа, проводившаяся бывшим министром обороны Сердюковым, лишь подтвердила, что все преобразования у нас обязательно сопровождаются грандиозными хищениями. И власть словно заранее соглашается с этим. Разве трудно было догадаться, к примеру, что распродажа принадлежащих Минобороны недвижимости, земель, предприятий может обернуться злоупотреблениями и прямым воровством? Но ничего не было сделано для того, чтобы предупредить их.

Собственно, это позиция не только власти. Наши либерально мыслящие господа продемонстрировали в эти дни ту же логику: да, при Сердюкове коррупция и воровство в военном хозяйстве выросли многократно, но ведь и перемены произошли.

Нас приучили к мысли, что реформы и хищения неотделимы друг от друга. И куда мы зальём с таким идеологическим запасом?

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колтыков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>Дмитрий КАРАЛИС</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Анна Кузнецова, Евгений Маликов</p> <p>«ТелеЕдинице» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухлявцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p>	<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Минацкаянин, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Нерв), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Магдова), Всёволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Пензенская Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)</p> <p>Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израэле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Печатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 20 ноября 2012 г. Зак. № 12-11-00938</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Адрес редакции: Холодский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028</p> <p>Автоминформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ</p>
--	---	--	---	---	--

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

Кодекс Дальнего Востока



Вячеслав ШЧЕГОЛЕВ,
заместитель председателя Совета Федерации

Есть темы, которые всё время на слуху, постоянно обсуждаются. Одна из них – Дальний Восток. Как он живёт? Что с ним будет? Предпринимает ли государственная власть необходимые меры, чтобы сохранить этот форпост России? Причём не просто сохранить, а сделать его витриной страны, гордостью местных жителей, вызывающей зависть гостей.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ

Все эти вопросы чрезвычайно важны для всей Российской Федерации, поскольку Дальний Восток имеет геостратегическое значение. И не только потому, что это огромная кладовая природных ресурсов. Многие экономисты говорят, что через некоторое время даже не сами ресурсы, в том числе вода, станут большим дефицитом, а территории для размещения людей, их экономической деятельности окажутся в огромном дефиците из-за быстрого роста населения планеты. Поэтому взгляды некоторых зарубежных деятелей всё чаще поворачиваются в сторону России, и прежде всего её Дальнего Востока, который, с их точки зрения, может стать земельным ресурсом для развивающегося человечества. А России, мол, хватит и того, что у неё есть. Без Дальнего Востока.

Намерения эти можно было бы не принимать всерьёз. Если бы не меняющаяся геополитическая обстановка. По сравнению с советским периодом проблемы стали намного серьёзнее, глубже и, откровенно говоря, опаснее.

В новейшее время были попытки взяться за их решение. Так, в 1996 году принята федеральная программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, которая несколько раз продлевалась и действует до сих пор. Однако, в отличие от прежних программ, которые в итоге приводили к подъёму экономики, росту населения, улучшению социальной сферы, постсоветская ни одной из этих задач не решила. Принято считать, что из-за недостатка финансирования. На мой взгляд, это правильно, но только отчасти. Главное в том, что ничего стратегического в этой программе не было и нет. Набор важных, но частных вопросов из числа пожеланий дальневосточных субъектов Федерации – вот и вся программа.

Но время шло. Менялась экономическая ситуация в мире. В том числе рядом с нашим Дальним Востоком – в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона, которые вырвались в лидеры экономического роста. Быстрые темпы их развития, с одной стороны, увеличили риски экономического, демографического, политического давления наших восточных соседей на стагнирующий российский Дальний Восток, а с другой – создали новые возможности для его развития в рамках международной кооперации.

К началу первого десятилетия нового века и в России началась определённая стабилизация, а главное, появилась, прямо скажем, политическая воля, которую выразил сменивший Ельцина Владимир Путин. Именно эти обстоятельства позволили начать реальную работу по использованию новых возможностей и снижению рисков.

ПРОЕКТЫ И ПРОГНОЗЫ

На Дальнем Востоке началась реализация ряда проектов, имеющих общенациональное значение: строительство автомобильной дороги Чита–Хабаровск, Амуро-Якутской железной дороги, нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, газопроводной системы Сахалин–Хабаровск–Владивосток, подготовка города Владивостока к проведению саммита АТЭС, завершение строительства Бурейской ГЭС.

Было продлено действие федеральной целевой программы «Дальний Восток и Забайкалье» и в её рамках решён ряд социальных вопросов в каждом субъекте Федерации региона.

Крупные инвестиционные проекты на Дальнем Востоке начали осуществлять частные российские компании: ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «СУЭК», ОАО «Мечел» и целый ряд других. На примере Южной Якутии появился первый опыт масштабного государственно-частного партнёрства.

Сегодня наличествует определённый скепсис в отношении всех этих проектов. Но, на мой взгляд, они уже сыграли огромную роль в относительном улучшении ситуации на Дальнем Востоке, а самое главное – создают заделы на ближай-

шее и дальнейшее будущее. Даже самый оптимистичный из них – подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке – позволил не только расширить узкие места, препятствующие развитию, но и заложил фундамент будущей крупнейшей городской агломерации, делового центра Дальнего Востока мирового уровня. И если бы не финансовые аферы, которые сейчас расследуют правоохранительные органы, город получил бы ещё больше.

Другой вопрос – всё, что начато и сделано, по сути, является оазисами на экономической пустыне огромной территории. Вот почему по решению президента России Владимира Путина была разработана Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона, которая утверждена правительством России в декабре 2009 года. Был утверждён и план мероприятий по реализации этой стратегии. Главным в нём стало поручение министерствам и ведомствам Российской Федерации разработать Государственную программу развития Дальнего Востока и Байкальского региона.



Новый вантовый мост стал украшением и гордостью Владивостока

Но вот прошло без малого три года. И план не выполнен, и программы нет. Этот печальный результат традиционно можно списать на неисполнительность чиновников или на экономический кризис, который спутал все карты, и тому подобные причины. Но мне кажется, в немалой степени это связано с утратой правительственными экономическими штабами навыков стратегического планирования.

В последние годы они специализировались в основном на выработке бесконечных макроэкономических прогнозов, основанных на трёх-четырёх поперечных в международных экономических институтах показателях и фантазиях по поводу пессимистических, оптимистических и (обязательно!) инновационных сценариев. А вот переложить стратегические замыслы на язык конкретных действий оказались не способны. Во всяком случае, об этом можно судить по проектам государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока, которые представлялись в правительство. Разве можно считать стратегическим решением федерального уровня включение в некоторые варианты программы ремонт клуба в одном субъекте Федерации или строительство коровника в другом?

УСЛОВИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

А ведь обстановка остаётся тревожной. Продолжается отток населения. Смертность превышает рождаемость. Падает уровень жизни. По сравнению с советским периодом, когда показатели уровня жизни на Даль-

нем Востоке были выше, чем в среднем по стране, сегодня они на 30 процентов ниже. Для примера возьмём такой важнейший фактор, как ввод жилья. В 2011 году жилья на Дальнем Востоке на тысячу человек построили ровно вдвое меньше, чем в среднем по России.

И самое тревожное: по социологическим опросам, до 40 процентов студентов дальневосточных вузов не видят для себя перспектив и не намерены оставаться здесь. Когда начинают спрашивать, что их больше всего не устраивает, главной причиной называют отсутствие возможностей для профессионального роста. Они не хотят торговать подержанными японскими машинами, участвовать в бандитском бизнесе по вылову рыбы, воровать лес и продавать его в Китай, а намерены заниматься чем-то существенным. Им нужны новые технологии, новые проекты, стройки, заводы. Словом, развитие.

А в то же время в Центральной России, по социологическим опросам, примерно 30 процентов таких же молодых ребят не исключают для себя возможности поехать на Дальний

охранной, социальной политике государства на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе.

Раньше подобные предложения не находили поддержки у либерально настроенного экономического блока правительства, который во всех случаях жизни ориентировался на чисто рыночные подходы. Всё решит только всемогущий рынок! Именно его невидимая рука направит бизнес на Дальний Восток. А если нет, то и надо.

Сейчас постепенно приходит понимание того, что бесконтрольная игра рыночных сил лишь усугубляет диспропорции в народном хозяйстве. И в первую очередь разрывы в уровнях развития регионов. Во всяком случае, президент Владимир Путин и председатель правительства Дмитрий Медведев уже не раз высказывали точку зрения о необходимости особых решений по Дальнему Востоку.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Какими могут быть первоочередные конкретные действия по реализации всех идей и предложений, самой Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона?

Первое. Необходимо завершить разработку Государственной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. В своё время правительством России был утверждён порядок разработки государственных программ. Он предусматривает включение в них федеральных целевых программ, касающихся

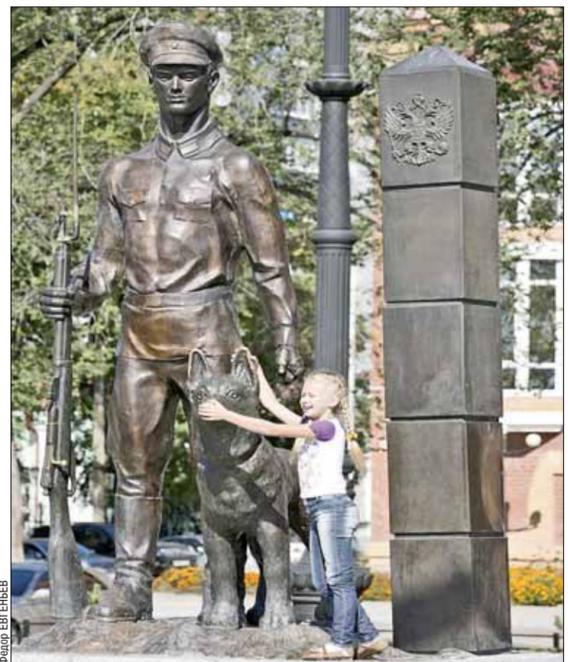
федеральных, и региональных, и муниципальных властей. Знают, она должна оставаться не за кадром, а в центре новой государственной программы.

Ну а самое главное, чтобы успешно и с пользой для всех реализовать Восточную газовую программу, надо в отраслевых программах предусматривать строительство автомобильных и железных дорог, линий передачи к газовым центрам. А в федеральной целевой программе предусматривать подготовку кадров для газовой промышленности, развитие социальной сферы именно в точках будущего размещения новых объектов газодобычи и газохимии.

Подсчитано, что в настоящее время Дальнего Востока касаются в той или иной степени более 100 разных программ. Все они должны быть откорректированы, увязаны в пространство, синхронизированы во времени. Тогда мы получим действительно комплексную Государственную программу развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

Но этого мало. Для того чтобы она заработала, причём неукоснительно, программа, по моему убеждению, должна быть принята федеральным законом. Это необходимо по двум причинам.

Во-первых, её государственное финансирование должно быть зафиксировано в статье федерального бюджета. Ведь опыт прошлого свидетельствует, что с 1996 года и по настоящее время действующая федеральная программа «Дальний Восток и Забайкалье» профинансирована



Памятник пограничникам в Благовещенске

освобождения всех предприятий от федеральной части налога на прибыль, до достаточно сложных – той же дифференциации НДС по видам, качеству, географическому положению месторождений. В ходе разработки закона необходимо выбрать лучшие из всего арсенала предложений. Но хотел бы остановиться на одном, крайне интересном, на мой взгляд, предложении. Речь идёт о том, чтобы зафиксировать общий объём налоговых поступлений в федеральный бюджет от всех юридических лиц и жителей Дальнего Востока на определённую дату.

анально передать управление деятельностью свободных экономических зон вновь созданному Минвосток России, сохранив существующий порядок контроля со стороны федеральных структур.

Особый раздел закона должен описывать разнообразные формы государственно-частного партнёрства при реализации инвестиционных проектов в регионе: концессии, отложенные налоговые платежи, возврат частным инвесторам вложенных в инфраструктурные проекты средств за счёт роста налоговых поступлений и другие. Необходимо также закрепить законодательно возможность участия в качестве сторон концессионных соглашений нескольких субъектов Федерации и муниципалитетов одновременно.

Требуют своего законодательного решения и вопросы более рациональной организации инвестиционных и производственных процессов. Прежде всего речь идёт об упрощении разрешительных и управленческих процедур. Здесь возможным было бы распространение соответствующих режимов и регламентов, применяемых в сколковском проекте, на олимпийских стройках в Сочи и при подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке, на весь Дальневосточный регион.

Для Дальнего Востока и Забайкалья одной из актуальнейших проблем является высокий, можно даже сказать, запредельный уровень энергетических и транспортных тарифов. Эта проблема должна решаться комплексно. Специальный раздел, посвящённый техническим и технологическим мероприятиям, энергосбережению, должен быть в Госпрограмме развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Но и во втором – социально-экономическом законе – требуется раздел о тарифной политике. Представляется необходимым законодательно закрепить некоторые новые подходы к установлению тарифов: переход на политехническую формулу «цена производства» при расчёте тарифов на первичные энергоносители, установление единого общероссийского тарифа на передачу электроэнергии и другие решения, дифференцированные по отраслям естественных монополий.

Наконец, особый раздел закона должен быть посвящён социальной проблематике. Пожалуй, именно по этим вопросам есть наибольшее количество разнообразных предложений, направленных на привлечение и закрепление кадров, создание образа жизни, устраивающего людей. Здесь и совершенствование системы материнского капитала, и развитие разных схем жилищного строительства, и государственно-частное партнёрство в социальной сфере, и восстановление в полном объёме существовавших ранее для северян и дальневосточников льгот и компенсаций.

Таким образом, Закон «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона» должен способствовать притоку капитала, стимулировать деловую активность, создать условия для повышения привлекательности жизни на Дальнем Востоке.

А вместе с другим законом – о Госпрограмме и необходимых, в случае их принятия, поправках в действующие акты – мы получим административно-правовой кодекс Дальнего Востока, который позволит сделать этот регион по-настоящему надёжным форпостом Российского государства на Тихом океане.

региона, отраслевых и ведомственных, а также программ естественных монополий. Добавил бы к этому перечень крупных проектов, которые государство считает целесообразным реализовать на условиях государственно-частного партнёрства.

Вынужден напоминать о данном порядке по той причине, что он не соблюден при разработке нашей дальневосточной госпрограммы. Там только упоминается, как о параллельном мире, что в регионе существуют и проекты, например, естественных монополий или частных инвесторов. А должно быть не упоминание, а жёсткая корреляция во времени, пространстве, ресурсах и результатах всех программ между собой – федеральных целевых, отраслевых, региональных, естественных монополий.

Почему это важно, можно показать на примере. Вот ОАО «Газпром» реализует в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Восточную газовую программу, в ходе которой создаются Сахалинский, Якутский и Иркутский центры добычи газа; магистральные газопроводы, по сути дела повторяющие нефтепровод ВСТО; газоперерабатывающие и газохимические предприятия.

По объёму инвестиций, затратам ресурсов, масштабам строительства, социально-экономическим последствиям Восточная газовая программа превосходит суммарные показатели федеральной целевой программы «Дальний Восток и Забайкалье», действующей уже чуть ли не два десятилетия. Это само по себе требует внимания и

только на 40 процентов. Нельзя, чтобы это повторилось и с будущей государственной программой.

Во-вторых, защищённый законом программа станет чётким ориентиром и сигналом для бизнеса. Он должен знать: государство заинтересовано в востоке страны и свою позицию менять не будет.

И БУДЕТ НАДЁЖНЫЙ ФОРПОСТ

После законодательного утверждения Государственной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона её положения станут директивным планом для государственных структур и естественных монополий. Но как быть с бизнесом? Ведь от него, а не от государства ожидается большая часть деловой активности и инвестиций на востоке страны. Для того чтобы стимулировать эту активность и направить на восток поток инвестиций, необходимо сделать второй шаг – принять Федеральный закон «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона».

Именно в нём и надо оговорить особые условия хозяйствования и организации социальной сферы в регионе, о которых говорилось выше.

Закон может состоять из нескольких основных разделов. Первый должен быть посвящён налоговым льготам для бизнеса. Существует целый ряд предложений, которые могут быть реализованы на Дальнем Востоке. От простых, например,

СКАНДАЛ

«Литинститут – это Царскосельский лицей нашего времени»

По поводу предполагаемого – и суеливо отменённого – закрытия Литинститута мы хотели задать выпускникам разных лет всего один вопрос. Но, будучи оптимистами, на всякий случай задали и второй. Как выяснилось, не ошиблись. Но ответы на вопрос пер-

вый – главный – убирать не стали. Мы рассудили так: перепугавшиеся сегодня чиновники завтра вполне могут под шумок оставить в силе первоначальное решение. Так что пусть услышат голос народа, ибо кто скажет, что писатели – не народ! Итак...

1. Как вы относитесь к тому, что Министерство образования и науки признало Литинститут неэффективным учебным заведением?
2. В чём, на ваш взгляд, эффективность и необходимость этого вуза?



Эдуард БАЛАШОВ,
поэт, профессор
Литинститута:

1. Критерии, по которым сделан такой вывод, представляются весьма сомнительными. Если за мерило было взято количество выпускников, работающих впоследствии по специальности, то ведь не все работают музыкантами после консерватории и не все – художниками после Суриковского... Тогда давайте закроем все творческие вузы. Всегда легче разрушить, чем построить, легче закрыть, чем открыть. Но это выбор невесты. Как раз Литературный институт, признанный недалёкими чиновниками неэффективным, является наиболее эффективным. Литинститут дисциплинирует творчество молодёжи. Люди, которые стремятся к творчеству, получают возможность расти, над собой возвыситься, усовершенствовать свой талант. Где бы они ни работали после окончания вуза, в литературе или совсем других областях, они всё равно остаются творческими людьми. А творчество – это путь эволюции человечества.

2. Очень многие не могут получить гуманитарное образование, которое является стартовым, особенно в литературе. А её нужно знать молодому писателю, чтобы не повторяться, выразить свой индивидуальное мироощущение, сформировать свой голос. Для этого надо встать хотя бы на начальную ступеньку: научиться правильно писать, правильно подбирать слова, в литературе это называется «поставить руку». Кроме того, Литературный институт – единственный в мире вуз, который готовит писателей. И авторы из республик России, а также из стран СНГ (бывших республик) съезжались и до сих пор съезжаются в Москву, в это учебное заведение, потому что знают: только здесь они получат необходимое для дальнейшей творческой судьбы образование.



Владимир ЛИЧУТИН,
прозаик, публицист:

1. Отрицательно, естественно. Литературный институт сам по себе уникальный, единственный в мире вуз такого качества и свойства, где пробуждают в человеке особое, чуткое отношение к этике и эстетике, любовь к литературе не под школьным углом, а под философским, эмоциональным. Наоборот, этот институт надо сохранить и сберечь, даже странно, что вопрос о его неэффективности вообще возник. Его необходимо привести в современное состояние, чтобы он впечатлял одним своим видом, чтобы студенты понимали: они приходят в совершенно необычное обиталище чувств, где главным и сокровенным является Книга. Юноши и девушки, пришедшие в Литинститут, учатся почитать книгу как бесценное сокровище человечества, ибо только книга сохраняет память о человеке. Всё рушится, всё пропадает: заводы, города, толпы народа сменяют друг друга слоями, а книга остаётся.

2. В Литинституте приходит не столько ради обучения письму, потому что научиться писать нельзя, сколько, как я уже сказал, научиться понимать и почитать Книгу. А вообще Литературный институт – слож-

нейший организм, не похожий ни на какой другой. Его свойства, его возможности даже нельзя до конца оценить. Его основание зиждется на красоте самой земли-матери.



Роман СЕНЧИН,
прозаик, публицист, редактор:

1. В последние дни я сам у многих выпускников и бывших сотрудников Литинститута интересовался тем же самым. Почти у всех, и у меня в том числе, недоумение по поводу критериев. Все эти баллы ЕГЭ, иностранные студенты... Литературный институт должен быть особым вузом, в нём должны учиться особенные люди. Ведь и специальность большинство из них получает особую. У меня, например, в дипломе написано: «Присуждена квалификация «литературный работник» по специальности «литературное творчество». С одной стороны, внушительно звучит, но в обычной жизни коммерческие директора разных СМИ и даже издатели над этой записью смеются. Им нужны журналисты и редакторы, а не те, кто занимается литературным творчеством. Но, с другой стороны, Литинститут выпускает в основном образованных, любящих литературу людей. Среди выпускников этого вуза я почти не встречал невежд, а среди выпускников журфака – в избытке. Ошибкой считаю то, что Литинститут в начале 90-х попал в сферу влияния тогдашнего Комитета по образованию, и поэтому он обязан соответствовать требованиям других филологических вузов. Был бы он среди учебных заведений Министерства культуры (как, например, консерватория), наверняка его судьба складывалась бы иначе.

2. Литинститут должен звать к себе в первую очередь молодёжь (но не вчерашних школьников) из провинции, обладающую литературным талантом. Данный вуз для этого и был создан – чтобы помогать талантливым людям. Но уже во время моего учения в институте ребята и девушки из провинции были редкостью, а я, поступивший в 24 года, был одним из самых взрослых на курсе. В основном же поступили 17-летние. Никто из них, кстати, по-настоящему не стал писать, хотя, надеюсь, о ком-то мы ещё услышим... В начале «нулевых» появились премия «Дебют», Форум молодых писателей в Липках, и на их фоне Литинститут стал казаться чем-то совсем архаичным. В институте нужны реформы, обновление. А закрытия или поглощения Литературного института каким-нибудь университетом допустить нельзя. Лучше пусть будет таким, как сейчас, чем исчезнет. Хотя редко, но он даёт нам заметных писателей, и в основном это люди, которые по своему складу учиться бы нигде, кроме Литинститута, больше не смогли.



Магомед АХМЕДОВ,
народный поэт Дагестана,
председатель Союза писателей РД:

1. К закрытию Литинститута я отношусь резко отрицательно, как к очередной глупости, которая совершается Российским министерством образования



и науки. Вся эта кампания под знаменем борьбы за эффективность вузов очень похожа на предвдущие «благовидные» деяния этого антилитературного ведомства: то они часы для уроков литературы сокращают в школах, то произведения выдающихся писателей, на примере которых воспитаны целые поколения людей, убирают из школьных учебников. Литературу хотят сделать предметом необязательным, второстепенным, тогда как она во все времена была (и, надеюсь, останется в будущем) предметом ключевым для понимания языка, культуры и истории своего народа. По-моему, неэффективно работает само нынешнее министерство «науки без образования», лишая перспективы и будущего литературу, и молодых писателей. Нельзя ставить творческий вуз в один ряд с другими учебными заведениями и судить о его деятельности с позиций хладнокровных бизнес-менеджеров новой эпохи.

2. Литературный институт за свою почти что 80-летнюю историю не раз доказал свою эффективность и необходимость как высшая литературная школа для профессионального роста молодых литераторов. Вряд ли в нашей стране ещё найдётся другой такой уникальный вуз. Его деятельность не только полезна в профессиональном плане, она необходима и в деле укрепления единства и братства народов многонациональной страны, взаимообогащения их литератур и культур. Литинститут – это пушкинский Царскосельский лицей нашего времени. Его закрытие станет непоправимой ошибкой и настоящей трагедией для большинства творческих людей. Нам не простили бы это классики нашей литературы!



Бахытжан КАНАП'ЯНОВ,
поэт, сценарист (Казахстан):

1. Как выпускник Высших литературных курсов (1981–1983) категорически не согласен с оценкой неэффективности нашей писательской альма-матер. И слово «неэффективность» – какое чуждое писательскому уму, не из словаря Литинститута.

2. Очень важна творческая среда данного высшего учебного заведения, уникального и единственного в писательском мире. Мировая литература лишилась в будущем многих писательских талантов, если исчезнет с карты нашего бытия этот вуз.



Лидия СЫЧЁВА,
писатель, публицист, главный редактор литературного интернет-журнала «Молоко»:

1. Борьба с культурой и с образованием приняла в России с 90-х гг. прошлого века системный характер. Этапы «большого пути» всем известны: массовое закрытие сельских школ, библиотек, клубов, насаждение тестового мышления в виде ЕГЭ, борьба с содержанием образования (сильно пострадали литература, математика, естественные науки, история), торговля дипломами и диссертациями, особенно в негосударственных вузах и, наконец, разрушение военного, педагогического, сельскохозяйственного образования в стране.

Литинститут – важное звено в этой борьбе. Писатель – учитель своего народа. Любовь к слову, к прекрасному традиционно объединяла в литинститутских стенах талантливых людей из национальных республик и других стран. Представим, что Литинститут закроют. Татары, башкиры, якуты, мордва, аварцы, алтайцы будут проходить свои «писательские университеты» вне общего «ветника народов». У нас и так накалённая обстановка в межнациональных отношениях, ну так давайте и этот мост взаимопонимания и взаимоуважения разрушим!

Кому выгодно уничтожение культуры и национального мира в России? Наверное, Госдепу и «иностранным агентам». Непонятно только, каким образом эти демоны проникли в наши органы госвласти, почему они проводят такую самобуйственно разоблачительную политику и как долго это будет продолжаться.



Олеся НИКОЛАЕВА,
поэт, эссеист, профессор
Литинститута:

1. Война нашего государства с русской культурой продолжается. Я расцениваю это как очередную диверсию и откровенное вредительство. Особенно выразительно это выглядит в ряду недавнего присуждения госпремии группе «Война» за фаллос на Литейном. Хотелось бы узнать имена, фамилии и послужные списки тех «экспертов» в сфере образования, которые затеяли эту деструктивную кампанию. Но у многих – и у моих коллег по Литинституту, и у моего писательского окружения – есть и

более простое и примитивное объяснение: кто-то в чиновничьих кругах получил заказ на наш обсянок, в котором родился Герцен и который описан Булгаковым в «Мастере и Маргарите». И все эти рассуждения о якобы «неэффективности» и проч., и проч. – всего лишь прикрытые готовящегося рейдерского захвата. Если это произойдёт, чаша народной ненависти к чиновникам перелестнёт через край и в конце концов обернётся против власти.

2. Литературный институт, где получают гуманитарное образование молодые писатели, создаёт то, что называется символическим капиталом нашей страны. Он не так быстро конвертируется в денежные купюры, как это представляют себе чиновники. Но сотни, а может быть, и тысячи писателей, окончивших Литературный институт почти за восемьдесят лет его существования, составляют национальное достояние России.



Анастасия ЕРМАКОВА,
прозаик, критик:

1. Эффективность – понятие техническое. С этой точки зрения можно оценить, скажем, сколько завод выработал калаш или банок со сгущёнкой и насколько эта продукция оказалась востребованной. Для всех творческих вузов должны быть выработаны совсем иные критерии оценки их работы. Духовная энергия неизмерима в принципе, как неизмерима любовь или красота.

2. Самое необходимое и ценное в Литинституте, на мой взгляд, это творческие семинары, мастер-классы, которые ведут прекрасные педагоги, поэты, прозаики и критики. Именно в атмосфере семинаров, в возможности перенять у старших товарищей секреты мастерства, увидеть изнутри «кухню» создания произведений, услышать советы – и заключается уникальность этого вуза. Научить писать бездарного человека нельзя, но талантливому – помочь можно и нужно. Думаю, со мной согласятся многие мастера: примерно на третьем курсе происходит качественный скачок, и если сравнить дипломные работы выпускников и то, с чем они поступали, разница будет налицо. Поступают в вуз делающие первые шаги одарённые ребята, а выходят почти сформировавшимися писателями. Возможно, без Литинститута для этого понадобилось бы десять или двадцать лет, а может, и вообще бы не случилось. Вот вам и эффективность вуза.

ОТКЛИК



Слышать себя

«Учителем Зорина, конечно же, является Борхес. Похоже, что гениальный ученик превзошёл учителя» (Александр Шапиро).

Не менее «скромно» говорит о себе прозаик и сценарист из Казани Денис Осокин: «Я занимаюсь глубоко личным художественным исследованием. Делиться своими художественными открытиями (!), безусловно, хочется, но не спорить. Кому мои книги нравятся – души этих людей мне родственны. Кому не нравятся, что я пишу, – это чуждые души» (?). На сайте «Новая литературная карта России» в качестве его визитной карточки представлен такой текст: «Мы шли по мосту и оживлённо гадали, какие могли быть у той или иной собаки крылья... Борзые летают – девушки сходят с ума, и крылья у борзых, как у архангелов на полотнах итальянских возрожденцев... Мост был длинный, прогретый за день, и собаки с нашими крыльями летали над нами». Есть тут хоть отдалённый намёк на художественное открытие и художественное исследование мира?..

В предисловии к своей книге «Ангелы и революция» он пишет: «Предлагаемая литература делится надвое – примитивизм и литература для мёртвых». Для мёртвых – это новое. Или мы чего-то недопонимаем? «Если примитивизм тут – это «неострашение», восприятие чудесного как



обыденного, – разъясняет нам поэт, прозаик, литературный критик, литературовед, редактор (так в Википедии. – А.Ш.) Данила Давыдов, – то «литература для мёртвых», напротив, отстранение, придание предметам и явлениям трансцендентных черт». Да-а, мудро!

Владимир Иткин, критик: «Мир, созданный Осокиным, слишком необычен. Его атомы – зеркала, как-то дрожачие и подлые российские образы, а затем – очень искренние, яркие, порой неприятные, вуайерист-

ские эротические фантазии в стиле ретро. Каждый из рассказов – живой и поэтически ёмкий слепок вздымающейся волнами порномаксы...»

Книги постоянного автора «Нового мира» Дмитрия Данилова выходят с пометкой: «Современная русская классика». Критики выделяют у него «Горизонтальное положение» – роман в форме дневника писателя, работающего в издательстве, которое выпускает проспекты разных компаний, торговых и прочих. Каждая глава начинается (дневник же!) с обозначения даты, времени пробуждения, дороги на работу – название улицы, номер автобуса, обрывки разговоров. Иногда пишется: «Раннее пробуждение... Принятие решения идти пешком». Описание рабочего дня – отдельные короткими фразами: сел за стол, придвинул папку... На обратном пути с работы так же: улица, номер автобуса... Дословно: «Добредание до остановки. Доезжание на автобусе». Дома: «Употребление в пищу каких-то штук из сыра. Выпивание алкогольных напитков. Осознание необходимости принять горизонтальное положение. Сон». Так на протяжении всего романа, иногда в несколько иной вариации: «Укладывание себя в горизонтальное положение...» Есть и такое: «Отмечание старого Нового года при помощи шампанского и сухого вина...» Кончается роман так: «Постановка последней точки. Описание постановки последней точки... Собственно, это всё. Горизонтальное положение. Сон». Очень похоже на так называемый юмор «Аншлага».

Но вот оценка уже знакомого нам Данилы Давыдова: «Подозреваем, что такую инертную с виду, сугубо эмпирическую прозу, воздействующую на читателя чем-то неуловимым, мечтали писать очень многие. Но много званных, да мало избранных».

Смотрим ещё один роман Данилова – «Описание города». Эпиграф: «Я знаю есть город он совсем никакой» (без запятой, конечно) – из стихотворения Даниила Давыдова. Начинается так: «Описать город. Взять и описать город. Выбрать какой-нибудь город и описать его. Побывать в городе несколько раз, много раз, десять раз или лучше двенадцать. И описать его...» Далее начинается описание поездов, двенадцать поездов, строго по месяцам года. Стиль такой же, как и в дневниковом «Горизонтальном положении».

Творчество поэта и прозаика Марианны Гейде оценивает тот же Данила Давыдов: «Кажется, о Гейде можно говорить чуть ли не как о своего рода культовом авторе... В её рассказе – свёрнутая в пружину повесть, в повесть – «спрессованный» роман». И о содержании: «Антропоморфизация неантропоморфных существ и предметов параллельна расчеловечиванию человеческих персонажей...»

Читая Марианну Гейде уже и не хочется. Создается впечатление, будто и писатели, громко заявляющие о себе, и критики, пишущие о них, не слышат слов, какими пользуются, не вдумываются в них, не то бы самим неловко стало. Получается, пришёл критику

по вкусу какой-либо автор – так и давай о нём самые высокие слова, выпендрение, витиеватые, иначе какой же ты будешь критик?

Вот книга кемеровского писателя Сергея Солоуха «Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева». Характерный для неё стиль: «Но отнюдь не томное существо по имени Валера, Валерия Николаевна, что днём в отдельной комнате летом пустого дома охотничьего спала, либо солдатскими байками немца с француженским литературным псевдонимом портила глазки дивные, а ночью из лежачки, чеховской героини превращалась в безумную и бесстыжую бестию, настоящее наказание, альма папирозсы огоньком с ума сводившую дремучую, инсектами озвученную ночь...» На обложке книги: «...виртуозные словесно-музыкальные построения» (Андрей Немзер); «...почти физическое наслаждение при чтении, выпивается, как вино, мелкими глотками» (Николай Александров); «Надо быть уже совсем крутым дураком, чтобы не понять, что такой писатель мог быть дан только великому народу» (Роман Лейбов).

Кроме вреда пишушим, подобное «всхлипы» ничего не принесёт. Правильно замечает Георгий Семakov: раскрытые таким образом авторы раз от разу пишут всё хуже.



Алексей ШИРОВОК

НАБОЛЕЛО!

Из жизни словарей

В 1951 году русскому языку обучали куда лучше, чем в 2012-м

Эту гимназию, тогда она называлась Первой мужской средней школой имени В.И. Ленина, я окончил в 1951 году.

Русский язык преподавали в ней до последней четверти 10-го класса. Моим учителем русского языка и литературы (как же мне повезло!) был выпускник Казанского университета Николай Павлович Черненко. Будь память моя крепче, о нём можно было бы написать большую повесть и обязательно включить туда описание его уроков русского языка и литературы. Уверен, это было бы очень поучительно и интересно. Но что уж тут локоть пытаться укусить! Ограничусь немногим.

— Ребята, — обращался он к нам, — объясняю, почему следует говорить «одноврЕменно», а не «одновремЕнно», как это слово иногда неверно звучит даже из московского радио. Посмотрите, ведь корень в этом сложном слове «врЕмя», и нет сомнений в том, как произносится слова *своеврЕменно*, *безврЕменно* и *заблаговрЕменно*. Вот по этой модели нам всем, и вам в особенности, ибо вы выходите в люди из Первой гимназии Ульяновска, следует говорить только *одноврЕменно*. А другое ударение оставьте тем, про кого потом, шушукаясь, будут судачить: «Вон Пётр Никитич гимназия-то окончил, а говорит с ошибками».

Он приводил много примеров именно такого рода, разворачивая перед нами ассоциации слов, после чего бесспорным оказывалось, например, заключение, что единственно правильным является ударение *творОе!* А как же иначе! Вот смотрите: *творОеЖк*, *творОжжик*, *творОжжистый*, *творОжу*, *творОжающийся*... Видите, во всех этих словах ударение падает на вторую часть слова, а поэтому: *творОе* и только *творОе* истинно верно!

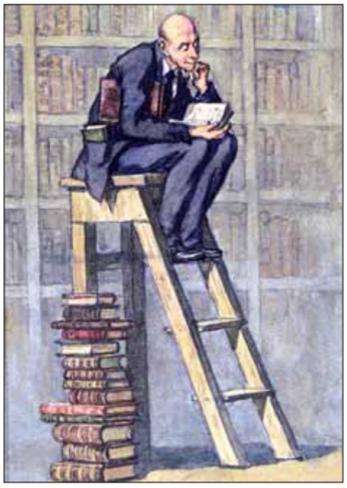
И повторим, что это для всех, кто стремится к тому, чтобы речь его была безупречной.

А вот ещё одна цепочка слов: *бронированный автомобиль*, но *(брон)ированный номер в гостинице*, *запломбированный зуб*, *плиссированная юбка*, *гофрированный картон*, *дрессированный лев* и я, наконец, *эксальтированная дама*. И это всё от Николая Павловича.

Именно так ударения в этих словах стояли в словарях тех времён и сейчас так стоят, например, в авторитетнейшем «Карманном словаре правильных ударений» бывшего теледиктора и педагога по технике речи Олега Ивановича Дружинского, который не допускает такой вольности-либерализма, какая входит сейчас в моду: «можно и так «ударять», и иначе», например: *блАговать* и *блАвать*; *обеспЕчение* и *обеспЕчить*; *фЕномен* и *фЕномЕн*.

Кстати о «фЕномене»: некий ослеплённый умник внёс в Институт русского языка предложение, чтобы *фЕномЕ-*

ном теперь стали называть из ряда вон выходящую личность, а *фЕноменом* — необычайное явление. Ну что можно сказать? Только было мы все привыкли к одному ударению: *фЕномен*, так нет, снова переучиваясь и переучивая всех: детей, жену, сестру, внуков и правнуков, и всё без объяснения причин, а по воле некоего олуха царя небесного.



И ещё нам втолковывают, что можно и «йогурт», и «йогурт», что можно: *кофе* — он и *кофе* — оно. И ещё до чёрта всякой иной необъяснённой дури. Зачем, спрашивается, расшатывать русскую орфографию да и орфоэпию заодно? Почему ничего подобного не происходит в английском или во французском языках?

И здесь мне хочется сказать о явлении, которое охватывает многие десятилетия и прочно укоренилось в СССР (и в России!), и в США, а возможно, и в других странах.

Назовём это явление всеобъемлющей (для русского в России или английского в Америке) унификацией произношения и интонации (акцента) всех жителей этих огромных стран, на территории которых практически исчезли говоры. А ведь по ним когда-то можно было понять, из какой части СССР человек приехал в Москву или из какого штата США — в Лос-Анджелес.

Случилось это вследствие всеохватывающей деятельности радио, телевидения и, конечно же, кино, театров, филлаков университетов, театральных и киноузов. Теперь, какие бы красавицы или красотики ни приехали в Голливуд, их не принимают, если произношение не достигло стандартов американского (голлиудского) произношения. В самом крайнем случае принимают, но

их роль озвучивается другим актёром, с безупречным американским языком.

То же и в СССР, когда из оказавшихся на «Мосфильме» или «Ленфильме» или в московских театрах артистов и певцов с периферии чуть ли не калёным железом выжидали украинские, белорусские, волжские, сибирские, кавказские и иные говоры, как правило, с помощью опытных педагогов. Помните, куда делись говоры Люси Гурченко, Наташи Поровай (Королёвой), Иосифа Кобзона, Василия Ланового и многих других?

Об этом немало написано и грустно, и забавно, но итог один: победило произношение МХАТа, Малого театра, Ленинградского БДТ, московского радио: Юрия Левитана и Ольги Высоцкой, телевидения: Виктора Балашова, Игоря Кириллова, Анны Шатиловой, Валентины Леонтьевой, Ангелины Вовк, Ларисы Вербицкой. И мне бы хотелось, чтобы это явление глобальной унификации русского произношения — серьёзное и важное в истории нашего языка — было описано подробнее, чем я только что сделал.

К этому феномену можно относиться по-разному. Однако сегодня, утратив значительную часть сокровищ самобытной, цветистой, выразительной русской речи, кому, чему и зачем мы жертвуем уже русским литературным языком? Ради чего мы отдаём то драгоценное, что у нас ещё есть, — правильное, звучное, логически точное произношение, плавный ритм, благозвучную интонацию, гибкие и стройные синтаксические конструкции, осмысленную и верную сочетаемость слов, целые пласты лексик, помогающие глубоко и тонко осмысливать и называть явления? Почему мы позволяем делать наш язык бедным, тусклым, плоским, аморфным, бессвязным? А в это время корифеи, такие как академик В.Г. Костомаров, доктор филологических наук Д.А. Шмелёв да и целый ряд других, продолжают уверять, будто с русским языком ничего особенного не происходит, что язык Пушкина ещё и не то переживёт. Какое же это недобро, предательское убаюкивание!

Может быть, язык Пушкина и переживёт — благо, он зафиксирован в текстах и словарях. Да только наши с вами дети его уже не понимают. Беда не в языке, а в головах его носителей — эти самые носители от своего языка отрываются и становятся в результате бессловесным, бессмысленным, бездумным «быдлом», как нас радостно именует «элита», а мы способны лишь издавать нечленораздельное мычание и тупо идти вслед за левыми политиками или творцами финансовых пирамид.

И почему-то помогают этому обесмысливанию русского языка и его носители некоторые, в том числе вроде бы авторитетные, словари.

С большим разочарованием и сожалением листаешь и читаешь изданный в 2012 году под грифом Российской академии наук по программе «Словари XXI века» Большой орфоэпический словарь русского языка (БОСРЯ). К сожалению, рамки данной статьи не позволяют сделать подробный анализ огромного числа ошибок, коими начинён этот фолиант. В частности, рассмотренные в этой статье слова словаря БОСРЯ предлагает произносить иначе, то есть с ошибками. К ним можно было бы добавить и такое слово как *договёр*: словарь допускает *дóговор*.

А чем можно объяснить такую чудовищную ошибку и вопиющую нелепость, как то, что русский алфавит-азбука приведён на полях словаря 929 раз и все, как один, остепенённые авторы не заметили, что в нём (русском-то!) алфавите у них не 33, а всего 31 буква. Буквы «Ё» и «Й» из варианта русского алфавита, подлинными докторами филологических наук М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткиным и Р.Ф. Касаткиной, удалены по неизвестной причине. Какой же это жуткий удар по святыне — русскому языку! Обычно в подобных словарях алфавит помещается сразу перед словником на букву А. Но про это доктора беспечно забыли!

В результате нет словника на букву «Ё», который ныне у многих есть, например, в нескольких словарях у академика Н.Ю. Шведовой или хотя бы в выпущенном в 2012 году Русском орфографическом словаре, где 200 000 слов и источников которого является тот же Институт русского языка им. В.В. Виноградова, а в нём есть словник, объединённый на буквы «Е» и «Ё». Как можно было в этом орфоэпическом словаре (БОСРЯ) обойтись без словника на «Ё» или хотя бы совместного словника на «Е» и «Ё», уму не постижимо! Ведь ныне в Русском орфографическом словаре зафиксировано 36 слов, начинающихся на Ё. В нём же содержится 90 слов, начинающихся на Й» и четыре слова, начинающихся на Ъ». Обо всём этом в БОСРЯ нет ничего...

...Надежда умирает последней. А читатели — пользователи этого словаря, и я вместе с ними, напомним дожить до выхода следующего издания БОСРЯ, в котором всё будет в норме и в порядке. Я верю!

Так давайте же будем беречь и хранить русский язык, памятуя, что он не только один из шести официальных языков Организации Объединённых Наций, но и, что самое главное, он является фундаментом и скрепой нашей многонациональной державы.

Виктор ЧУМАКОВ,

член Межведомственной комиссии по русскому языку, редактор журнала «Народное образование», председатель Союза ёфикаторов, писатель

ЭПИТАФИЯ

Прощай, сталкер!



Не стало легендарного Бориса Стругацкого, последнего классика уникального явления — советской фантастики.

Вместе с братом Аркадием он создал неповторимый стиль, привлекавший миллионы читателей. Романы братьев Стругацких в строгом смысле относились не к научной, но к идейно-нравственной и остросоциальной фантастике. Этот тандем был настолько монолитен, что Стругацких (и это тоже беспрецедентный в литературе случай) многие считали одним писателем. Первое совместное произведение братьев Стругацких увидело свет в 1958 г. — опубликованный в журнале «Техника — молодёжи» рассказ «Извне». Через год вышла первая книга соавторов — «Страна барговых туч». Повесть-сказка для научных сотрудинок младшего возраста «Младший космонавт» начинается в субботу» была опубли-

кована в 1965 г. Успех вдохновил братьев на создание ещё нескольких десятков произведений, среди которых «Трудно быть богом», «Обитаемый остров», «Пикник на обочине», «Отец «У погибшего альпиниста», «Парень из преисподней» и многих других, потиравших воображение оригинальностью сюжета и безоглядной смелостью мысли.

Он был лауреатом Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых за сценарий фильма «Письма мёртвого человека» (1987), премии президента РФ в области литературы и искусства (2002), кавалером ордена Почёта (2003), учредителем премии «Бронзовая улитка», главным редактором журнала «Полдень. XXI век».

За 20 лет, прошедших после смерти брата, Борис Натанович выпустил всего две книги под псевдонимом С. Витицкий. Ему было 79 лет. Прощай, сталкер!

РЕПЛИКА

Кто же гений?

Новость о том, что «Комсомольская правда» начала выпуск поэтической серии «Великие поэты» (она почему-то названа коллекцией, словно книги предназначены для собрания, а не для чтения), вызвала добрые чувства, тем более что в самой газете, заметной «пожелтевшей» с 90-х годов, порой прочитаешь такое — уши вмят. Первый том Александра Сергеевича Пушкина «Пророк» уже вышел как подарок покупателям «Комсомолки», и это тоже приятно. Кстати, он прекращён издан.

В серии (коллекции), как заявлено, выйдет сорок томов. Не стану оспаривать выбор редакции зарубежных и русских поэтов, творивших до второй половины XX века, хотя вопросы возникают: почему, к примеру, есть Тютчев, но нет Батыршина, есть Некрасов, но нет Кольцова, есть Блок, но нет Брю-

Валерий ЧЕРКЕСОВ, БЕЛГОРОД



Строитель, рыцарь, ёфикатор

да рассказывал о себе в добродушной иронической манере. Цветы с того дня ещё не увяли, стоят в вазах в опустелой комнате.

Он никогда не жаловался на здоровье, хотя за последние двадцать лет перенёс несколько сложнейших операций. Представить его улыбку, разочарованным — неммыслимо. Он всякий раз влетал в вашу жизнь с остроумными идеями, с заботами о русском языке, о патристическом воспитании, о примирении воюющих сторон на Ближнем Востоке... И в отличие от записных прожектёров почти все свои начинания (самые фантастические!) доводил до

ума, до практического результата! Ведь он — из племени советских инженеров, для которых не было ничего невозможного. Строитель гидроэлектростанций, строитель Вазузской гидросистемы, которая даёт воду всей Москве. Его спортивная выправка десятиборца была видна за версту: рыцарь, влюблённый в литературу, в историю Отечества.

Однажды он заметил: газеты, журналы, издательства не считаются с существованием буквы «ё», как будто она не полноправная одна тридцать третья часть русского алфавита. Сколько сил отдал Виктор Трофимович этой проблеме, но

сдвинул горы — практически в одиночку. Он не только убеждал редакторов и корректоров, начиная с «Литературной газеты». Виктор Трофимович написал несколько увлекательных книг по истории буквы «ё», по существу — по истории русского языка, составил словари, справочники... Придумал новое слово, которое стало для него почётным титулом — *ёфикатор*.

В начале девяностых он ужаснулся: политики разрывают по кускам не только державу, но и историю Отечества! Историческое пространство должно быть единым и неделимым — от Рюрика до Ельцина и Путина. Пригласив к

сотрудничеству историка Е.В. Пчелова, он создаёт справочник «Правители России», в котором вся наша история представлена в фактах и цифрах.

На столе — черновики, в компьютере — недописанный текст новой книги про седьмую, счастливую букву русского алфавита, книга о русской речи, о языке, в котором не должно быть непереваренных слов и нежелательных букв. Он был счастливейшим из мужей. Четырехжды отец, десятикратный дед, двукратный прадед...

Катерина Петровна! Утешить Вас невозможно, но мы знаем: Вы завершите последний труд Виктора Трофимовича, Вы пройдёте этот путь до конца.

«ЛГ»

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТПАМЯТЬ

Жители города Орла почтили память Ивана Бунина. Судьба писателя была тесно связана с этим городом, именно поэтому здесь ежегодно проходят дни памяти писателя. Очередной день памяти прошёл с торжественной панихидой в Богоявленском соборе. После этого в Орле состоялись мероприятия, которые были посвящены творчеству великого писателя.

В Музее Ивана Бунина прошёл литературно-музыкальный вечер. С трапезинки прозвучало стихотворение «Одиночество», записанное Иваном Буниным ещё век назад.

ЛИТПРЕМИИ

Владимир Маканин стал лауреатом Европейской премии по литературе. Официальная церемония награждения состоится весной 2013 года в Страсбурге — городе, где находится штаб-квартира Совета Европы и Европарламента. По мнению жюри, Маканин в полной мере отвечает образу «европейского писателя мирового уровня». Премия присуждена «за общий вклад в литературу».

Известные деятели культуры Украины, России и Италии стали лауреатами международной премии

Гоголя в Италии. Памятную медаль с изображением великого писателя из рук председателя жюри с российской стороны, профессора-итальяниста и переводчика Евгения Солонюхина получил журналист-международник Алексей Букалов за «вклад в развитие российско-итальянского культурного диалога, за уникальные исследования, находки и публикации в области пушкинистики, за преданное служение гению русской культуры» — Александр Сергеевичу Пушкину». Премий удостоены Елена Костюкович, переводчица классика современной итальянской литературы Умберто Эко, учёный-итальянист Михаил Андреев, автор исследований о творчестве Данте, Ариосто, Макиавелли, Гольдони.

44-летний профессор Жером Феррари стал лауреатом одной из самых престижных премий во Франции — Гонкуровской. Роман «Проповедь о падении Рима» по достоинству был оценён членами жюри. В романе рассказывается о крушении надежд героя, который находится на Корсике. Проповедь, упомянутая в названии, была произнесена св. Августином в 410 году блуд Карфагена перед верующими, которые перенесли разграбление Рима вестготами. В проповеди епископ Гиппонский

в качестве аллегории вселенной использует жизнь человека, который рождается, растёт, развивается и уходит в иной мир.

В Тамбове в 10-й раз вручены премии им. Е.А. Батыршина. Награда присуждена поэту Геннадью Шевцову, автору пяти поэтических книг, наполненных мелодией русского традиционного стиха. Поэт живёт в районном центре Знаменка, где родилась Наталья Гончарова, тяжело болен, и премия была вручена его жене Марии Шевцовой.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

Очередной Всероссийский литературный фестиваль «Белое пятно», посвящённый фантастике, прошёл в Новосибирске. Основными площадками форума стали библиотеки, вузы, школы, арт-кафе и книжные магазины. Были приглашены петербуржцы — Илья Стогов, Павел Крусанов, Сергей Носов и другие именитые и начинающие авторы. Изюминкой литературного праздника, организаторами которого являются Министерство культуры Новосибирской области и Новосибирская государственная областная научная библиотека, стал интерактив писателей с читателями.

ЛИТКОНКУРС

В рамках выставки «Православная Русь» подведены итоги конкурса «Провешение через книгу». В этом году главным призом отмечено издательство Московской патриархии за книгу «Почитание Пресвятой Богородицы в России и в Польше». Сразу двух первых наград было удостоено издательство «Русский мир»: за лучшее художественное произведение (Борис Екимов «Привет издалёка») и лучшую детскую книгу (Василий Поленов «Евангельский круг из жизни Христа»). Лучшей духовно-патристической книгой была признана «Из смерти в жизнь...» Сергея Галицкого (издательство «Град духовный»), духовно-просветительской — «Тайна покаяния. Великопостные проповеди 2001—2011» Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (издательство Московской патриархии), исторической — «Приспело время подвига...» — документы Священного

собора Православной российской церкви 1917—1918 гг. о начале гонений на Церковь, составитель Кривошеев Н.А. (издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета).

ЛИТУРАТА

В Москве на 81-м году жизни скончался писатель и историк Теодор Гладков — автор многих книг о советских разведчиках.

ЛИТВСТРЕЧА

В Российской государственной детской библиотеке прошла встреча с настоящими иранскими сказочниками в рамках презентации новой книги «Хорошие сказки для хороших детей» Мехди Азара Язди, выдержавшей множество многотиражных переизданий на родине. Вместе с настоящей сказочницей и переводчицей Фарангис Арьянпур дети и взрослые совершили путешествие в мир персидской сказки.

ОПОВЕРЖЕНИЕ

Как нам стало известно, на прошедшем заседании Исполкома Международного сообщества писательских союзов из уст председателя И.Переверзина прозвучала мысль о возможном сотрудничестве между МСПС и «ЛГ». Это не соответствует действительности. Заявляем, что до тех пор, пока деятельность писательского сообщества не вернётся в правовое и уставное русло, ни о каких контактах между нами не может быть и речи.

Редколлегия

ПОЭЗИЯ

Вдаль глядишь и знаешь своё место...



Валентина
КОРОСТЕЛЁВА

Поздравляем с юбилеем нашего автора, лауреата Международного литературного конкурса имени Андрея ПЛАТОНОВА, конкурса им. Николая РУБЦОВА «Звезда полей»!

ПЛАМЯ

Душа на восторг осторожна
На стыке капризных времён.
...Высокий, безумно роскошный,
Над улицей царствует клён.

И светит, отчаянно истов,
И греет, и держит фасон...

Сгорая, пикируют листья
На дремлющий в неге сезон.

Я рада обжечься сегодня,
Я листьям багряным сродни...
Последние тёплые полдни,
Последние дивные дни...

Кто знает, что там, за долами,
Какие снега и ветра?
И нежит кленовое пламя,
И снится душе до утра...

Русская поэзия
Живут поэты русские!
Живут, не помня зла,
Но строки — чаще грустные,
Такие вот дела.

О чём когда-то грезили —
Всё ухнуло до дна.
Ах, русская поэзия,
Родная сторона!

Но лучик света дальнего
Пронзает, как мороз,
И может быть, когда-нибудь
Мы запоём без слёз...

КРЫЛЬЯ

А жизнь до чего интересна!
Уж тем, что зима на дворе,
Что к вечеру вызреет песня
В моей коммунальной норе,

Что ввалится милый с мороза,
Сминая покой и тепло,
И к жизни не будет вопросов,
Когда он обнимет светло,

Что глянут приветливо звёзды
В холодное наше окно,

И будет прекрасно и просто
В сердцах,
Не сиявших давно...

А утром, белы и суровы,
Закусят ветра удилы,
И встретит сугроб у порога,
И ухнешь — была не была!

И, радуясь встрече по-детски,
От снега пальто отряхнув,
По улице нашей, Советской,
Хранящей ещё старину,

Промчишься в два счёта
И впрыгнешь
В автобус, набитый сполна,
И странно! — почувствуешь кры-
лья,
Как будто с тобой — вся страна...
1980

СОСНОВАЯ АЛЛЕЯ

Ветер пролетел, взбуренив кроны,
Холодом всё суше обдав...
Замирают сосны, как колонны,
От тягучей осени устав.

Воздух мысли добрые лелеет,
По тропе утоптанной ведёт...
Эта животворная аллея
Радует и силы придаёт.

Ничего, душа, себе не требуй,
Чуден поздней осени размах!..
И висит на кронах сосен небо
Оренбургской шалью в кружевах.

Где-то, может быть,
не дремлют бесы,
Ну а здесь, где нету места мгле, —

Вдаль глядишь и знаешь
своё место
На прекрасной, в общем-то,
земле.

В день рождения
В фаворе — утро спелое
И звонкость — в синеве,
И пятна снега белого —
На высохшей листве,

И льда хрустальность тонкая
На склоне, где бурьян,
И эти ветки тополя —
Сквозь розовый туман...

Встаёт над речкой радуга
Откуда-то из мглы,
И снова светят радостью
Сосновые стволы.

Ах, все заботы — к лешему,
Им нынче места нет!..
И эта зелень свежая,
И жизни добрый свет!

18.11.11

СВЯТАЯ НАДЕЖДА

Ничего, что судьба — не награда,
И не страшно, что годы летят...
Плохо, если любимый не рядом,
Плохо, если друзья не звонят.

И в тумане — мои побережья,
И душа сокрушается вновь...
Но не дремлет святая надежда
И не гаснет земная любовь!

Пусть желтеют кленовые кроны,
Убегают на юг поезда, —
Но ещё зазвонят телефоны,
Но ещё запоют провода!

Светел образ
над тёмной лампадой

Валерий КАПРАЛОВ

Валерий Капралов — автор книг стихов «Забывшая дорога вдаль», «Камень с души», «Крик тишины», «Спускается ангел», «Вечные облака». Работал геологом, геодезистом в Центральной России, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, кандидат технических наук, специалист по технологии подземной газификации углей. Живёт в Москве.

Одолеть несогласия миф:
где воюют друг с другом народы,
где бесплодно стала земля,
где взрывают небесные своды,
где живут, никого не любя.

Ангел Божий, Ангел светлый,
Ангел от Любви,
не гаси мне свечку ветром,
лучше назови
те слова, что в храме свечном
светятся всегда,
в них вся истина о вечном
ГОСПОДА.

ВЕЩИЙ СОН

О. Владимир

Во сне мы с другом, молодые,
Играли в карты в храме том,
Где стены голые, пустые —
Он Божьим храмом стал потом.
Вошёл священник: — Кто же эти,
Что оскверняют Божий храм?
Ему ответил голос: — Дети
Архимандрита. Справлюсь Сам.
С тех пор один давно служитель
Во храмах Божьих. А другой —
По вере собирает житие
Для жизни вечной...
Сон такой.

Придут слова, и будешь знать отныне
И на века: когда приходит весть,
Всё временное вдруг тебя покинет,
А вечное — как было, так и есть.
И оживут и лица, и портреты,
И старых фотографий имена.
И будешь знать, откуда родом, где ты
Жил в вечности блаженного сна.
Увидишь и природу, и державы,
Где ты трудился временной пока,
Где с верою молился: «Боже правый,
Дай пережить мгновенья и века».

И в нищете, и в ярости,
И за свою вину
Живут в России в старости
Те, кто создал страну.
Ана вопрос естественный:
— За что и отчего?
Ответят все известные
Крушители всего.
И старики в бессилии
Своей стране помочь
Горюют о России,
Горюют день и ночь.

Оглянись и вперёд не стремись.
Из глубин поднимается вьсь.
Из травы расцветает цветок,
Из болота идёт водосток.
Собирай, что сумел разбросать,
всё оставь, что не можешь спасти.
И прислушайся к сердцу, оно
В твою вечность давно влюблено.



«...бесконечность, в которую канешь»



Владимир ТЕПЛЯКОВ

Давний автор «ЛГ» недавно отметил 60-летний юбилей. Наши поздравления и добрые пожелания!

Здесь обуздают и гордыню.
Со скуки подкуют блоху.

Здесь выпало семейству роз
С чертополохом не ужиться.
Но пламя там и возгорится,
Где на него особый спрос...

Он непригляден, наш погост:
Здесь неохотно умирают.
А до утра чай гоняют
И ловят Истину за хвост.

ПУТЬ

Мягко учишься стлать —
лать себе самому,
потому что судьбу не обманешь;
потому что никак не даётся уму
бесконечность,
в которую канешь.

Как ни прячь
безответные мысли в тетрадь,
как ни пробуй
поверить пророкам —
ты один на один
с невозможностью знать,
с пленой,
что спадёт непароком.

ТОМЛЕНИЕ

Обречённостью дышит
завидная с виду судьба.
Перед сходом лавин тихо-тихо в горах.
Тихо-тихо.
За минуту до старта,
за две — до триумфа, со лба
колебания изгнав,
плавники расправляет пловчиха.

Но забвению предан
победный её пьедестал.
И, никем не воспетая,
листья роняет берёза...
Перед сходом времён
правит бал жутковатый металл;

цепенеют уста,
и у статуи меняется поза.

Перед сменой эпох,
перед новым скончанием дней
проклинают пророков
и жертвы приносят Ваалу.
Но уже предстоит по следам
безмянных коней
триумфально промчат
своего седока Буцефалу.

Предстоящая смута
вперёд высылает зонцов.
Перед сменой эпох
исчезают красивые лица.
Карфагену каюк.
И пикируют на «близнецов»
начинённые злобой
сентябрьские две единицы.

Появление на свет
незаконнорождённых идей
диссиденту Афины
полагается спрыснуть цыкутой...
Неспокойно у Гроба.
Клеймит супостата злодей.
И провидческий сон
посылается где-то кому-то.

ПОПЫТКА ПРОГНОЗА

В суждениях всё ближе мы к земле,
И наш глагол давно уже не горний.
Пусть боги обитают и в Кремле,
Но есть и Тот, чей терем попросторней.

Ему виднее, что там впереди:
Все как один уткнувшись в ноутбуки,
Восток пригреем на своей груди
Или умрём от европейской скуки...

Сюжет, как видим, до смешного прост:
Шах королю; огонь на поражение —
И новый демократии форпост
Проклоняется в ближайшем окружении.

Начнём возню (под звон колоколов)
В таёжной стратегической неволе.
И, вслед за матом в несколько ходов,
Мат завуем в переговорном поле...

А если мир и впрямь сойдёт с ума,
И в раж войдут крутые санитары, —
Мы, пусть и разворуем закрома,
Всё ж дождем до небесной кары.

ЛИТРЕЗЕРВ

Я сегодня видел горы

Александр ВИННИЧУК

Родился в 1990 г. Живёт в Ростове-на-Дону. Студент факультета филологии и журналистики ЮФУ. Публиковался в журналах «Контрабанда», «Спутник» (Москва), «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «День и ночь» (Красноярск), «Луч» (Ижевск), газете «Донской писатель» (Ростов-на-Дону).

Луна так загадочно светит,
Паук свою пряжу плетёт,
Окликнешь — никто не ответит,
Но кто-то же в доме живёт?

Луна так загадочно светит,
И кажется замком тот дом,
Окликнешь — никто не ответит,
Но кто-то же топает в нём?

Но кто-то же печь зажигает,
Приносит еду и дрова,
И кто-то в нём пыль вытирает
И шепчет простые слова:

Я в доме живу и воюю
С ветрами в дожди, холода,
С ветрами, которые дуют
Без спроса туда и сюда.

Такое — да разве где встретишь?
Услышишь за чьим ли столом?
Окликнешь — никто не ответит,
Вот странник и призрачный дом!

Я сегодня видел горы,
С головы до ног
В ноябре осенний город
От жары промок.

Там, где перистая дымка
Сплелась в белый ком,
Небо строг под сурдинку
Цель фальшивых гор.

Расхристан ветер, и песок скрипит,
Как бьются волны, слышу
я отчётливо,
Корабль не в море — на цепи стоит,
Готовый закружиться в пляске
чёртовой.

Вот так и я, как старый капитан,
Хочу принять последнее сражение,
Но не суди меня, как судят Там, —
Мне уж и так довольно осуждения.

СТРАННОЕ СБЛИЖЕНЬЕ

Люблю смотреть, как смотришь без кокетства,
Как убираешь волосы с лица.
Не до конца покинутое детство
Оберегает зверя от ловца —

И сердце поневоле бьётся строго...
Сюжет не нов, и в нём такая грусть,
Такой соблазн, такая безнадега,
Что без плакучих строк не обойдусь.

Но этот плач поберегу на осень
(А там рукой подать до февраля).
Гляжу на календарь, где цифра «восемь» —
Как два судьбой обижённых пуля.

СТАНСЫ

Пусть я не Байрон, не другой,
Для гибели созревший рано;
И сказка про царя Салтана
Пускай написана не мной;

Пусть далеко не древний род
Ваял меня во тьме великой, —
Зато я сын державы дикой,
Где время пятится вперёд.

Жить надо здесь — в краю костров.
Грустить. И груздем называться.
И в кузов лезть под гул овец
И стук летаемых голов.

Здесь граф берётся за соху,
Толкнув под поезд героиню.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА



Нагиб Махфуз. **Дети нашей улицы.** — М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2012. — 448 с. — 1000 экз.

Классик арабской литературы египтянин Нагиб Махфуз получил Нобелевскую премию за реализм. Но не менее справедливо было бы назвать его писателем-мистиком и писателем-философом. Роман «Дети нашей улицы» — главный труд Махфуза, и он представляет собой не столько реалистическое повествование, сколько поучительную и яркую притчу. Это история Бога Отца, наказавшего своих провинившихся сыновей, выгнавшего их из богатого дома, прекрасного сада в каменную пустыню. Это история братьев, в которой ожесточённый убивает достойного. А главное, это истории о том, что всё повторяется — почти всё! Потому что, говорит Махфуз, «забычивость — вот в чём несчастье нашей улицы». Человек, мечтающий о блаженном ничтоге вдали от мира, постепенно опускается в ад. Но время от времени появляются люди, которые считают, что жизнь не должна протечь в пустоту, «просто под песни». Они используют свободное время, чтобы творить чудеса, и становятся зачинателями нового рода.

Книга представлена магазином «Фаланстер».

ПОЭЗИЯ



Нина Ягодинцева. **Избранное: Стихи.** — СПб.: Издательство «Маматов», 2012. — 336 с. — 1000 экз.

Новая книга давнего автора «ЛГ», известной поэтессы из Челябинска Нины Ягодинцевой, — это своеобразный итог 30-летней литературной деятельности. «Самое сложное всегда, когда составляешь избранное за такой огромный период времени, — это не вмещиваться в текст и не «дотягивать» его, не править до своего сегодняшнего уровня владения словом», — признаётся она. Между тем и в ранних стихах Ягодинцева предстаёт вполне сложившимся автором, со своим внутренним миром, своеобразным взглядом и голосом:

*Густо деревья сплетают ульвые пряди,
Солнечный луч не пробьётся сквозь
плотную вязь.*

*В серой пыли, как забытый,
наквашенный пряник, —
Волюколамск.*

Ягодинцеву в равной мере можно отнести как к лирикам, так и к философам. Стихи её насыщены экспрессией, а с технической точки зрения заслуживают самых лестных отзывов.

ЭССЕИСТИКА



Валентин Распутин. **Возвращение Тобольска.** Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2012. — 30 с. — 50 экз.

Литературной основой уникальной книги «Возвращение Тобольска» стало одноимённое эссе Валентина Григорьевича Распутина. В ней выдающийся писатель и мыслитель акцентировал внимание на самых ярких фактах из истории города, на самых известных личностях, чьи судьбы связаны с Тобольском. Именно лаконизм и афористичность изложения подсказали идею издания эссе фондом «Возрождение Тобольска» цельногравированной книгой на медных досках (пластинах) и посвящения его не только 425-летию города, но и 75-летию классика отечественной словесности.

Уникальность этой книги в том, что здесь в неразрывном соавторстве выступают Валентин Григорьевич Распутин и художник Нина Ивановна Казимова, чьи эскизы и авторские книги давно стали фактически национальным достоянием.

МЕНУАРЫ



Булгаков М.А., Булгакова Е.С. **Дневник Мастера и Маргариты.** — М.: ПРО-ЗАИК, 2012. — 688 с. — 3000 экз.

Дневник, который Михаил Афанасьевич Булгаков начал вести, приехав в Москву в 1921 году, был отобран у него ОГПУ (и долгое время считался утраченным). Булгаков, не боявшийся открыто высказываться о наблюдаемых переменах в жизни общества, был глубоко потрясён изъятием личного документа и, не отказавшись от потребности его вести, попросил об этом свою жену: её записи, начиная с 1933 года, являются фактически дневником обоих супругов. Это не первая публикация тех фотополных, что были найдены в архиве КГБ, и тех тетрадей, частью утраченных и восстановленных, что сумела сохранить Елена Сергеевна. Достоинство объёмной подборки, подготовленного Виктором Лосевым, в том, что здесь в хронологическом порядке выстроены не только дневники, но и переписка, личная и деловая, помогающая восполнить пробелы. Издание откомментировано, подробно проиллюстрировано и даёт возможность составить представление о жизни писателя, увидеть её глазами самого Михаила Афанасьевича и наиболее близкого ему человека.

Книга представлена магазином «Фаланстер».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА



Ирина Репёва. **Настя — травяная кукла, или Тайны Деда Мороза.** Александр Малиновский. Дом под старыми клёнами, Однажды в зимние канюлы. Аквилегия-М, 2012. — 239 с. Тираж не указан.

Перед самым Новым годом второклассница Настя Нервотрёпкина превратилась в маленькую травяную куклу. У дедушки Мороза, хозяйина сказочной страны Песенок-Потешек, объявился злобный двойник, который похитил его посох и волшебные золотые буквы. А сама Настя, забредя в заснеженный заколдованный лес, провалилась в «скретки», который сделала в земле ещё прошлым летом. Сказочная повесть Ирины Репёвой отмечена премией Конкурса им. А.Н. Толстого и Всероссийской литературной премией им. П. Ершова. Две повести Александра Малиновского также снискали лауреатство Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А.Н. Толстого. Любовь юного читателя к произведениям А. Малиновского подтверждается хотя бы тем, что в г. Нефтегорске Самарской области уже несколько лет проводится Малиновские чтения.

КНИЖНЫЙ РЯД

Ромашка в разнотравье

«Ниточка вечности» — так назвала книгу стихов «русская женщина с финской фамилией» Елена Пиетиляйнен из карельского города Петрозаводска.

Ну что ж, постараемся осторожно прикоснуться к этой ниточке, чтобы не оборвать её неосторожным прикосновением и тем более не станем в подтверждение своих надуманных литературоведческих концепций выдвигать строчки из стихотворений, а то и целые четверостишия. Просто давайте, насколько это возможно, вместе с автором проживём эту книгу, посмотрим на мир глазами Елены Пиетиляйнен, и, может быть, откроется нам то, чего мы не видели раньше. А может быть, мы собираем полные лукошки — нет, не карельских отборных белых грибов и приятно вьющейся язык спелой морковки, а поэтических открытий! Итак, в путь!

*О, прозрачная ночь!
Это — севера лето!*

Восторженное восклициание автора — в нём всё: это и неповторимое Онего-озеро — то ласковое особой, ни на что не похожей северной лаской, то бросающее в гнев на берег пепельно-серые валы, это и неповторимые карельские белые ночи с идущими в пешем строю по берегам холодных озёр вековыми елями, это и поросшие голубыми мхами валуны-великаны, напряжённо глядящие на север и жующие возвращения льдов, чтобы продолжить свой некогда победный ход в уже новой реальности, в уже иную историю, это и сам автор (вернее говоря, называющий себя северянкой, которую носила Родина на берёзовых руках), и желающий остаться не узнавшим, растворённым в этой неповторимости и всё же дерзающий

*в разнотравье
ромашкой-женщины
на раздолье Руси
цвети.*

Но коротко северное лето, и в *невеселом сентябрю* автор, сам того не ведая, запутывает нас и пленяет, погружая в состояние некоей осенней задумчивости, а позже ведёт за собой туда, где уже северный ветерок мягкой лапкой протирает слезящиеся глаза — стёкла окон и слегка, совсем чуть-чуть, приподнимает ресницы остроконечных елей, а эти модницы удивлённо и благодарно покачивают кронами в такт неслышному убаюкиваю-



Елена Пиетиляйнен. **Ниточка вечности.** — Санкт-Петербург: Книжный дом, 2012. — 100 с. — 600 экз.

щему озёрному прибою. Кто-то сказал, что осень — время поэтов и революций. Но это явно не наш случай, поскольку люди Севера ложатся спать осенним вечером, а просыпаются уже зимним утром. И вроде самое время успокоиться, затаяться, лечь на дно, впасть в спячку и сказать ждущим от тебя чего-то: ничего не поделаешь — зима! Но вслушайтесь:

*Играй, февраль,
искристым снегом,
чтоб не пройти
и не проехать!*

И это значит, что воздух уже неулловимо пахнет потаённо вытравившим изпод, казалось бы, вечных лиловых сугробов можжевеловым, это сердце, готовое любить, раскрывается навстречу всё чаще появляющемуся из-за горизонта солнцу, которое уже совсем скоро будет уже совсем скоро будет уже озорно, на цыпочках ходить по краю неба и незаметно, на удивление себе самому, подниматься всё выше и выше...

Мой апрель от весны отстал... Правильно! Весна — не время года! Весна — состояние души! Дети рождаются всегда, и стихи — тоже. Весна — способность чувствовать, любить и, если угодно, светить. И от такой любви не уйти никуда, не скрыться — она существует независимо от нашего сознания, она — объективная реальность — не всегда счастливая, но и не всегда несчастная. Любовь — женственна и вечна, она — суть материнства.

А что до названия книги, то, как мне кажется, Елена упустила в названии одно нужное ключевое слово. И мне ничего не остаётся, как в завершение всего лишь процитировать строчку из её же стихотворения: *...Ниточка вечности — материнство.* Поэзия — дело тёплое, она — удивление. Главное — не потерять в себе что-то главное, без чего жить не выйдет. Иначе просто не выжить.

Владимир ШЕМСШУЧЕНКО

ОБЪЕКТИВ

Пазл сложился

Время действия романа сахалинского писателя Вячеслава Каликинского — вторая половина XIX — начало XX века, главный герой — Карл Ландсберг, в судьбе которого решающее значение сыграло пребывание на каторжном острове. С другой стороны, по свидетельству Власа Дорошевича, «всё, что сделано на Сахалине дельного и путного в смысле дорог, устройства поселений, сделано Ландсбергом... Кругом всё его ученики. Все сведения, которые необходимы были для борьбы с непроходимой тайгой, занёс сюда он».

...В конце мая 1879 года в Петербурге было совершено двойное убийство — ростовщика и его прислуги. Участник боёв в Туркестане и под Плевной, барон, «потомком крестоносцев, блестящий гвардейский офицер элитного батальона, жених фрейлины Императрицы... Карл фон Ландсберг неожиданно для всех окружающих и себя самого совершил тяжкое преступление и был приговорён к каторжным работам в рудниках».

Первая ассоциация, которая приходит в голову, — Родион Раскольников. Однако, несмотря на некоторое сходство обстоятельств и мотивов преступлений Ландсберга и героя Достоевского (унизительная бедность в сочетании с гордыней, допускающей право на убийство), это всё-таки разные истории. В Каликинский о чувствах и переживаниях своего героя пишет довольно скупое, о романе Достоевского даже не упоминает.

Основное внимание В. Каликинского сосредоточено на том, как его герою, в одночасье всё потерявшему, оказавше-

муся на самом дне общества, удалось не только выжить, что в его положении было не так-то просто, но и сохранить себя как личность, завоевать авторитет и уважение у каторжан и начальства, стать влиятельной фигурой на Сахалине. Этому способствовали его смелость, природная стойкость, закалённая в военных походах, выдержка, находчивость, живой ум.

А ещё необыкновенное везение. Карл Христофорович волею судьбы оказался в нужное время в нужном месте, если, конечно, можно так сказать о сахалинской каторге. Дело в том, что её начальник, неделёкий, но амбициозный князь Шаховской, задумал проложить «тоннель под мысом Жонкьер... Шаховского нисколько не беспокоило отсутствие необходимости в таком тоннеле. Главным было другое: рождённый от скуки и не без влияния винных паров проект в своё время был представлен Александру Второму». Пути назад не было.

Как и следовало ожидать, затаёная опасность на грани провала. Тоннель пробивали с двух противоположных сторон, но из-за инженерной ошибки проходчики разминувшись. А до даты открытия тоннеля, которую князь сообщил в Петербург, оставались считанные дни. Спасти Шаховского от скандала и краха карьеры могло только чудо. И оно произошло: как раз в это время с очередной партией каторжан на Сахалин прибыл инженер, сапёр, понимающий в горном деле и фортификации, — Карл Ландсберг. Он быстро разобрался в чертежах и документах, понял, в чём просчёт и как его исправить. На четвёртые сутки встречные

ветки тоннеля соединились. Пазл сложился.

После этого Карл Христофорович назначается архитектором-инженером, однако скоро убеждается, что «пожалованная» князем должность ни в коей мере не является sinecурой...

Здесь надо заметить, что «Легионер» — роман не только исторический и биографический. В. Каликинский предупреждает: «не все персонажи романа и описываемые в нём события — зеркальное отражение реальных. Стремясь к максимальной документальности, автор оставил за собой право художественного вымысла и логического допущения». Это, судя по всему, относится и к отношению героя к влиятельным сахалинскими заключёнными и «легендарными Пазульским и Сонькой Золотой Ручкой. Логически допустимо, что с ними у Ландсберга могли возникнуть проблемы.

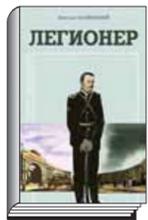
«Иваны» (по-нынешнему вору в законе) с ведома Пазульского устраивают инженеру «испытание»: тот должен помочь в убийстве надзирателя-садиста. Ландсберг, благодаря своей осторожности, точно выверенной линии поведения и, конечно, везению, «испытание» проходит без потерь. Не смог он отказаться от «предложения» Соньки Золотой Ручки, полученного позже, когда он был уже не каторжанином, а ссыльнопоселенцем, успешно занимался коммерцией,

любогемных девиц, которые сбиваются в стаи в поисках богатого женишка. И наиболее частые эпитеты, которые применяются почти ко всему, что британский юрист видит в Москве, — это слова «грязный», «грязноватый», «запаханный», «несвежий».

Мы-то знаем, что мы не такие. Мы-то знаем, что он не прав. Но Платт ничего нам не должен. Он искренен. А самое главное — он болен. Он болен Москвой, которая разжевала его, перемолола, сделала другим человеком, поселила мучительную тоску в его сердце. В этом грязном городе, который то и дело прячется под белоснежным покровом, он пытался строить самые чистые отношения, какие только были у него в жизни. Среди вопиющего социального расслоения, бедствий и пороков он узнал такое счастье, в которое только и хотел бы вернуться из благоустроенного, понятного и разумного Лондона. А ещё — он ничуть не лучше нас, этих русских. Потому что он совершил преступление, на которое русские идут (как это понимает Платт), чтобы выбраться из нищеты, а себе, уважаемому, хорошо зарабатывающему юристу, он даже не может найти оправдания...

Преступление, которое находится в центре сюжета «Подснежников», — отвратительно и при этом достаточно обыкновенно для современной России: мошенничество с недвижимостью. Атмосфера триллера, которая наполняет

Вячеслав Каликинский. **Легионер: Исторический роман.** — Владивосток: Рубеж, 2012. — 880 с. — 3000 экз. (Серия Terra Incognita).



ветки тоннеля соединились. Пазл сложился.

После этого Карл Христофорович назначается архитектором-инженером, однако скоро убеждается, что «пожалованная» князем должность ни в коей мере не является sinecурой...

Здесь надо заметить, что «Легионер» — роман не только исторический и биографический. В. Каликинский предупреждает: «не все персонажи романа и описываемые в нём события — зеркальное отражение реальных. Стремясь к максимальной документальности, автор оставил за собой право художественного вымысла и логического допущения». Это, судя по всему, относится и к отношению героя к влиятельным сахалинскими заключёнными и «легендарными Пазульским и Сонькой Золотой Ручкой. Логически допустимо, что с ними у Ландсберга могли возникнуть проблемы.

«Иваны» (по-нынешнему вору в законе) с ведома Пазульского устраивают инженеру «испытание»: тот должен помочь в убийстве надзирателя-садиста. Ландсберг, благодаря своей осторожности, точно выверенной линии поведения и, конечно, везению, «испытание» проходит без потерь. Не смог он отказаться от «предложения» Соньки Золотой Ручки, полученного позже, когда он был уже не каторжанином, а ссыльнопоселенцем, успешно занимался коммерцией,

женился, у него родился сын. Угроза семье и вынудила Карла Христофоровича согласиться участвовать в осуществлении плана шантажистки: найти ей замену — подходящую женщину, которая должна была после побега Соньки с каторги отбыть срок вместо неё. Механизм этой «жестокой тюремной объективности» описан подробно и захватывающе...

Авантюриная составляющая преобладает и в сюжетной линии, связанной с разговором против Александра П. Заговорщики — шеф жандармов Дрентельн и полковник того же ведомства Судейкин (будущий злой гений «Народной воли») с ведома обер-прокурора Святейшего синода Победоносцева, по версии автора, имели определённые планы относительно Ландсберга...

В. Каликинский признаётся, что не нашёл прямых свидетельств участия в заговоре Победоносцева, а руководствовался логикой: слишком велика была его ненависть к царю-реформатору. О логике и фактической стороне дела — судить историкам. А вот картина последних лет правления Александра II Освободителя, воссозданная в романе, впечатляет. Тут и придворные интриги, и отношения царя с Екатериной Долгорукой, и соперничество жандармского и сыского ведомств, и охота террористов на монарха, и многое иное. Вплоть до таких штрихов, как появление

в Зимнем дворце электричества и лифта, кстати, соединявшего покоя царя и его возлюбленной...

Биография Ландсберга давала возможность — и автор ею воспользовался — показать жизнь не только пореформенной России. Партию заключённых, куда входил герой, везли на Сахалин из Одессы через Стамбул, Порт-Саид, Коломбо, Сингапур, Нагасаки... В Японии Карлу Христофоровичу позже довелось побывать ещё дважды — по коммерческим делам и в качестве военнопленного во время Русско-японской войны. Участие в обороне Сахалина сыграло решающую роль в получении им в 1909 году полного помилования...

«Легионер» — дебют В. Каликинского. Этим и ликвидацией литературных редакторов как класса объясняются некоторые недостатки романа. Например, стремление автора рассказать обо всём и сразу, некоторые сюжетные неувязки. Не всегда убедительна и речь героев — как из низших слоёв общества, так и из высших: например, вряд ли Дрентельн, даже распекая Судейкина (дворянина!), мог называть его «негодяем», «идиотом», «дураком»... При переиздании эти недочёты вполне устранимы. В. Каликинский пишет легко и увлекательно, имеет вкус к яркой, запоминающейся детали, он основательно проштудировал историческую литературу и архивные материалы, что позволило ему «восстановить историческую справедливость и поимённо назвать большинство «делателей» истории». Для многих читателей «Легионер», возможно, станет открытием Сахалина и его истории.



Александр НЕФЕДОВ

СУБЪЕКТИВ

Москва кромешная

«Роман о Москве, изданный в двадцати восьми странах!» — зазывно кричит обложка. В середине двухтысячных корреспондент журнала «Экономист» британец Эндрю Миллер провёл несколько лет в Москве. Что же он такое написал, что теперь читают в двадцати восьми странах? Будем разбираться.

Начнём с очевидного: Миллер не понимает Россию. Не понимает, что значит для нас Великая Отечественная война, даже не пытается выныкнуть в суть русского православия, в рассуждениях о советском прошлом не умеет выйти за рамки риторики «империи зла». У него нет к нам любви и сочувствия. Но почему чужие должны понимать нас? Вряд ли это когда-то произойдёт — и уж точно не прежде чем мы сами себя полюбим.

Герой романа «Подснежники», британский юрист Николас Платт, и не стремится к пониманию. Он приехал в Россию, чтобы убежать от рутинной, невнятной бессмысленности устроенной жизни, приехал за приключениями, за экзотикой. Экзотику он будет искать в ночных клубах, и уже по одному этому видно, что запросы его не слишком высоки. Взглянув на Россию его глазами, мы убедимся, что мужское население нашей страны, по мнению Платта, в огромном большинстве состоит из пьяниц, нищих и бандитов (одно не исключает другое), ну а женское — из старух в платках и по-

книгу (в России Платт то и дело чувствует себя героем кино — чаще всего статистом в каком-то мрачном чёрно-белом фильме), ступающая окончательно, когда он, вполне осознавая, что делает, обрекает на убогое существование старуху — фактически единственного человека в России, который был ему совершенно симпатичен с первого и до последнего дня знакомства. Теперь он хранит в комодике её фотографию и жажлет избавиться от неё, но абсолютно не в состоянии заставить себя это сделать.

Чем-то «Подснежники» похожи на романы Грэма Грина: совершенный грех прячется в них, словно лопнувшая пружина в диване, и колет, и царапает спину. Вот только с дивана можно встать, а освободиться от греха — никогда. Теперь он часть тебя. Москва показала тебе, чего ты стоишь. Стоишь ты немного.

Мы живём в России. Мы знаем нашу страну. Мы вполне понимаем, что Платт увидел её специфическим зрением чужого, написал о своих ощущениях, проскользил по поверхности, не вникая и не умея выныкнуть в происходящее. Но как минимум одно его наблюдение заслуживает внимания — хотя бы потому, что оно бессознательно. Он нигде этого не формулирует, но мы не можем не отметить: герой Миллера не встречает в России молодых людей, наделённых совестью. Совсем. Российская молодёжь в «Подснежниках» — это люди, не просто

испорченные квартирным вопросом, а имеющие его вместо хребта, вместо душевного стержня.

Интересный факт: британец, накачанный агитками об «империю зла», лучше находит взаимопонимание с людьми, которые в этой кошмарной коммунистической империи росли и жили, чем с теми, кто воспитан капитализмом и западной поп-культурой. Первые ему симпатичны, вызывают дружелюбное уважение, вторые обычно малоинтересны, чужды и всё время заставляют держаться настороже. За одним исключением. И как только Николас Платт позволил себе это исключение — коготок увяз, всей птичке пропасть...

«Подснежники» — тягостная книга, может быть, этим она и ценна. Эндрю Миллер воспользовался всеми стереотипами о России, не пропустил почти ни одного. У него мог бы получиться фарс, клюква, стоящая только пренебрежительного смеха. Могло получиться чернушное чтиво, над которым остаётся разве что безразлично поморщиться и пожать плечами. Но перед нами книга, которая притягивает и угнетает, как Москва тянет и мучает Николаса Платта и, видимо, самого автора. Неужели мы такие? — хочется спросить. Да, иногда такие.



Татьяна ШАБАЕВА

Эндрю Миллер. **Подснежники.** — М.: Фантом Пресс, 2012. — 320 с. — 3000 экз.

ГОСПОДИН АРТИСТ

Тайна таланта

Судьба каждого таланта уникальна и достаётся немногим божьим избранникам. Василий Иванович Бочкарёв, народный артист из Малого театра, счастливчик из их числа. И, помимо, платит за это немалую цену.

Как правило, его имя — не на слуху, он не разукрашен и не растроган, не замечен ни эффектным поступком, ни посещением светских тусовок. Скромен. Отделен. И уж сам точно ни звездой, ни королём — как их ещё называют — себя не считает. Немыслимо представить себе, что подобно можно было бы сказать ему в лицо. Как бы он прореагировал? Наверное, просто бы недоумённо на тебя взглянул. А

свой диплом на глазах у партнёров и публики, чтобы сохранить достоинство, репутацию, доброе имя. Он отказывался от карьеры «по благу», по связям, спасал себя. Пьеса эта и сейчас идёт очень редко. Наверное, оттого, что поныне опасна для властей предрешающих, боевой выстрел в коррупцию! Но ещё и потому, что непознано найти исполнителя на роль Колесова, а уж состязаться с Бочкарёвым в честности, чистоте



иногда кажется, что он специально ведёт себя так, чтобы не привлекать к своей персоне излишнего внимания, как, впрочем, и положено интеллигентному человеку.

Увы! Мы лишь к юбилеям да ещё на поминках успеваем порой сказать выдающемуся талантливому актёру, что понимаем его масштаб и значение. Василию Ивановичу Бочкарёву 70, и мы только удивляемся: неужели Васе... повторять не хочется, сколько, — много!

Хорошо помню потрясение, испытанное мной в Драматическом театре имени Станиславского, много лет назад, теперь уже, пожалуй, что 40, на премьере до того много лет запрещённой постановки пьесы Александра Вампилова «Прощание в июне», когда на сцене появлялся герой этой пьесы студент Колесов, по воле автора умудрившийся влюбиться в дочь ректора своего института. В роли героя был Василий Бочкарёв, имя его до того было малоизвестно. Обыкновенный вроде парень. Но органика абсолютная. Обаяние всепоглощающее. А главное — без всякой аффектации, очень скромно он совершал поступок, равный тогда подвигу, одерживал прежде всего победу над самим собой, а потом уже над окружающими. Он рвал

души, искренности вряд ли и сейчас кто сможет.

И вот спустя множество лет — новая встреча с Бочкарёвым и потрясение от его Протасова в спектакле Малого театра «Дети солнца». Совсем другой герой и артист, повзрослевший, помудревший, гораздо менее открытый миру, более одинокий. «ЛГ» писала об этой выдающейся работе. Что же произошло с Василием Бочкарёвым за долгую сценическую жизнь? Спрашивать его самого об этом как-то неловко: боишься нарушить ауру неприкосновенности и сосредоточенности, не совпасть с его состоянием, потревожить нескромным вторжением в личное пространство. Он ведь такой, спросишь его после «Царя Бориса»: как долго вы отходите от роли? Какие мысли не дают покоя по окончании, в гримёрке? — он только взглянет на тебя и ответит совсем не по-актёрски: усталость... Малейшее кокетство, я уж не говорю про фальшь или игру, непременно для него. Тридцать лет назад он вернулся в свою alma mater, чью школу когда-то закончил. Теперь преподаёт. Профессор. У него ученики, его обожающие. Нечасто он занят в спектаклях. Но ведь каждый его выход на сцену — это событие! Тема духов-

ного одиночества, отдельности, нелёгкой ноши избранничества становится сквозной в его творчестве. Кстати, Бочкарёву нечасто везло на режиссёров, а уж наставника, который бы занимался им годы, гранил и холит талант, помогал совершенствовать мастерство, ему не досталось, всегда — разовые встречи, лучше, хуже, посчастливилось среди них на А. Гончарова, Б. Львова-Анохина, А. Васильева, С. Женовача, отдельные эпизоды...

Наверное, он привык рассчитывать прежде всего на себя, собственные силы, умения. Он всегда — сам по себе. Вот и в «Царе Борисе» он живёт среди достаточного холушных, лишь наряженных в роскошные костюмы, бороды и парики персонажей, живёт страдающий человек, которому муки совести, прошлые грехи не дают покоя, вяжут по рукам и ногам, мешают стать просвещённым справедливым царём. Глаз от него не оторвать. Сам Владимир Иванович — образованный, духовный человек. Эти человеческие качества всегда читаются в его героях. Его актёрская амплитуда кажется безграничной. Далеко не молодой человек, он словно не знает ограничений амплуа. Он может выходить на сцену дряхлым стариком, нанявшимся к купчихе в сторожа в пьесе А. Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше», озорно и трогательно вспоминающий далёкий роман с хозяйкой, тогда он полон смешной удалой, его приписка, произносимая на разные лады, «А как же?» привязывается к тебе на годы.

Простодушный клоун — мнимый больной у Мольера... Богатый, но благородный купец со знаковой фамилией Прибытков в «Последней жертве» Островского...

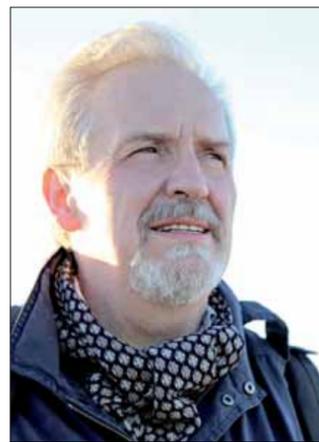
Интересно, что в большой компании Прибытковых, существующих сейчас на разных столетних сценах: МХТ, Ленкома, с нестареющим мачо А. Збруевым, самодовольным хитрецом О. Табаковым, — серьёзный, умный, действительно преодолевающий препятствия и выигрывающий свой приз в виде хорошенькой вдовушки Василий Бочкарёв по-особому к себе располагает и запоминается. История нехитрая, мелодрама простейшая, он придаёт ей серьёзность и значимость. Из спектакля в спектакль почти всегда рядом с Бочкарёвым работают одни и те же артисты: Евгения Глушенко, Людмила Полякова и Людмила Титова, Глеб Подгородинский, Вл. Низовой, Александр Клюквин, — и тогда это ещё и блистательный ансамбль партнёров, единомышленников, Мастеров во главе с Лидером, то есть на постановке стоит знак качества, редко какому театру сегодня доступный. Большой Малый театр! В спектаклях с Бочкарёвым он жив.

А пока сумели ли мы, успели ли в ежечелювной суете и спешке, среди быстро меняющихся людских кумиров, в толпе временщиков оценить и осознать, что сегодня живёт среди нас большой настоящий русский актёр Василий Бочкарёв?!

С юбилейным днём рождения вас, Василий Иванович! Здоровья, Душевного покоя! Новых блестящих ролей, — в общем-то, ничего нового. Так что извините за банальность пожеланий.

Анна КУЗНЕЦОВА

ШТРИХ-КОД



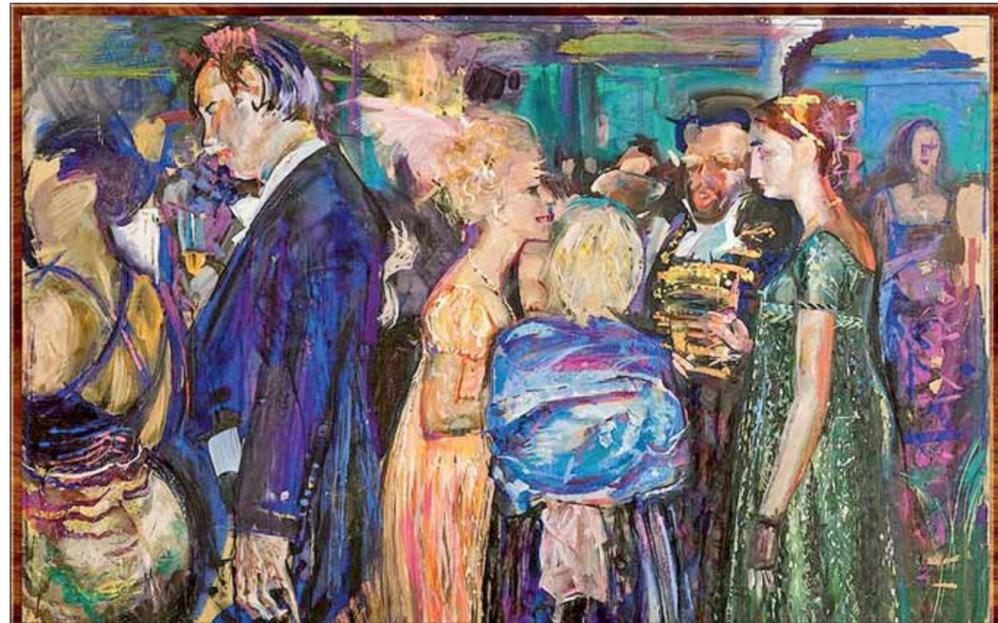
Заслуженный художник России профессор РГГУ Геннадий Васильевич Животов назначил мне встречу почти в учебной аудитории. Вернее, в музее Гуманитарного университета, где проходил в этот день вступительный творческий экзамен.

Я был здесь впервые, и меня тревожила гармония высочайших образов античного искусства с архитектурой и интерьерами зрелого «советского ампира», тяжёлого и серьёзного, возвышающего негуманного и вызывающего аристократичного для государства рабочих.

Такой гармонии быть не могло, но я жил внутри её «здесь и сейчас»!

Профессор Животов дописывает последний отзыв на конкурную работу и, не делая паузы, продолжает излагать эстетические тезисы, которые только что бились о холсты его потенциальных учеников.

— МОСХ для нас — судьба. Каждый прожил жизнь, и никто не хочет умирать. За нами — эпоха, наш путь — истина. Все и всякие «измы» суть разновидности карьеризма. Так сказал мне мой учитель, скульптор Дмитрий Филиппович Чаплин, ещё в 1963 го-



Г. Животов. Из серии «Танцующие олигархи», х., м., 2012

ду, когда я работал в его мастерской. Земное уходит, остаётся вечное. Это вечное воплощается в Большом стиле эпохи. Стиле, тотальном, проникающем в каждую щель бытия, определяющем всё: от внешнего вида жилых домов до содержания и манеры разговоров.

Чаплин тонко чувствовал эту гармонию жестокости и гуманизма, естественности египетской чудовищности и титаничности для эпохи, для государства. — Животов с упоением вспоминает учителя. — Он полагал, что мы — Россия—Всееленная—СССР — должны были последовательно пережить все рождения, взлёты и смерти мировых цивилизаций. Египетская видела Чаплину первую, которую был обязан повторить СССР. Сложилось всё так, как хотел того Чаплин, сейчас мы прожигали бы Ренессанс. Только позже у нас появились бы рефлексии по поводу классицизма, но! Мы переболели классицизмом не вовремя, к тому же сам этот классицизм имел приставку ложно-. Стиль фараонов, смягчённый греческой утончённостью, не был пережит нами. История сразу пошла вкривь и вкось, проигнорировав не только возможность, но и необходимость тончайшего синтеза путей Египта и Греции. Для культурного существования мы были обязаны пройти все культурные стези, повторить их, ритуально убивая каждый организм культуры в конце эпохи, с тем чтобы триумфально войти в новую фазу культурогенеза.

Если посмотреть с этой точки зрения, — продолжает Геннадий Васильевич, — то никакого деления на правое/левое в искусстве нет и быть не может. Представь себе, — приводит профессор пример, — лист бумаги, ты ведь математик, представь не реальный лист, а идеальный, имеющий две поверхности, лист без граней, без толщины. Представил? Так вот — «правое» и «левое» искусства — это два взгляда на то, чего нет, на несуществующую толщину. Приближение к ней, прикосновение к ней,

Последний парторг

Краткий курс истории Московского отделения Союза художников. Конспект второй — заместитель председателя секции станковой графики Московского союза художников Геннадий ЖИВОТОВ.

к этой отсутствующей толщине. Что почувствует «правый» под ладонью? Только ладонь «левого», а вовсе не мир и не Абсолют в его реальности. Только «другого», без которого не может жить. Вот смотри, были Есенин и Маяковский. «Правый», почвенный поэт деревни, и «левый» — горлан-главарь, революцией мобилизованный и призванный. Мы не знаем, в чём загадка их величия, но знаем, что в истории они остались вместе, как вместе прикоснулись к чему-то единому. К чему? К ладони своего зеркального двойника, к антивеществу своего это. Он этого соприкосновения произошёл мощнейший взрыв, и энергия этой аннигиляции до сих пор удерживает дряхлеющую конструкцию «государства рабочих». Вот она суть — энергия. Но искусство — форма! А мастеров формотворчества, о котором говорил Чаплин, не было. Даже заказчиков не оказалось. Исполнители были. Художник говорит плохо, но руками лепит миры, он — бог-гончар, вспомогательный бог, но очень важный. И вопрос всегда в том, слышит ли художник голос Великого Бога, способен ли понять Его запрос. Божественный запрос на Египет, Грецию, Рим, Ренессанс. Здесь мы и понимаем, чем обусловлено деление на правое/левое в искусстве.

Для начала, — Животов встал и показал в окно на стенную роспись, которую делает вместе со своими студентами для alma mater, — вспомним о роли куратора в искусстве, или, как сказали бы раньше, заказчика. Мы с учениками сейчас расписываем сте-

смотрящего. Новый заказчик — буржуа. Олигарх — для него существует арт-рынок так называемого современного искусства, и это исключительно «рынок», а ничуть не «арт». Это мир ТНК и игроков глобализации. Второй по значимости буржуазный заказчик — национальный предприниматель. Как правило, патриот. Как правило, с низкими эстетическими и мистическими запросами. Руины МОСХа для него. Для него множество самого лучшего «реализма», что-то, а рисовать в МОСХе всегда умели. Поскольку те, кто рисовать совсем не умеет, а может лишь ровно красить, обслуживают третью категорию заказчика — мелкого буржуа-мещанина, зарулившего на Арбат в качестве обязательного attractiona. Исчез герой. Исчезло чувство целостности вселенной, когда сам МОСХ был сложной системой, гигантским танковым заводом, где был важен каждый — от слесаря и проектировщика в конструкторском бюро до директора производства. Сейчас работают все. Мастерские заполняются штабелями картин, которые никому не нужны. Беда не в том, что отдел сбыта заболел в полном составе, — беда в том, что художник не научился говорить с миром с позиции силы. Потому что не учёл главнейшего в культуре: силы стяжателя через жертву. Более того, через отказ и самопожертвование. Нынешний деревенский пейзаж лишён правды: старая натура ушла, новая не сложилась, заглянуть вперед художники не умеют — они потеряли эту способность, променяли её на чечевичную похлёбку материального. Платов, к примеру, был частью мира, который писал, поэтому любое изменение на его холстах тотчас же отражалось в мире. Современный пейзажист конструирует мёртвую природу, отображает косную материю. Расцветом МОСХа

была эпоха зрелости Иллариона Голыцина, Гурия Захарова, Гелия Коржева, Геннадия Ефимочкина с поездками на Север, с ощущением много масштаба бытия. В то время выставки Платова и Дейнеки не стали бы укором МОСХу. Сегодня стали...

Ведь нет ничего более конкретного, чем абстрактное, — продолжает Геннадий Васильевич, — ибо абстракция — это математика, торжество чистых и обобщённых форм, лишённых индивидуальных несовершенств. Привычный реализм в этом смысле — высшая абстракция, поскольку стремился в пейзаже отразить гармонию мира, в портрете выразить Первообраз, в человеке найти божественное начало. Это не просто героическое, но христианское искусство, годное для любой здоровой эпохи: искусство, утверждающее возможность для человека стать Богом, не расчеловечиваясь, как Христос стал человеком, не потеряв божественности. «Чёрный квадрат» стал точкой в конце большой эпохи. Точкой, которая сама по себе ничего не значит, но придаёт законченность сказанному. Но первый шаг в болезнь сделал, не надо это забывать, импрессионисты. Теперь мы наблюдаем помертвое изменение тканей некогда здорового организма. Ты спросишь, наверное, навсегда ли это? Нет, сквозь все правые/левые «измы» пробивается образ и подобие Божие даже в художнике, совесть его протестует, а умение рисовать не исчезает.

Животов — вот художник «советского Ренессанса!» Тот самый последний парторг, который, как последний пехотинец уничтоженной армии, несёт в своём ранце снятое с дерева, полусожжённое знамя. И не отступает — возвращается домой. К родным сфинксам и пирамидам, богам с головами крокодилов, шакалов и ибисов, диктаторам и кураторам титанической гармонии Союза ССР. Эстет-афинянин, толерантный признанный полярный вариант влечений не магии, но версии. Римлянин-праведник, одомашнивший эллинизированного Аноубиса и узаконивший его караульную службу.

И они ушли в откат, — искренне оторчён Животов. — Обиделись и удалились в пейзажи, но почему-то их картины не заряжают гармонией

СИТУАЦИЯ

Покой архиепископа вместо консерватории?

В середине октября в Нижегородскую государственную консерваторию, отметившую недавно 65-летие, поступило уведомление № 628 от религиозной организации — Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Епархия сообщила, что подала документы на передачу ей «безвозмездно в собственность имущества религиозного назначения — здание бывшего Архиепископского дома», где с 1946 года располагается музыкальный вуз.

В консерватории обескуражены: с тех пор здание было сильно реконструировано: надстроили третий этаж, пристроили четырёхэтажный корпус (поначалу под общежитие), заменили крышу. Был капитально укреплен даже фундамент. Всё это немалые государственные деньги, большой труд строителей, самих студентов и педагогов, работавших бесплатно на стройке в 1960–1961 годах. Епархия располагала когда-то лишь небольшой частью нынешнего комплекса. Туда входили покой архиепископа, канцелярия, бухгалтерия и домовая церковь (от неё не осталось и следа). При этом все институты Нижегородская епархия давно имеет. Притязания митрополии

кажутся спорными, учитывая, что ННГК фактически — храм искусства, также несущий серьёзную духовную миссию.

В консерватории установлены два органа немецкой фирмы Alexander Shuke, специально разработанные под акустические особенности конкретных помещений, один из инструментов — единственный в регионе большой концертный орган. Как его переносить? Это нереально! Также созданы специальные акустические условия в учебных классах, в Большом и Малом залах, создана профессиональная студия звукозаписи.

Общественность Нижнего Новгорода поддержала обращение коллектива ННГК к губернатору

В. Шандцеву: на сайте открытых обращений к власти «Демократ.ру» проголосовало «за» консерваторию более пяти тысяч человек. Губернатор пообещал, что права и интересы консерватории будут соблюдены. «Мы, вне всякого сомнения, никакие передвигания, которые пойдут в ущерб консерватории, поддерживать не будем», — заявил и министр культуры РФ В. Медвинский агентству «Интерфакс-Поволжье» в ходе рабочей поездки в Киров.

Во время круглого стола депутатов гордумы и эксперты предложили подготовить поправки в Федеральный закон № 327 «О передаче религиозных организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», а также указали, что назрела необходимость в особой программе, списке объектов, на которые не может претендовать РПЦ. Так что судьба консерватории всё-таки пока остаётся под вопросом.

Евгения КРИВИЦКАЯ, НИЖНИЙ НОВГОРОД

Вечный огонь подвига

Вдумаемся: больше полувека нет на карте страны города под названием Сталинград. А всё-таки это название звучит на разных языках. Потому что Сталинград — не просто старое название города на Волге. Это место величайшего сражения XX века, когда для нашей страны вопрос стоял: «Быть или не быть?»

В ноябре 1942-го началась развязка великого противостояния на Волге, где были сосредоточены вооружённые силы двух великих держав. Сколько железа хранит и в наши дни сталинградская земля! Самое важное русское слово — это всё-таки Победа. В нём — и отвага, и самопожертвование, и скорбь, и ликование.

Уже под Москвой враг испытал силу нашего оружия. Понял, что политический распад СССР, на который рассчитывал Гитлер, не состоится. Но после победы под Москвой были поражения 1942-го, когда война приняла затяжной характер, а соперничество на полях сражений, в дипломатии и в области военной индустрии продолжилось на невиданном уровне напряжения. До Сталинграда все понимали: весы Истории могут качнуться в любую сторону. А в ноябре 1942-го началось Освобождение. Освобождение всего мира от фашизма.



Кого из героев Сталинграда мы помним? Насмерть стоял генерал-лейтенант, будущий маршал Василий Иванович Чуйков, командующий 62-й армией. Истинный наследник суворовской славы, генерал, которого любили солдаты. Шесть месяцев бойцы 62-й сражались на улицах разрушенного Сталинграда, на открытых плацдармах у Волги. Штаб армии Чуйкова находился чуть ли не на линии окопов. В его армии говорили: «Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет! Мы стояли и будем стоять насмерть!», «Клянусь: или умру в Сталинграде, или отстою его!» В этих словах — вся суть Сталинградской битвы.

Когда на Мамаевом кургане открывали монумент в честь битвы, на митинге выступил и Чуйков. «Братцы мои, сталинградцы...» — сказал он. И ничего не может быть дороже этих слов.

Когда писатель Юрий Васильевич Бондарев в годы перестройки призвал относиться к борьбе за будущее страны по-сталинградски, многие пожимали плечами: «Писатель-фронтовик перегибает палку!» А потом было уже поздно. Утратили дух Победы, сблизнились миражами — и проиграли страну. Таков суровый закон истории: забудешь о Победе — потерпишь поражение. Но нам есть на кого равняться. Поклонимся сталинградцам — павшим, ушедшим и живым! Сил и мужества тем наследникам Победы, кто хранит дедовские медали «За оборону Сталинграда», в чьих душах горит вечный огонь подвига Сталинграда.



Сталинградская правда

Наша собеседница — историк, культуролог, писатель Ольга Германовна ЖУКОВА, исследующая повседневную историю Великой Отечественной войны, её быт, через письма, дневники, открытки, плакаты, фото, традиции, фольклор военной поры...

— **Есть устойчивое выражение: «правда о войне», ставшее особенно популярным в последние годы. Ведь считается, что в советские времена эту правду от нас скрывали. Но стала ли она сегодня общепризнанным достоянием?**

— В современном обществе, по причине столкновения мнений авторов исторических публикаций, необъективных школьных учебников и особенно кинематографа и ТВ — этих серийных убийц исторической правды, сложились неестественно противоречивые представления о великой войне — в двух взаимоисключающих вариантах. То ли Сталин не подготовил страну к отпору, то ли так подготовил и сам пригласил напасть, что спровоцировал агрессию Гитлера. То ли наши деды «драпали в панике» от границы до Москвы, то ли с боями и контрнаступлениями сдерживали натиск врага, дав свершиться крупномасштабной эвакуации предприятий и населения на восток. То ли с перепугу от сталинского приказа № 227 о введении в армии штрафбатов и заградотрядов отстояли Сталинград, то ли стали сильнее врага — и духом, и боевой техникой, и умением воевать, и всенародной поддержкой. То ли наши военачальники устлали путь до Берлина телами наших солдат, то ли это интернациональная орда захватчиков оставила в нашей земле до 8 млн. трупов, что вполне сопоставимо с нашими потерями свыше 8 млн. воинов, к которым многие «знатоки» добавляют и более 18 млн. мирного населения. То ли гитлеровцы сверхчеловеки, то ли — просто грабители, польстившиеся на посулы Гитлера одарить каждого наделом русской земли с крестьянами. То ли наши предки вставали в атаку, бросались на амбразуры, шли в небе на тараны «под дулом пистолетов политруков», то ли наши деды — герои-защитники, о которых германский генерал Швабдиссен писал с завистью: «Русским незнакомо чувство самосохранения»...

Те, кто поддавался внушениям об открывшейся «горькой правде о войне», с лёгкостью в сердце относят ордена и медали, форму дедов в лавки антикваров, семейные реликвии войны — документы, письма, открытки, фото, дневники отдают букинистам, старьевщикам на развалы блошиного рынка и просто выкидывают на свалку. Так теряются для истории те самые правдивые источники истории повседневности, представляющие неисчерпаемые возможности для расширения наших познаний о быте военных лет.

— **Теряются, но и приобретаются?**

— К сожалению, очень незначительная часть этих реликвий попадает в руки заинтересованных специалистов — музейщиков, коллекционеров, историков, культурологов. В моей коллекции множество открыток, фотографий и писем-треугольников. Из мелких и, казалось бы, незначительных обмолвок, проговорок, деталей, как из множества штрихов и мазков, возникает яркая картина жизни на фронте и в тылу, полная больших трагедий и маленьких радостей.

— **Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее!**

— Лучше почитаю сами письма — свидетельства фронтовых лет. Обратить внимание: в них нет и следов паники, даже страха перед возможной для каждого гибелью. Смерть воспринимается с философской мудростью даже совсем молодыми людьми, принявшими суровую истину — с войны не могут вернуться все. Их ралуют сытная еда, наркомовские 100 граммов, кино и танцы, шутки и песни, выполненное боевое задание, подарки знакомых людей со всех уголков страны и больше всего — письма родных и близких. Но они же и печалат...

— **Приходят письма от родителей и девушек погибших. Спрашивают подробности... Тяжело становится, когда читаешь эти простые и печальные письма. Пишут, что не верят, что никак не может окончательной дойти, что никогда не увидят этих хороших, молодых и весёлых ребят?», — жалуется в письме домой, на улицу Веснина близ Арбата, прошедший фронт Валя Горелик.**

Лётчик из Тамбова Александр Гребенников подбадривает младшего братишку: «Жизнь, как ты знаешь, боевая. Развлечения бывают очень часто, но они не те, что у тебя и твоих товарищей... Радостно на душе, когда видишь, что все друзья рядом возвращаются «домой», чтобы взять новые «гостинцы» и накормить машину её съедобным веществом — бензином. В период заправки мы успеваем побороться, покурить, поделиться мнениями. Вылетая, мы никогда не жмём друг другу руки, ибо это будет лишней предпосылкой к печальным происшествиям. Кочере говоря, жизнь идёт как по маслу... Ты же пока учишь и постигай науки... весть о хороших успехах в учёбе радует отцов и братьев на фронте. Вот я, например, узнал, что ты продолжаешь быть впереди в учёбе, я утерпел, чтобы ребята не прочтут эту фразу. У нас вошло в правило, если письма

от девушек и друзей детства, то обязательно нужно прочитать вечером всем».

«Родная голубоглазка! — признаётся Калерии Сидоренко из Саратова супруг Александр. — К тебе направляю свои каракули, написанные левой рукой, т.к. правой ещё не владею... Прошёл год, а сколько изменений... Ничего, теперь мы научились ценить жизнь, и эта наука даром не пройдёт. Если буду жив, то уж больше не буду тратить сил и знаний на пустяки... А в общем, вся наша дружба состояла из ожиданий. Ожидание, когда будем вместе, ожидание из экспедиции, а теперь вот ожидание возвращения с войны. «А у тебя такая профессия, она

лаженная работа любой «пропагандистской машины». А главное, что понимаешь, читая письма с войны, — победить мировое зло в той страшной войне могли только очень хорошие, бескорыстные, добрые люди с чистыми помыслами...»

— **И конечно, в письмах возникает слово Сталинград?..**

— В Российском государственном архиве социально-политической истории хранится письмо с фронта в ЦК подполковника А.А. Заплатинского от 4 августа 1944 г. Фронтовик вспоминает свой боевой путь — первые бои на Западной Украине, Сталинградскую битву: «Какое ошеломляющее впечатление произвёл приказ Т. Сталина № 227 в августе 1942 г. Вель буквально через несколько дней армия стала другой, хотя в ней остались те же люди... Этот приказ был движущей силой, событием осени 1942 г. под Сталинградом. С этим приказом армия отстояла Сталинград и устроила новую могилу немцам». Подполковник предлагает учредить особый орден — «От народа — Стали-

браты, до последнего... После Победы, думаю, нам здесь памятник поставят».

И потому уже на склоне лет полковник Козлов добился установки памятника пехотинцам-грозненцам, отыскал где-то на стрельбище старый танк ИС-3, служивший мишенью, с группой единомышленников отремонтировал его и перевёз на место командного пункта героической танковой бригады на Жорашевский курган. А ещё, будто услышав через годы мечту подполковника Заплатинского, установил полковник Козлов с соратниками по всей Сталинградской области скромные постаменты-колонки из бетона с текстом, что именно на этих рубежах обороны был остановлен враг!

— **В своё время Сталинградскую битву рекомендовали называть «Битвой на Волге»...**

— Для полковника Козлова, как и для многих других верных сталинградцев, очевидно — что волгоград (городов на Волге) много, а Сталинград — один. Нелепо, когда ученики младших классов волгоградских школ, слу-

двор, корова, козы, собака и счастливо улыбающиеся люди... Странно было то, что немцы, говоря о сохранении заводов и зданий, сами их бомбили. Что до кино и театров, так они все давно уже были разрушены...»

Олег Трубачёв, как и все сталинградцы, не знал тогда, что Гитлер ещё 31 августа 1942 г. на совещании в своей ставке распорядился их судьбой совсем иначе, чем обещала пропагандистская листовка: «Сталинград! мужскую часть населения уничтожить, женскую — вывезти!»

— **Героически оборонявшийся город превратился в руины...**

— Да, Джон Стейнбек, посетивший СССР в 1947-м, писал в «Русском дневнике» о Сталинграде: «Нашей делегацией было внесено предложение — перенести город вниз или вверх по реке, не пытаясь даже восстановить его, поскольку расчистка территории требовала огромного труда. Дешевле и легче было бы начать с нуля, но русским нужно было восстановить Сталинград на старом месте по причине чисто сентиментальным».

Где было звать зарубежному журналисту, что эти сентиментальные русские начали восстановление города сразу же, как отрмели в нём последние залпы. «Храмовое» великолепие и величие монумента, возведённого позже на Мамаевом кургане, не только сделало образ женщины-воительницы и защитницы символом героического города и Великой победы, но и укрепило священный культ Родины-матери — русской богини на все времена.

— **Многие вынесли женщины Сталинграда...**

— Именно на женщин — матерей, жён и невест Сталинграда, только и могла рассчитывать страна, когда мужчины бились на фронте. И потому простая сталинградка, председатель уличного комитета, представительница одной из самых мирных профессий — воспитатель детского сада, стала зачинательницей возрождения города, а затем и символом этого возрождения — это Александра Максимовна Черкасова.

13 июня 19 женщин, жён фронтовиков, с бригадиром — А.М. Черкасовой вышли на восстановление легендарного дома Павлова. После работы устроили митинг, призвали поддержать почин. Несколько выступлений по радио, интервью в газетах — и призыв сталинградок был поддержан всей страной. В ответ на обращение обкома и облисполкома на стенах зданий, где был написан лозунг военных дней: «Мы отстоим тебя, Сталинград!» — появилась поправка мирного времени: «Мы отстроим тебя, Сталинград!»

— **Как жили сталинградцы в первые месяцы после битвы?**

— Ютились в землянках и подвалах, при свете свечей из гильз с фитильками из лоскутов шинели. Палились скудно — по карточкам: хлеб, крупы, хорошо если постное масло. А работали много. Выносили из развалин полустланные трупы врагов, среди груд мусора выбирали каждый гвоздик, целый кирпичик, брёвнышко, лист погнутого железа — всё шло на ремонт и строительство. Труднее всего было раздобыть стекло, подчас для остекления применяли старые зеркала, чудом уцелевшие в чьих-то домах.

Из немецких шинелей женщины шили себе «модные тапочки». Чтобы придать им более презентабельный вид, их «лакировали» сахарным сиропом. А вечерами, после тяжёлого трудового дня, переоделись из ватных штанов и телогреек в довоенные платица, бежали на танцы под патефон. Как-то это были особые люди, невиданной стойкости и жизнелюбия.

Наглядные свидетельства жизни города — в фотографиях, сделанных иностранными корреспондентами в 1947 г.: среди руин виднеются «свежеотстроенные» деревянные павильоны — часовая мастерская, газетные киоски, скромное временное здание вокзала с касками...

— **Сегодня нам внушают мысль, что Великая победа досталась нам ценой огромных, подчас бессмысленных жертв, а немцы, мол, воевали профессионально, умело.**

— Современные кинематографисты живописуют весь ужас советской передовой, с неперемными штрафбатами и заградотрядами, но вот какой показательный факт снова находим среди отзывов о Выставке трофейного вооружения: «20 августа 1942 г. под Ржевом нашей частью был захвачен немецкий склад, — пишет полковник Елкин. — В складе, кроме сёдел, постромков, шинелей, было найдено 200 штук никелированных кандалов с миниатюрными замками. Они употреблялись, по показаниям пленных, для окывания солдат, отказывавшихся стоять на посту в зимнюю стужу. Если этот экзонат будет дан на выставку, то он вызовет огромный интерес советских посетителей... Пройдёт много лет, советские граждане будут помнить ярковыраженную веру фашистского командования в технику, не понимая того, что судьбу Победы не может решить техника без людей, спаянных одной мыслью — победить!» В самую точку попал фронтовик! Спаянность армии и народов СССР в единое целое и укрепила дух, вдохновлявший на Победу.



Бойцы 13-й сарайской стрелковой дивизии в Сталинграде в часы отдыха. Георгий Зельма, 1942

состоит из разлук и дорог», — помнишь, когда-то ты говорила мне? Каква! Я нисколько не жалую, что наша жизнь сложилась так...»

А беззаботный курсант Саша Орлов сообщает родителям в Москву, на Валовую улицу: «Насчёт того, что я похулил, — это так. Вель и действительно занимаемся много (весь день на ногах, хотя и кормят нас хорошо)... Меня радует, что вы сделали запас на зиму. А всё-таки с огорода вы собрали маловато!.. Праздник я встретил хорошо. Кроме того что в расположении нам дали по 200 г водочки и была торжественная часть, я был в одной компании, где мы очень культурно провели время. Была и водочка, закуска и музыка, в общем, совсем как до войны... бываем в театре, в кино... Вчера вечером ходил на танцы... Шинель перешивать отнёс и жду от вас денег, дабы надо расплатиться... Тётя Люба мне написала, что ты, мама, была у неё, как вы гуляли на ёлке».

Юная ленинградка Л. Зельма, находясь в эвакуации, в интернате, очень скучает по маме: «Мамочка, ты знаешь, какое продвижение на Ленинградском фронте и на Киевском? Это значит, что война идёт к концу. И мы скоро встретимся. И заживём по-старому. Мамочка, прошу тебя, береги своё здоровье... Ты напиши тёте Жене, может быть, она осталась жива. И кто-нибудь из твоей родни, может, остались живы. Мамочка, я хочу с ребятами ехать в Ленинградское ремесленное училище, когда будут наборы... а то очень хочется жить с мамочкой, которую я уже не видела 2 с половиной года, и вообще, хочется увидеть наш родной и любимый Ленинград!»

— **Сколько ценнейшей информации можно извлечь из этих простодушных признаний, вель в письмах к родным и близким не надо лукавить и приукрашивать! Поразиительно!**

— Да, именно из писем узнаём, что новобранцы не голодают по дороге на фронт. Что даже у столичных жителей есть возможность прокормить себя, посадив огород. Что в воюющей стране, как в мирное время, бесперебойно работают магазины, вплоть до книжных, парикмахерские, бани, фото- и пошивочные ателье, мастерские по ремонту обуви и примусов. Простые проявления обычной, условно мирной, жизни для людей, оказавшихся в стрессовой ситуации войны, психологически куда важнее, чем от-

ну!»; «такой, чтоб был только у него одного». И делится мечтой — нужно «от севера до юга провести линию по крайним точкам продвижения немцев в глубь нашей страны», получить «линия, с которой началось движение Победы... на дорогах, идущих с Востока на Запад, где эта линия их пересекает, соорудить постменты (именно так в тексте. — О.Ж.), отмерив места, куда народ не пустил врага». «Постмент» видится фронтовику «колонкой из камня на цементе, в местах, где камня нет, из железобетона... Табличка с текстом, говорящим о том, что дальше враг не был пущен». А нужно это, потому что «будет время, когда будут люди, которые не жили ещё на свете в наши дни, и они должны видеть эти места увековеченными».

— **Задолго до Победы подполковник думал о нас, потомках, о том, чтобы знали мы и помнили «правду войны»? А что думали другие фронтовики о знаменитом приказе № 227?**

— Сталинградец, полковник в отставке Анатолий Вениаминович Козлов, с которым мне довелось быть знакомой лично, рассказывал, как целых два месяца шёл пешком, отступая от Харькова до Сталинграда, имея в нагрудном кармане гимнастёрки «предписание» знакомого штабиста, встреченного где-то под Каменец-Шахтинским: «На Сталинград!», под бомбёжками и пулемётными очередями «мессеров», теряя случайных попутчиков-беженцев, которым помогал катить тележки с нехитрым скарбом и нести детей.

Встречал на своём пути и дезертиров, купившихся на вражеские листовки с призывом «Штык — в землю!». И потому, когда вышел приказ № 227 (названный в армии «Ни шагу назад!») с требованием отдавать под суд военную трибунала трусивших, отправлять, по примеру немецкой армии, в штрафбаты, а линию фронта укрепить от дезертиров и диверсантов, как у немцев, заградительными отрядами, лейтенант Козлов, как и подполковник Заплатинский, не посчитал его жестоким.

— **Волгоградская битва была... в нашем Волгограде?**

Была! И одно из трогательнейших живых свидетельств о ней — «Дневник сталинградца», ныне ставший музейным экспонатом мемориала на Мамаевом кургане, написанный 12-летним Олегом Трубачёвым, будущим академиком, знаменитым славистом, в юном возрасте пережившем ад войны и научившемся уже тогда по-взрослому логически мыслить, ценить жизнь, любить свою семью, свой народ. Вот его запись о первой бомбёжке города 23 августа 1942 г.: «Вдруг в воздухе послышался многоголосый рокот самолётов и частые дребезжащие выстрелы зениток. А посмотрев в сторону заходящего солнца, я увидел множество медленно идущих самолётов, окружённых разрывами снарядов. Папа велел всем идти в щель, находившуюся в соседнем дворе... Не успели мы бежать вместе с Подпругиными (хозяйками нашего дома) в щель, как пронзительный свист прорезал воздух, и тяжёлый удар раздался где-то вблизи. Упала первая бомба. Бабушка и дедушка, захваченные бомбардировкой врасплох, вбежали в щель уже втолкнувшие воздушной волной...»

После первой бомбардировки последовали другие. Ежедневные. Семейству Трубачёвых приходилось искать новые прибежища. Некоторое время отсиживались в каменном подвале, который казался более надёжным, но только покинули его, как он был взорочен взрывом.

Однажды вражеский самолёт скинул на землю не бомбы, а листовки: «Командиры, политработники и бойцы! Бросайте всё и переходите на нашу сторону. Для перехода в переносном смысле будет служить листовка и пароль Ш. В. З. (штык в землю). Красноармейцы! Прекратите военные действия против нас. Сомневайтесь в том, что мы слоим сопротивление русских, не приходите». Затем следующий абзац: «Жители городов! Сохраняйте военные объекты, кино, театры, заводы, фабрики и жилые дома. Мы придём скоро, и после войны вас ждёт прекрасная жизнь». Для примера приведён ниже следующий рисунок: небольшая хата, чистенький

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Семья здесь больше не живёт

Два года назад был озвучен форсайт-проект «Детство-2030», чуть было не ставший новой государственной семейной политикой: выращивание из наших детей «конкурентоспособного человеческого капитала». Планировалось, в частности, помещать детей на «территории детства», семью отменить как отживший институт, заменив её «множественными, групповыми, гостевыми, однополными» и иными сожительскими, а мам и пап — сертифицировать на предмет «профпригодности» и только «достойным» позволять впрямь считаться родителями.

Бред? Да. Но сегодня он становится страшной явью. В июне уже нынешнего года в Госдуму и в Совет Федерации было внесено сразу девять законодательных инициатив, нацеленных на разрушение семьи и уничтожение родительства. В фарватере удара два ключевых законопроекта: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» и «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

СОГЛАСИЕ НА РАЗЛУКУ

Закон о социальном патронате отменяет конституционные понятия: неприкосновенность жилища, сохранность личной и семейной тайны и презумпцию невиновности. Он позволяет работнику опеки прийти в любую семью не по просьбе её членов, к примеру, о помощи, а просто профилактически. Так сказать, заглянуть на любой выбранный под настроение «огонёк». И рассмотреть под лупой субъективный взгляд и саму семью, и место её обитания.

Возможность определять право родителя продолжать называться таковым — искушение послоннее испытания славы и деньгами. Деньги тут тоже могут присутствовать — как внешний стимул для проведения чиновником работы именно с этой семьёй, изыятия именно этого ребёнка.

Причин для такого интереса всегда много: конфликт с родственниками, соседями, врачом, учителем, тем же чиновником. Квартирный вопрос, когда нужно освободить приглянувшуюся жилплощадь. Да мало ли чего ещё. Критерии оценки семьи — ах, что за девицы рассеянность! — законодатель снова не прописаны, поэтому есть где разгуляться и абсолютно законно, не боясь судебного преследования, забрать приглянувшегося ребёнка.

Садим ситуацию таков, что забрать его можно либо сразу, либо потом — поиграв, как кошка с мышкой, предложив подписать некий документ, который носит название «Договор о социальном патронате» и декларирует возможность ещё на какое-то время оставить ребёнка в семье под залог выполнения родителями требований социальных служб.

Отсрочка приговора является чудовишной ловушкой: требования патроната опять-таки не определены законом и могут быть самыми различными, вплоть до абсолютно невыполнимых, но родитель, ложно воспринимающий договор как дополнительный шанс, не раздумывая, даст на него своё письменное согласие, а значит, по факту подписывает согласие на изъятие ребёнка в случае невыполнения им условий опеки.

И это — ключевое во всей ситуации. Это — письменное *собственноручное согласие родителя на отобрание ребёнка*. Детали тут второстепенны. Изъятие ребёнка: согласно закону, в предмет соглашения между двумя субъектами суд не вмешивается: «Вы ведь между собой договорились!» И поэтому это согласие не имеет обратного хода. Это — именно собственноручное согласие на разлуку.

Итак, ребёнок выбран и отобран. Став вместо «мамино» государственным», со статусом социального сироты, он перемещён в стены детского дома под опеку его директора, который пока ещё единолично распоряжается информацией о ребёнке, планирует его будущее и несёт за него ответственность. В силу введения механизма подушевого финансирования директора детского дома весьма рад этому «приобретению» — каждая новая душа под его опекой означает для него стабильность материальной базы учреждения.

Вот тут и выходит на сцену второй закон — об общественном контроле за детьми-сиротами. Он провозглашает

создание нового коллективного игрока на этом поле — всероссийской *сети* общественных наблюдателей за жизнью сирот, с главным федеральным уполномоченным и его региональными подчинёнными. Как у госпожи Астахова.

ВСЕРОССИЙСКАЯ СЕТЬ ДЛЯ УЛОВА ДЕТЕЙ

Требования к новым «комиссарам» невысоки — всего-то возраст выше 23 лет и отсутствие судимости. Также предполагается членство в какой-либо общественной организации (НКО), которая должна оплачивать их труд. Это последнее требование, которое должно быть подтверждено финансовыми документами, создаст барьер для проникновения в кормушку «не своим» организациям, которые не осыпаются щедрым дождём заокеанских грантов.

В отличие от требований права «сетевиков» необязательно широко: право не согласовывать своё появление в детском доме с его руководством, право доступа к персональным делам и медицинской документации детей, право копировать их, право на конфиденциальные беседы с воспитанниками, право на семейное обустройство воспитанников, право выступать посредником между руководством детского дома и «иными лицами и организациями».

Всё это в переводе на язык житейских смыслов — подобрать детей «под заказ»

- Введение законопроекта о социальном патронате предполагает, что на семью, которая поставлена на учёт, будет тратиться 250 тысяч рублей в год. Для сравнения: пособие на ребёнка, которое получает российская семья, — 28 тысяч рублей в год.
- Только в прошлом году число возвратов детей опекунами и приёмными родителями в России достигло 4 тысяч 600 человек. То есть фактически почти пять тысяч детей стали сиротами дважды.

и передать их тем, кому они нужны. Беспрецедентное нарушение конституционных прав — на защиту информации, на личную и семейную тайну. Ни слова о том, как при этом будут защищены дети. Просто некто, 23 лет от роду, со справкой о несудимости и о членстве в НКО, сможет после принятия закона войти в любой детский дом, выбрать ребёнка — для себя или для других — и безбоязненно переместить его в иное место по своему усмотрению.

А вот что касается ответственности этих самых наблюдателей — о ней в законе просто ничего нет. Ну вообще ничего. Рокировки детскими судьбами делать можно, а отвечать за это не требуется. И вот тут возникает вопрос о субъекте права — о родителе. В прежние годы, когда массовое сознание не было столь повреждено, мы даже не сомневались и, конечно же, не обсуждали его неотъемлемость. Любой человек твёрдо знал: родил ребёнка — стал родителем. До конца своих дней. Но сейчас здравый смысл умер. За бутерброд с икрой можно продать мать родную. Красиво назвав это принципом «экономической целесообразности».

«Колониальная» статья российской Конституции (15.4) о *приоритете международного права над национальным* сделала главным нашим надсмотрщиком в реализации государственной семейной



ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

политики Конвенцию ООН о правах ребёнка. Ратифицированная Россией двадцать лет назад, она, как и задумывалось, планомерно проросла во все сферы семейного, социального, образовательного и медицинского законодательства, разведя в итоге по разным берегам родителей и детей. Благодаря ей мы теперь точно знаем: дети — это те, у кого есть всевозможные права (безусловно, без обязанностей), родители — это те, кто не хочет их обеспечивать, а посему изначально подлежит наказанию.

ГААГСКАЯ ТЕНЬ

И наступила пора вывести из тени основного, незаслуженно забытого игрока на законодательном поле уничтожения родительства — Гаагские конвенции о детях. Чтобы страны

похищения детей, родительская ответственность, алименты родителей), все вместе конвенции отменяют первоначальное неотъемлемое право родителя, заменяя его отчуждаемыми и произвольно делегируемыми третьим лицам двумя новыми правами — «правом опеки» (право определять место жительства ребёнка) и «правом доступа» (право перемещать ребёнка).

Новые «распорядители детьми» создают, согласно Конвенции 1980 г., некий центральный орган, полномочный определять местонахождение ребёнка, этакий прообраз «биржи детей». Чтобы вернуть, к примеру, похищенного за рубеж ребёнка, потребуются подать документ *только* на английский, итальянский или французском языке, но и при этом сей центральный орган вовсе не обязан принимать такое заявление и давать на него ответ, если сочтёт заявление недостаточно обоснованным.

Эта конвенция устанавливает также, что ребёнок, оказавшийся на территории другого государства, может быть удержан на его территории, если это чужое государство решит, что возвращение ребёнка «создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия»; если со времени его «перемещения» прошло больше года; если ребёнок «адаптировался в новой среде» или «возражает против возвращения». А Конвенция 1996 г. провозглашает право государства, на территории которого находится ребёнок, лишать родителей прав на него по своему усмотрению независимо от их гражданства.

Что касается Конвенции 2007 г., то она узаконит порядок взимания алиментов в пользу государства с тех самых нормальных родителей, у которых государство в лице опеки уже сегодня бесконтрольно и, что самое главное, безнаказанно отбирает здоровых, умных и воспитанных детей.

Гаагские конвенции — документы настолько спорные, что даже Правовое управление Госдумы в своём заключении на Конвенцию 1980 г. написало: «Принятие документа угрожает суверенитету России». Но депутаты при этом единогласно проголосовали «за»....

Людмила РЯБИЧЕНКО,
председатель Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество»



нам. Отнюдь не асоциальные мамы и папы, а любящие своих детей и ни в чём им не отказывающие, искренне считают, что ненадолго оставить малышей можно. Как закон будет бороться с такими родителями? Поставим во всех комнатах видеокamеры и станем за ними наблюдать? Или будем ждать, когда соседи «капнут» на безответственную маму? А потом что? Женщину — на тюрьму, а ребёнка — в приют или в патронатную семью?

Мне кажется, главная задача должна быть не в том, чтобы как-то наказать нерадивых родителей, а в том, чтобы сделать их «радивыми». Но воспитывать мам и пап законодателя, похоже, хотят только страхом. Пустой холодильник — отберём, не заплатили коммунальные платежи — отберём, шлёпнули — отберём. Боже упаси, я, конечно же, против битья. Но я и против такой ювенальной юстиции, которая, заботясь о детях, делает их несчастными. Яркий пример — история Анастасии Завгородней, у которой в сентябре финские органы опеки изъяли четверых детей из-за того, что старшая, 6-летняя, дочь якобы

сказала в школе, что «папа хлопнул её по попе». Перед визитом в Финляндию Дмитрия Медведева детей вернули, а на прошлой неделе вновь изъяли.

Теперь потому, что она оставила детей одних в бассейне. Всего на пять минут. Но, чёрт возьми, вы бы оставили крошек одних в бассейне? Даже на две минуты? Стоит ли из-за этого отбирать детей и передавать их чужим людям? Не знаю....

Все истории с изъятиями настолько сложны, что так вот с кондачка разобраться с тем, справедливо ли ограничить родители в правах, невозможно. Невозможно, наверное, и разработать впопыхах идеальный закон. Но так кто торопит? Давайте сначала все обсудим, уберём все подводные камни и распыляем чужие деньги «нормального воспитания», а потом уже будем принимать. Пока огромная часть общества все эти нововведения не примет. Где гарантия, что она их будет выполнять?

Людмила МАЗУРОВА
редактор отдела «Общество»



ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

Два ствола

История «аптечного стрелка» из компании «Ригла» развивалась по канонам триллера про психопата с пушкой. Жил-был гражданин заурядной наружности и посредственных способностей, пытался уживаться за симпатичной коллегой. Симпатичная коллега уже была занята, но милостиво позволяла тратить на себя деньги, пока Виноградов не пригласил её в романтическое путешествие. Тогда прекрасная дама объяснила своему рыцарю, что он её неправильно понял. Они расстались, но Виноградов застал зло и на Анну Казникову — так звали его невзаимную любовь, и на коллег, которые, как он считал, подтолкнули девушку к разрыву.

Роковая ссора произошла в январе 2012 года. Через три (!) месяца Виноградов купил два гладкоствольных карабина и начал тренироваться в стрельбе, а 7 ноября хладнокровно расстрелял своих коллег.

Получается, отвергнутый клерк без малого год холил и лелеял обиду. За это время можно сменить работу, чтобы не видеть ненавистных коллег, и найти девушку, которая не станет ломаться. Почему вместо этого Виноградов замыслил безумный теракт и несколько месяцев шёл к исполнению своего плана?

Ясно, он был немного не в себе. Но вот что удивительно: он не производил впечатления психопата. Даже сейчас бывшие сослуживцы не могут вспомнить никаких черт, которые указывали бы на явную ненормальность «аптечного стрелка». Отмечают разве что некоторую его заторможенность: «он не соблюдал сроков выполнения работ... вялый, апатичный, взгляд потухший», «странноватый в плане мимики, жестов... но в целом — обычный парень».

Действительно. В мире полным-полно таких вот увальней, которые звёзд с неба не хватают, но и вреда от них особенного нет. А они живут-поживают, тихо страдают от насмешек окружающих и предаются размышлениям, которые кажутся им смелыми и оригинальными.

Дмитрий Виноградов ослепил мир «манифестом», где признался в ненависти к человечеству. В нём есть всё, чем грешат доморощенные пророки: перегруженные, трудные для восприятия фразы, пафос и поуги на научность. Психологи отметят такую деталь, как неприятие субъектом удовольствия:

«Обществу важно только одно — получить максимальное количество удовольствия как можно скорее. В этом и есть весь смысл его жизни».

«Я ненавижу человеческое общество, и мне противно быть его частью! Я ненавижу бессмысленность человеческой жизни! Я ненавижу саму эту жизнь! Я вижу только один способ её оправдать: уничтожить как можно больше частиц человеческого комоста».

Из-за этого «манифеста» Виноградова обозвали «русским Брейвиком». Да помилуйте, что между ними общего? Брейвик — сильный хищник, который считает себя новым крестоносцем и отправился истреблять «мавров», ни секунду не сомневаясь в своей правоте. Напротив, поступок Виноградова (как и его «манифест») — это жест отчаяния слабого, неуверенного в себе человека. Сопоставление Виноградова с Брейвиком свидетельствует лишь о примитивности наших горе-аналитиков.

Да и зачем оглядываться на буржуев, когда у нас есть свои образчики? Например, знаменитый майор милиции Еськово — успешный оперативник, жизнелюбивый плейбой, муж знаменитой красавицы и меткий стрелок по людям.

Нет сомнений, что реакционная фракция во власти попытается использовать преступление Виноградова, чтобы закрутить гайки. Благо и в народе немало тех, у кого страх и ненависть отнимают остатки разума. «Граждане начальники, отцы наши! — воют потомственные холопы, извиваясь в пароксизмах сладкого самоубийства. — Заберите у нас оружие, отберите всё — до последнего столового ножа! Запретите кинобоевики и жестокие игры! И почаще секите нас, чтобы мы страх не забывали! С нами же иначе нельзя!»

Этим хором дирижируют серьёзные господа, которые не прочь превратить страну в оруэлловскую антиутопию. МВД уже выступило с идеей ужесточить закон о гражданском оружии. Предлагается, например, повысить минимальный возраст, с которого гражданин может получить оружие: с нынешних 18 лет до 21 года.

Идея немного странная: ведь призывной возраст остался прежним. Наверное, теперь срочников будут вооружать сапёрными лопатками. Да и офисный убийца уже подобрали к четвёртому десятку, шальным малолеткой его не назовёшь. Столь же несерьёзным видится предложение запретить ношение любого гражданского оружия в общественных местах: человек, замысливший массовый расстрел, плюёт на все запреты.

Нелишним напомнить, что самый результативный серийник современности, Александр Пичушкин, убил 48 человек с помощью молотка. Во всём мире преступники с успехом применяют разные суррогаты оружия. Если бы Виноградову не разрешили купить ружья, он бы бросил в офис «коктейль Молотова». В реальной жизни оружие само не убивает. Убивают люди — уголовники, террористы и психопаты. Последние — самые опасные, потому что их мотивацию предугадать особенно трудно.

Что заставило тихоню-юриста взять два ствола и пойти разбираться с коллегами, которые, честно говоря, ничего плохого ему не сделали? Знаючи человеческих душ утверждают в один голос: среда заела. Общество наше озверело до крайней степени. Развращения, и те людоедские: криминальные боевики да эти жестокие игры....

Вообще-то боевики смотрят миллионы, в ужасные милитаристские игры, будь то страйкбол или компьютерные «стрелялки», играют десятки тысяч. А маньяков почему-то по пальцам пересчитать.

Александр Подрабинек (тот самый, который назвал ветеранов Великой Отечественной войны «коммунистическими преступниками») и посулил им «презрение потомков») во всём винит проклятый совет. «Весь XX век в нашей стране прошёл под знаменем идеологии жестокости и сопровождался практикой всеразрушающего коммунистического насилия. Это не проходит даром», — горестно вкочет диссидент.

Защитники несчастных детей твердят: во всём виновата офисная деловщина. Бессердечные менеджеры совсем затюкали бедного мальчика. Наверное, больше других в затюкивании преуспел Денис Моисеев, который в то утро пришёл на собеседование и погиб первым. Так что, если в вашем рабочем коллективе имеется неподвижный бука и растяла — окружите его нежной заботой и вниманием! А вы, девушки, не вздумайте отвергать его ухаживания!..

Одно внушает веру в человечество: в этой истории есть не только трусливый подонок и его жертвы, но и настоящий герой. Это Никита Стрельников: уже раненный, он набросился на маньяка, пока тот перезаряжал оружие, и на некоторое время задержал его. Вскоре подоспели охранники, все вместе они обезоружили Виноградова и скрутили скотчем. К сожалению, Стрельников умер в больнице от полученных ран. Но если бы не он, жертв было бы больше. В жилете-разгрузке Виноградова было 230 патронов.

Дмитрия Виноградова мы теперь долго не забудем. Хотелось бы, чтобы мы сохранили память и о Никите Стрельникове. Чтобы у юношей, мечтающих прослыть крутыми, были достойные образцы для подражания. И тогда, может статься, меньше будет желающих самоубиваться за счёт чужой боли.



Владимир ТИТОВ

КИНОМЕХАНИКА

Дневники памяти

В шестой раз прошёл в Москве Международный кинофестиваль «Русское зарубежье», ставший, по словам директора Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына и председателя оргкомитета фестиваля Виктора Москвина, не только частью столичной жизни, но и событием для всех наших соотечественников, живущих в разных странах мира. Российский мир – это 30 миллионов человек! А фестиваль такого рода только один, и потому его цель – объединение русских общин всего мира.

В конкурсе участвовали пять игровых и семнадцать документальных картин, в числе которых было несколько лент, посвящённых людям литературы: «**Виктор Некрасов. Вся жизнь в окопах**» Елены Якович (Россия), «**Демарш энтузиаста**» Сергея Коковкина (Россия), «**Ксения, дочь Куприна**» по сценарию Ирины Балашовой режиссёров Галины Огурной и Елены Чавчавадзе (Россия).

В мае 1937-го, за год до смерти, вернулся в Родину из эмиграции писатель Александр Куприн. Его дочь вернулась лишь в 1958-м, прожив 38 лет своей жизни в Париже. Она была моделью в Доме Поля Пуаре, в 1928 г. дебютировала на экране под именем Киси Куприн, став звездой немого кино. «До чего дожил – стал всего лишь «отец знаменитой дочери», – шутил Александр Иванович. Но все эти годы не было у Аксиньи французского паспорта: «Апатрид» – без родины – значилось в удостоверении её личности. В 1960-х при поддержке Е. Фурцевой она поступает в Театр Пушкина, на сцену которого выходила до 1979-го, до 70 лет. Не минуло её и литературное творчество: интимного характера книга о жизни семьи «Куприн – мой отец» пользовалась такой популярностью, что потребовалось несколько переизданий. А в Малом театре поставили её переводную пьесу «Мамуре» Жана Сармана, которую она писала для Фаины Раневской, но та отказалась и играла Е. Гоголева. «Никто не должен видеть, что мне плохо», – говорила дочь Куприна своей подруге – и про одиночество и не сложившуюся личную жизнь, и про болезни, и про непреходящую тоску по родителям...

В картине «**Набоков. Счастливые годы**» (США) сценарист Леонид Спивак и режиссёр Мария Герштейн проводят подробный, глубокий анализ, раскрывающий и личность героя, и ситуацию, и эпоху, и вопросы творчества... Набоков придерживался пушкинской двухстадийной модели вдохновения, разделяя восторг (идёте по улице, и вас осеняет) и вдохновение (садитесь за стол и сочиняете текст – это уже работа). Мучительно давался полиглоту Набокову переход в творчестве с любимого русского языка на английский: «...любовь моя, отступников прости!» Родной язык – подлинное и единственное богатство писателя, и отказ от него в творчестве

конечно, очень жаль, что трудился он не в пользу родины...

Фильм Алёны Суржиковой «**Мужики**» (Эстония) – о простых патриотах. Председатель ветеранской организации, кадровый офицер, окончивший Ростовское училище, служил в Эстонии, в ракетных войсках стратегического значения, так и остался там жить. Но бывших офицеров не бывает. Сейчас Олег ухаживает за клябичем русских воинов, отвечая на вопрос: кто если не ты? Его единомышленники восстанавливают списки воинов, павших здесь в течение полувека жестоких боёв и захороненных в братских могилах. Это имена уже более 20 тысяч человек... Чудак-краевед Александр Ипполитов устроил маленький музей быта эпохи СССР, в который люди приносят экспонаты. Например, найденный в траве камень с высеченными

синода. Во время Китайской революции на волне коммунистического атеизма миссию аннулировали, отец Виктор в 1956 г. вернулся в СССР. А в Китае православные храмы стали взрывать, библиотеку и архив миссии два дня жгли на костре. После 30 лет эмиграции отец Виктор 10 лет служил митрополитом Кубанским и Краснодарским...

Режиссёр из Швейцарии Жиль Вьюиссо сделал в жанре интервью фильм «**Тихон Троянов. Русский адвокат в Женеве**», герой которого 15 лет назад содействовал открытию Дома русского зарубежья в Москве.

Режиссёр Вадим Цаликов в ленте «**И целой жизни стоит...**» (Россия) показывает, как жизнь 75-летней героини Натальи Корецкой подчинена истории её семьи. Её отец – боевой казак, ставший вместе с товарищами в первые годы своей эми-

грации нашей истории «только как чёрно-белое или красно-белое полотно. Мы знаем, что на «философском пароходе» были и те, кто сделал очень многое для свержения монархии. Дважды за минувшее столетие мы на горьком опыте убедились, что жизнь «за бугром» не лучше. Это ещё и урок нам: не пренебрегать тем, что у нас есть. В большинстве фестивальных картин отсутствует то болезненное чувство, которое было в фильмах 1990–2000-х: параноидальная антисоветчина. Проблемы – то разные. И в этих фильмах люди искренне болеют темой и передают свою боль зрителю».

В конкурсе игрового кино Специальный диплом жюри получил фильм «**На Муромской дорожке**» Фёдора Петрухина (Россия). А картина «**Коля**» Яна Сверака (Чехия–Великобритания) получила второй главный приз из рук председателя жюри, актёра Александра Михайлова, который, пользуясь случаем, предложил определить национальную идею как возвращение в Россию всех русских, пока не захватили наши опустевшие за последние двадцать лет земли чужие народы: «**Вместо того трагического Исхода хочется видеть другой ракурс – возвращающихся наших соотечественников! Многие, всю жизнь на чужбине свои паспорта – они не отреклись от Родины. Их внуки и правнуки пусть совершат приходы!**»

В жизни Запада огромную роль сыграла первая волна русской эмиграции: наши пределы обогатили «старшук Европу» духовностью и культурой, а сейчас их энергетика возвращается к нам обратно, в том числе и благодаря Дому русского зарубежья. Но если смысл жизни эмигрантов «первой волны» заключался в том, чтобы вернуться в Россию, то сейчас наши соотечественники стремятся уехать из России, никогда не возвращаясь и воспитать своих детей так, чтобы те забыли свои корни...

На кинофестивале «Русское зарубежье» остро осознаётся простая, но ценная потребность: мы хотим помнить и знать историю нашей многотрагической страны – нашу историю. Сопричастность судьбам Отечества, его героев, его боли – это несоизмеримо с катарсисом высокой древнегреческой трагедии. Это отзывается на уровне генетической памяти, и это выше нас самих, поскольку в уютном камерном зале на Нижней Радищевской, в центре Москвы, вот на таких кинопоказах мы, лишь слегка прикоснувшись к великому горю, произшедшему с нашими прадедами, уже перестаём быть прежними, живущими текущим моментом – здесь и сейчас. У нас есть прошлое и должно быть будущее.

Арина АБРОСИМОВА



Победители IV МКФ «Русское Зарубежье»

между прочим, сетует: «**Три-четыре года готовлю выставку, на вернисаже приходят критики, но ждуть только одного – когда придёт знаменитый отец скульптора Питер Устинов...**» В самом герое и в этом рассказе раскрывается культура духовного мира, получившая воплощение в его философском творчестве, в замечательных скульптурных работах...

На фоне личного интереса к фильму «**Константин Мельник**» (Россия) режиссёр Григорий Иллудин органично влетает в ткань повествования историю восторг (идёте по улице, и вас осеняет) и вдохновение (садитесь за стол и сочиняете текст – это уже работа). Мучительно давался полиглоту Набокову переход в творчестве с любимого русского языка на английский: «...любовь моя, отступников прости!» Родной язык – подлинное и единственное богатство писателя, и отказ от него в творчестве

последними словами погибающих на поле боя, их имена и дата «23 мая 1944 г». Как на стенах Брестской крепости...

Режиссёр Галина Дудкина в ленте «**Бэйгуань. Последняя Российская Духовная Миссия в Китае**» (Россия–Китай) подробно рассказывает малоизвестную историю о митрополите Викторе (Леониде Святыне), который мальчишкой служил у Врангеля, бежал с его армией, оказался в Харбине в числе полумиллиона русских беженцев и стал монахом, примкнув к 19-й миссии РПЦ в Китае. В 1933 г. Евразия. Сначала герой оказался в страдальческом положении по отношению к большой политике, затем он стал ею управлять, войдя в окружение президента де Голя. Если учесть, что он так и не принял гражданство Франции и не изменил свою фамилию ради карьерного роста, то его трудом, талантом, благородством можно только восхищаться. И,

грации цирковым джигитом, потом – шофёром. Подобных историй великое множество, они типичны в эмигрантской среде. Наталья едет на родину отца, в Днепропетровск, впервые встречается с двоюродным братом и племянником, видит их бедный быт и преданность общей памяти семьи... Фильму вручен Специальный диплом жюри.

Главный приз фестиваля – бронзовая скульптура «Философский пароход», выполненная московским художником Галиной Шилиной, – в номинации «Лучший документальный фильм» достался режиссёру Иосифу Пастернаку за ленту «**Ромео и Джульетта в стране Советов**» (Франция). Председатель жюри неигрового фильма, писатель, драматург, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, вручая награду, заметил, что нельзя рассматривать тот страшный переломный

ДОСАДНЫЙ ПОВОД

Через тернии. И куда?

В портале сцены можно показывать всё, вплоть до балагана с дрессированными крысами. Но в таком случае театр уподобляется дорогому роюлю, употребляемому для сыски овса. Так утверждал К.С. Станиславский привилегию театрального искусства на проникновение в «жизнь человеческого духа». Во время гастролей 1922–1924 гг. по странам Европы и Америки с этим согласились ведущие умы и таланты науки и культуры: Московский Художественный театр вернулся на родину с международным званием первого театра мира.

Однако к началу 80-х зоркая Фаина Раневская заметила, что у нас даже публика выучилась халтурить. Пройдёт ещё немного лет, и

театры разделят на стационарные (репертуарные) и антрепризы (с их мимолётными шоу-спектаклями и «звёздами» в главных ролях).

В «бандитские 90-е» уже было не принято оценивать театральную продукцию по признаку художественного качества. Ушла из обихода формула И.С. Тургенева: «талант – это подробность». Пространство телевидения, сцены и эстрады явочным порядком захватили зрелища с их лихой заокеанской поверхностью. На замороченные российские мозги густо сыпался языковой мусор Бродвея вперемешку с матерно-блатной лексикой. Никакого духа, в том числе и человеческого, в помине не было.

вилось за эти годы. Сильная труппа. Избранный репертуар. Аншлаги как доказательство интереса зрителей к всевозрастным. Уже на третьем году жизни театра газета «Культура» назвала «Мир искусства» «одним из самых интересных творческих коллективов столицы». За два десятилетия в аналитических статьях и рецензиях это подтверждали многие критики, в том числе и на страницах «ЛГ». Есть в обиходе профессиональных театров такое условие: «чем удивлять будем?» «Мир искусства» умеет удивлять капитально. И не только качеством спектаклей. Сначала, разрушив традиционные представления о репертуарных и антрепризных театрах, без своего помещения и прочих подпорок, он создавал спектакли-долгожители. 20 лет живёт, сохраняя свежесть премьеры, спектакль «Материнское сердце» по рассказам В. Шукшина; 10 лет шла драма А. Кравцова «Последняя осень»

и прожила бы ещё, если бы не ранняя кончина заслуженного артиста России и Абхазии Сергея Кокорина, исполнителя роли Есенина; накануне своего десятилетия другая историческая драма «Виной всему была её корона» из жизни Екатерины Великой. Долгожительством спектаклей всегда считалось лучшим признаком репертуарного театра.

Эту высокую планку творческий коллектив во главе с бессменным художественным руководителем заслуженным деятелем искусств России Александром Кравцовым держит постоянно. Талантом и трудом дружного ансамбля актёров-единомышленников: народной артистки России Анны Антоненко-Луконойной, заслуженного артиста России Сергея Блохина, Светланы Авилевой, Веры Фалютинской, Александра Волкова и молодых их коллег спектакли набирают силы для долгожительства.

«Мир искусства» успешно продолжает лучшие традиции отечественного классического театра. В его репертуаре, помимо названных, спектакли, связанные с жизнью и творчеством Лермонтова, Чехова, Куприна. Большая часть зрителей – молодёжь, которая в театральном зале приобщается к великой русской литературе. Театр стремится «Ивана не помнящего отца» превратить в гражданна, душой и сердцем преданного России. Вот зарисовка с натуры. Закон-

чился спектакль «Расстрелянная соната» – о судьбах наших людей в тисках фашистской оккупации. Администратор театра, собирая свои вещи, обращается к большой группе школьников с двумя учителями: «А вы почему не уходите?» Отвечают: «Ждём, когда слёзы высохнут...»

Многое произошло в жизни театра с необычной судьбой. Не изменилось только одно: шаткое положение арендатора, отсутствие дотаций и спонсоров.

Последние шесть лет «Мир искусства» взаимопольно сотрудничает с Московским государственным театром музыки и драмы под руководством Стаса Намина и по понедельникам даёт спектакли на его сцене в Нескучном саду. К сожалению, сейчас это сотрудничество по инициативе хозяина помещения прекращается. Страшно подумать, что театр с репутацией «культурного достоинства столицы» может оказаться на улице. А вопрос, прозвучавший в день рождения театра: «Когда же будет у нас свой дом?», повис в воздухе. И висит уже 20 лет. Помочь, наверное, найти форму социальную защиты театру может только Департамент культуры Москвы.

Три года назад один из нас в «ЛГ» назвал историю «Мира искусства» «долгим подвигом». Да, подвиги бывают долгими, но никогда не бывали бесконечными.

Валерий ПОВОЛЯЕВ, писатель, заслуженный деятель искусств Российской Федерации;

Геннадий ПЕЧНИКОВ, народный артист Российской Федерации

КНИЖНЫЙ РЯД

«Самое близкое живое существо...»

С чего бы это, – подвигится иной читатель, – писать о переиздании этой старой, чуть ли не сорокалетней давности книги?

Но вот что в ней сказано теперь: «Книга эта выходила трудно и долго – около четырёх лет. Она прошла через пять (!) рецензий. Три из них написали партийные работники, разделявшие мнение издателей: слишком много о литераторах и журналистах, об искусстве; мало – о партийном руководстве...»

Ох уж эти памятные, зазвучавшие сразу же после Победы предписания, как её трактовать: «Стихия всенародного подъёма в дни Великой Отечественной войны была пронизана организующим началом. Миллионы стремлений и усилий были оформлены волей и разумом советской власти, коммунистической партии. Звенья победы – вплоть до мельчайших – ковались по единому и великому плану» (из статей 1945 года).

Примечательно, как грубое насилие над ролью сыграла первая волна русской эмиграции: наши пределы обогатили «старшук Европу» духовностью и культурой, а сейчас их энергетика возвращается к нам обратно, в том числе и благодаря Дому русского зарубежья. Но если смысл жизни эмигрантов «первой волны» заключался в том, чтобы вернуться в Россию, то сейчас наши соотечественники стремятся уехать из России, никогда не возвращаясь и воспитать своих детей так, чтобы те забыли свои корни...

На кинофестивале «Русское зарубежье» остро осознаётся простая, но ценная потребность: мы хотим помнить и знать историю нашей многотрагической страны – нашу историю. Сопричастность судьбам Отечества, его героев, его боли – это несоизмеримо с катарсисом высокой древнегреческой трагедии. Это отзывается на уровне генетической памяти, и это выше нас самих, поскольку в уютном камерном зале на Нижней Радищевской, в центре Москвы, вот на таких кинопоказах мы, лишь слегка прикоснувшись к великому горю, произшедшему с нашими прадедами, уже перестаём быть прежними, живущими текущим моментом – здесь и сейчас. У нас есть прошлое и должно быть будущее.

«Репродуктор сейчас самое близкое живое существо», – писала в дневнике работница одного завода в декабре сорок первого. – «Он единственный питает меня рассказами, культурой, а главное – это вести с фронта».

«Без него страшно. Совсем как в могиле», – сказал старик, пришедший в Дом радио откуда-то с Васильевского острова (путь не близкий в тех условиях!) узнать, почему передачи вдруг прервались (бывало такое!).

«Когда ослабевший от голода ленинградец брёл своей падающей походкой по почти безлюдной, заметённой снегом улице, репродуктор бережно передавали его из рук в руки, – там, где начиналась слышимость одного, начиналась зона слышимости другого», – вспоминал писатель Александр Крон, сам постоянно высту-



Александр Рубашкин. Голос Ленинграда. Ленинградское радио в дни блокады. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», четвёртое издание, 2012. – 230 с.: ил. – 1000 экз.

павший перед микрофоном, чего, кстати (о партийном руководстве) сказать, ни разу за время блокады не сделал местный «вождь» Жданов.

В Доме радио жили, как на передовой. «Вдруг взрыв. Здание... вздрогнуло, где-то совсем рядом упала бомба, разорвался снаряд. Мы продолжали читать. Взрывной волной выбило оконную раму в студии, осколок попал в дикторский пульт. Но прекратить передачу нельзя...» – рассказывал диктор М. Меламед, в другом случае сразу после передачи упавший в обморок от недождания.

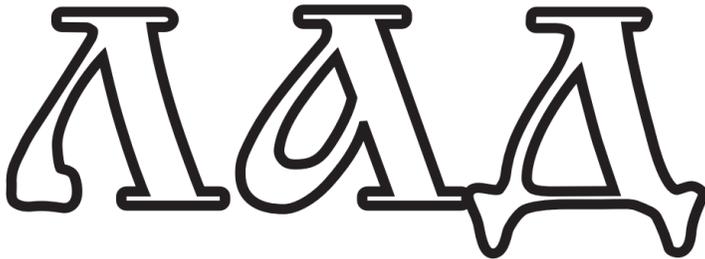
Естественно, что отдельные главы книги посвящены Ольге Берггольц и «неистовому Всеволоду», Вишневному, выступления которых той поры в особенности запомнились слушателям. Однако, следуя примеру «музы блокадного Ленинграда» (как часто называли Берггольц), посвятившей свою послевоенную книгу «Говорит Ленинград» «прекрасной памяти работница Радиокомитета Якова Бабушкина... памяти работников Радиокомитета Николая Верховского, Всеволода Римского-Корсакова, Лёши Мартьянова, умерших от голода», Александр Рубашкин отдал должное этим и подобным им людям нередко с драматической послевоенной судьбой (гонения в связи с пресловутым Ленинградским делом, «борьбой с буржуазным космополитизмом» и т.п.). «Сколько вы воскресли...» – благодарно писал автору один из них, сотрудник немецкой редакции Фриц Фукс, кстати, сам испытавший все прелести «партийного руководства».

Забудешь ли диктора Н. Васильеву, которая в ответ на предложение хотя бы на время уехать на отдых сказала: «А они – те, кто слушает нас? Они будут думать, что мы умерли, а это значит, мы прибавим людям горя. А его у них и без этого хватает».

Смелось применить к книге Александра Рубашкина давние слова Ольги Берггольц: «Это гимн ленинградцам – опухшим, упрямым, родным!»

Тем, незабвенным... Андрей ТУРКОВ

25 лет
Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского
БОЛЬШОЙ ЗАЛ
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР имени Дж. ВЕРДИ
Ядер БИЛЬЯМИНИ Франческа ДЕГО
Начало: 19.00. БИЛЕТЫ В КАСКАХ БИЛ 4 628-9401 - WWW.MOSCOWSYR.RU



ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 06 (95)



Франциск СКОРИНА

КЛУБ-206

«Культура – это состояние души»

Гость «ЛГ» – Григорий РАПОТА, Государственный секретарь Союзного государства

Леонид Колпаков, заместитель главного редактора. Понятно, что Союзное государство существует, но что ещё предстоит сделать для его полноценного функционирования?

Г. Рапота. Давайте называть вещи своими именами: государство как единый юридически оформленный государственный организм пока не существует. Есть замысел создать это государство, есть понимание, что для этого надо сделать, и одним из окончательных этапов может стать принятие конституционного акта

А вот то, что на пути создания такого государства многое уже достигнуто и есть предпосылки для дальнейшего формирования такого государственного образования, утверждать можно. Это касается экономической сферы, социальной, военной и области безопасности и правопорядка. Есть движение вперёд, достигнуты такие формы взаимодействия, которые отсутствуют во взаимоотношениях с другими государствами СНГ. Достаточно упомянуть отсутствие границ, таможенного и пограничного контроля. Сейчас это воспринимается как само собой разумеющееся, что правильно. К хорошему люди привыкают быстро. Это уже большое достижение, что жители Российской Федерации и Беларуси могут на территории друг друга свободно перемещаться, жить и работать там, где они хотят, учиться. Это уже элементы Союзного государства.

В области обороны создана единая группировка войск под единым командованием, которая вступает в действие в случае чрезвычайных обстоятельств. В экономической сфере существуют совместные проекты, нацеленные на создание нового инновационного продукта.

Таким образом, Россия и Беларусь сформировали некий пилотный проект, который впоследствии может распространяться на более широкий круг государств. Впервые именно между нашими государствами были подписаны соглашения о режиме свободной торговли, потом это было достигнуто на территории ЕвразЭС, сейчас эта задача решается уже в рамках СНГ. Впервые именно на двусторонней основе было подписано соглашение о Таможенном союзе, и сейчас союз трёх государств стал реальностью.

Людимила Мазурова, редактор отдела «Общество». Какие выгоды рядовым гражданам даёт этот союз двух государств?

Г. Рапота. Давайте договоримся не о терминах, а о понятиях. Вообще для чего людям нужны интеграционные процессы? Почему Европа стремится к объединению, почему у нас тенденции к такому объединению, причём не в ущерб нашим взаимоотношениям с остальной Европой? Что является критерием успешности интеграционного процесса? Считаю, что один из главных критериев – чтобы люди не чувствовали себя на территории другого государства иностранцами. Даже решение только этой задачи – уже большой успех. Но сейчас вопрос стоит не только о том, что для граждан Союзного государства нет ограничений при приёме на работу. Скажем, приняли на работу, а работа связана с гостайной, и нужно получить допуск к секретной информации, а это гражданин другого государства. И что? Уже стоит на повестке дня вопрос об участии в гособоронзаказе или просто в госзаказе предприятий Беларуси в России и российских в Беларуси. Это ещё расширяет возможности в поисках работы. Или другой пример: в Союзном государстве сейчас в принципе решён вопрос о пенсионном обеспечении, люди могут получать пенсию на территории другой страны, но мы уже идём дальше. От нас требуют этого и сами пенсионеры: «У меня есть пенсионное удостоверение, я могу по нему бесплатно ездить в Минск, а почему у меня нет такого права в Москве?» Вот уже для нас сигнал задуматься – это вообще решаемая задача или не решаемая? Вот так, шаг за шагом, решаются проблемы, важные для простых людей.

Игорь Серков, заместитель главного редактора. Когда заходит разговор о России и Беларуси, невольно у меня всплывает: «А Украина, с ней как?»

Г. Рапота. Я отвечаю за отношения двух государств, но в уме это тоже всплывает.

И. Серков. И всё же, как будут складываться отношения с Украиной? Каковы перспективы на украинском фронте?

Г. Рапота. Нет, фронт нам не нужен. Скажу о том, что знаю. Когда я работал в ЕвразЭС, в начале 2003 года появилась идея создать единое экономическое пространство в рамках четырёх государств, включая Украину, Казахстан, Беларусь и Россию. Было создано отдельное подразделение, которое этим занималось. Нам было поручено разработать проект двенадцати соглашений по разным направлениям. В итоге свыше пятидесяти соглашений были созданы. Впоследствии они легли в основу тех документов, которые сейчас регулируют единое экономическое пространство на территории России, Казахстана, Беларуси. Украина сначала участвовала в этом процессе, но потом заняла следующую позицию: «Мы готовы уча-

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Григорий Алексеевич Рапота (5 февраля 1944 года, Москва) – российский государственный и политический деятель, генерал-лейтенант запаса.

Родился в Москве в семье военнослужащего. Отец – авиатор, мать – педагог. Окончил МГТУ имени Баумана в 1966 году по специальности «инженер-конструктор», впоследствии окончил Краснознамённый институт КГБ СССР.

С 1966-го по 1990 год работал в Первом главном управлении КГБ (внешняя разведка), был в длительных командировках в США, Швеции и Финляндии, в период 1990–1994 годов – заместитель начальника, начальник отдела ПГУ. С 1994-го по 1998 год занимал должность заместителя директора Службы внешней разведки России, курировал партнёрские связи с иностранными спецслужбами.

В период с апреля по ноябрь 1998 года – заместитель секретаря Совета безопасности России, с ноября 1998-го по сентябрь 1999 года – генеральный директор госкомпании «Росвооружение». С сентября 1999 года по май 2000-го – первый заместитель министра торговли России, занимался военно-техническим сотрудничеством. В период с июня 2000-го по октябрь 2001 года – первый заместитель министра науки, промышленности и технологий. С октября 2001-го по октябрь 2007 года – генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества.

9 октября 2007 года назначен полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, а с 14 мая 2008 года – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.

С 25 ноября 2011 года назначен на пост Государственного секретаря Союзного государства.

товать в зоне свободной торговли». Вы знаете, что это первая ступень экономической интеграции, следующая ступень – Таможенный союз, затем – единое экономическое пространство. Двигаться в направлении создания Таможенного союза Украина в тот момент отказалась. «Нам надо определиться с вектором интеграционного развития – таков был её аргумент – Европа нас привлекает больше». На этом диалог о том, быть ли Украине членом Таможенного союза или единого экономического пространства, приостановился. Сейчас Украина активный участник СНГ, на недавнем совете глав правительств в Ялте пять государств уже ратифицировали соглашение о свободной торговле, и в числе первых была Украина. Это положительный фактор. Заинтересована ли Российская Федерация в более тесном взаимодействии с Украиной? Уверен, что да.

Владимир Сухомлинов, обозреватель отдела «Политика». В каждой из областей Беларуси есть свободные экономические зоны. Чем руководствовались, когда эти зоны открывали? Что это даёт?

Г. Рапота. Не только в Беларуси и в России есть свободные экономические зоны. Они дают ощутимые преференции по налогообложению, по таможенным тарифам, облегчают движение необходимых товаров



Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

даний посылались оскорбительные выпады, что появилось издание, которое в Беларуси поддерживает антидемократические силы, с которыми надо бороться. Потом те же самые либеральные издания сами стали печатать у себя вкладыши. Космополитизм начинается там, где деньги, а патриотизм заканчивается там, где деньги. Ничего не поделаешь. Тем не менее это первоуродный грех нашей отечественной прессы, которая с самого начала не любила путь, которым пошла Беларусь, хотя на самом деле Россия тоже пошла этим же путём, просто мы об этом не говорим. По телевизору показывают совершенно нормальные мероприятия в Беларуси, где принял участие президент Лукашенко, и обязательно будет какая-нибудь подковырка. Происходит демонизация личности руководителя и демонизация государства. Наше информационное пространство до сих пор наполнено достаточно серьёзным негативом, не всегда откровенным, но действующим на подкорку и направленным против государства, с которым мы строим единое союзное образование. Может быть, длинноэта преамбула, но вот мой вопрос: пытается Постоянный Комитет Союзного государства этому противодействовать?

Г. Рапота. Естественно. Причём всей своей деятельностью, и, кстати сказать, с вашей помощью тоже. Мы вам очень признательны за «Лад». Нести в прессу доброе и вечное вообще сложнее, чем неприятности, такова природа журналистики. Когда я ещё в Приволжском федеральном округе работал, мы проводили школьную баскетбольную лигу. Начали её в Пермском крае, потом в округе, и распространилась она на всю Россию. Сейчас в ней участвуют двести тысяч школьников, каждая команда получает бесплатно форму, мячи. Победители потом едут на Лигу четырёх в Европу. Это же фейерверк! Я журналистам говорю: «Расскажите об этом, покажите счастливые лица ребят. Смотрите, они просто светятся, это праздник». В ответ: «Если бы здесь крыша обвалилась...» Понятно, тяжело интересным сделать положительный материал, для этого надо думать, вникать в природу явления. Что мы делаем для того, чтобы эту демонизацию, как вы правильно сказали, как-то развеять? Во-первых, мы

обычно это оборудование, высокотехнологичная техника, необходимые для развития производства. Для Беларуси это особенно важно, потому что она, в отличие от России, не обладает сырьевыми запасами. В СССР Беларусь была зоной высокотехнологичного производства, впрочем, так же как и Украина. Поэтому всё, что содействует поддержанию и развитию высокотехнологичной продукции, активно поддерживается, в том числе и в свободной экономической зоне.

В. Сухомлинов. Как вам работается с руководством Беларуси?

Г. Рапота. Стараемся работать с правительствами России и Беларуси с должным уважением и пониманием. У каждой из двух стран своя история развития, в том числе и в сфере политического строительства, свои традиции. Это не мешает нам взаимодействовать и делать общее дело.

Юрий Поляков, главный редактор. «Литературная газета» уже десять лет публикует приложение, посвящённое белорусской культуре. Мы хотели назвать его «Братчиной», но кому-то показалось, что «Братчина» с намёком на братков, и мы с Алесем Кежелубом сошлись на «Ладе».

Г. Рапота. Очень хорошее название.

Ю. Поляков. Когда мы начали выходить, со стороны либеральной из-

имеем свои средства массовой информации. И телерадиовещательная организация у нас есть, и журнал «Союзное государство», выпуск которого мы возобновили. Есть газета «Союз. Беларусь – Россия», которая выходит в «Российской газете», она общеполитическая. У нас существует ряд издательских программ, например, мы хотим издать альманах молодых российских и белорусских писателей на русском и белорусском языках. Что же касается демонизации, я думаю, мы с вами примерно одинаково мыслим на этот счёт. Во внешней политике вообще нельзя давать волю эмоциям, это неправильно. «Нравится – не нравится» не те категории, которыми при этом стоит руководствоваться. Если мы считаем, что Российской Федерации нужно выстраивать отношения с Республикой Беларусь, значит, нужно это делать.

Анастасия Ермакова, редактор отдела «Спецпроекты». В деле сближения народов трудно переоценить роль культуры. Какие проекты осуществляются под эгидой Союзного государства?

Г. Рапота. Во-первых, всем известен «Славянский базар». Я в первый раз побывал на нём, мне очень понравилось. На этом празднике мы вручаем премию Союзного государства, в этот раз её получили белорусский художник Поплавский и российский поэт Горбовский. Постоянный Комитет участвовал в восстановлении двух памятников героям Отечественной войны 1812 года – в Полоцке и в селе Красном Смоленской области. Мы также участвовали в восстановлении комплекса Брестской крепости. Недавно в Ростове-на-Дону прошли молодёжные встречи, концерты и программы обмена творческими коллективами. Считаю, что культура – не просто духовная, но и экономическая материя. В тех регионах, где культуре уделяется повышенное внимание, сокращается число молодых людей, которые хотят покинуть свой собственный регион. Культура в широком смысле этого слова – это и спорт, и театры, и выставки. И вообще состояние души.

Александр Кондратов, редактор отдела «ТелевЕденце». Существует замечательный проект Союзного государства – фильм «Брестская крепость», который стал событием и в кино, и на телевидении как многосерийный фильм. Намечается ли продолжение такого сотрудничества в театральной сфере, на телевидении?

Г. Рапота. У нас есть телерадиовещательная организация, программы которой в России по кабельному телевидению могут смотреть 36 миллионов человек. Не могу сказать, что мы вполне удовлетворены качеством этого канала, потому что творческий процесс – бесконечный. Мы договорились, например, чтобы больше было союзной тематики на российских каналах. У ТРО есть реальная возможность расширить сетку вещания на радио. А радио у нас слушают многие. Вообще наше отечественное телевидение мало говорит о соседях – Украине, Казахстане и других, если, конечно, там не случается какое-то ЧП...

Александр Хорт, администратор «Клуба 12 стульев». Насколько эффективна сегодня эта телерадиовещательная организация Союзного государства?

Г. Рапота. На кабельном телевидении она имеет свою нишу. ТРО создаёт информационный продукт, показывает художественные и документальные фильмы. Там есть определённая идеология. И она мне в принципе кажется правильной. ТРО, например, не показывает фильм со сценами насилия, где кровь льётся ручьями.

Алесь Кежелуб, заместитель главного редактора. Григорий Алексеевич, а у вас есть время читать, смотреть спектакли или фильмы?

Г. Рапота. Я пытаюсь найти время. Покупаю кассеты и смотрю фильмы. Вот, например, недавно посмотрел фильм Киры Муратовой «Девочка и смерть». Потрясающая совершенно вещь, там играют Табаков и девочка, всего два актёра. Из иностранных картин пытаюсь не пропускать те, которые получили «Оскара». Прочитал недавно «Горе от ума» Грибоедова и лишний раз убедился, что мы всю книгу растащили на цитаты.

Улицкую почти всю прочитал. Недавно для себя открыл Пантелеймона Романова – выдающийся автор, кстати, совершенно забытый. Вообще мне литература 20-х годов очень нравится.

Ю. Поляков. В 20-е годы это был один из самых знаменитых писателей. Евгений Федоровский, бильд-редактор. Раньше в Минске проводилось очень много фотовыставок, конкурсов. Нельзя ли такой конкурс провести под эгидой Союзного государства?

Г. Рапота. Думаю, можно. Выходите с инициативами, формулируйте предложения.

Ю. Поляков. А по поводу премии можно вопрос задать? Как вы считаете, что нужно сделать для того, чтобы, вручая эту премию, мы совершали открытие?

Г. Рапота. Я понимаю, о чём вы говорите. Чтобы сделать открытие, надо, конечно, работать с молодыми авторами. Вот мы хотим издать двуязычный альманах молодых писателей, о котором я уже говорил. Обсуждается вопрос и о том, чтобы вручать премии авторам, которые проявили себя в последние пятнадцать лет. Но, с другой стороны, есть же такие столпы в искусстве, в литературе, которые поддерживают своей творческой деятельностью всё самое лучшее. Их тоже надо замечать.

Ю. Поляков. А может быть, действительно одну номинацию отдать молодым? Тогда премия Союзного государства будет и воздаёмим за такой жизненный вклад, потому что, конечно, Поплавский и Горбовский – это два крупнейших деятеля, каждый в своей сфере. Им дали как бы по совокупности заслуг. А молодому человеку – за яркий старт.

Г. Рапота. Давайте предложение. Вы входите в комиссию по премиям Союзного государства? Как вы на комиссии решите, так и будет.

Арина Абросямова, редактор отдела «Искусство». Григорий Алексеевич, о чём вы будете говорить с министрами культуры России и Беларуси?

Г. Рапота. Будем говорить о культурном взаимодействии. Мы, например, заинтересованы, чтобы таких проектов, как фильм «Брестская крепость», было как можно больше. Но мы столкнулись с формальными сложностями, трудно было финансировать этот проект, и в конечном счёте всё кончилось политическим решением. Но мы же не можем с каждым таким вопросом выходить на уровень президента страны. Нужен механизм, который бы работал. Есть идея создать фильм о Первой мировой войне. Это малозвестная страница нашей истории, там очень много было драматических и трагических событий. Эта тема касается России и Беларуси в равной степени, события разворачивались на западной территории.

Андрей Лоскутов, директор по развитию. У вас редкая фамилия, какова её этимология?

Г. Рапота. Это загадка, мы сами не можем её до конца разгадать. Матушка у меня из Воронежской области, её фамилия чисто русская, Шлыкова. У отца фамилия Рапота. Он родился в Казахстане. Его дед во время Столыпинской реформы осели в Сибирь. Под Харьковом было село Рождественское, где эту фамилию носила большая часть жителей. Во время Столыпинской реформы в Сибири давали земли. И мой прадед по отцовской линии поехал туда с переловой группой, посмотрели новые земли, им понравилось, и там образовалось село Апановка. Сейчас это Кустанайская область Казахстана. Но есть ещё семейный миф о том, что якобы наши более ранние предки были крестьянами с фамилией где-то в Эстонии, и их проиграла в карты и перевезли на Украину. Это узнал мой отец, который специально искал документы, копался в истории. Ещё он нашёл упоминание о том, что в XVI веке был какой-то опричник с такой фамилией. В словарях, кстати, приводится значение слова «рапота» – «буйный, непоседливый».

Ю. Поляков. Спасибо за интересный разговор. Надеюсь, это не последняя наша встреча в «Клубе-206», на которой будет идти речь о Стратегии Союзного государства. Но и не только о нём.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Александр ЕФРЕМОВ:

Режиссура – профессия, а не шаманство



Фото автора

Народный артист Беларуси (2011), заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, председатель Национального фестиваля белорусских фильмов, профессор Белорусской академии искусств, член Белорусского союза кинематографистов, кинорежиссёр Александр Ефремов на XIII телекинофоруме «Вместе» удостоен именного почётной «Звезды» на аллее Славы, что устроена прямо на знаменитой ялтинской набережной. И уже четвёртая его картина была представлена в этом году на форуме –

– Александр, сейчас многие российские режиссёры и продюсеры предпочитают снимать свои фильмы на киностудии «Беларусьфильм». Много преимуществ по сравнению с российскими студиями – но что конкретно их привлекает?

– Работают в основном московские группы. Свою прошлую картину я снимал по заказу Первого канала, и съёмки проходили в Москве. Снимать кино в Москве тяжело. Пробки, неудобные места дислокации группы, очень много времени тратится не на съёмки, а на пристройку к этому процессу. В Минске комфортнее. И в архитектурном отношении этот город многих очень устраивает, потому что в современном пространстве сложно найти подходящую натуру для съёмок исторических картин. Скажем, Валерий Тодоровский для фильма «Стиляги» нашёл в Минске Москву 1950-х. И, конечно, в Беларуси снимать выгоднее, чем в Москве, а продюсерское кино считает каждую копейку. У нас цены за услуги и цены на актёров второго плана, массовку и групповку на порядок ниже, чем на «Мосфильме». Ночь в поезде – и москвичи уже в Минске! Всё продиктовано и экономической заинтересованностью московских кинопроизводителей, и тем, что инфраструктура, условия производства киностудии «Беларусьфильм» сохранены полностью. И даже для картин, сня-

тых не в Минске, приезжают к нам делать озвучание. Есть у нас ребята, которые синхронные шумы прописывают просто идеально! Уровень подготовки «второго звена» абсолютно сопоставим с московским. Снимают в Москве очень много групп, а специалистов не хватает. Ведь приходят в кино работать люди, совершенно не обученные, не квалифицированные. А в Минске профессионалы есть.

– А насколько те льготы, которые так привлекают ваших российских коллег, существенны для белорусских кинематографистов?

– Какие у меня преимущества? Так получилось, что уже шестую картину я снимаю с московскими продюсерами. Поэтому я практически в тех же условиях работаю, что и московские режиссёры. Я на «Беларусьфильме» снимаю уже 36 лет, так что для меня преимущество в том, что я у себя дома – здесь все свои.

– Не считается ли на студии изменной то, что вы работаете всё-таки с московскими продюсерами и группами?

– Не знаю, как это воспринимается со стороны, но часть сделанных мною картин – это совместное производство. В фильмах «Снайпер. Оружие возмездия», «Покушение» и «Немец» были вложены московские и белорусские деньги. Сопродукция

4-серийная лента «Лучший друг семьи», снятая по заказу телеканала «Россия». В разные годы режиссёр здесь получал награды «За лучший фильм», приз киностудии «Мосфильм» и приз зрительских симпатий. Возглавляемый им Театр-студия киноактёра Национальной киностудии «Беларусьфильм» является одним из самых популярных театров в республике, а сериалы «Снайпер. Оружие возмездия», «Покушение», «Немец», вышедшие в эфир на российском ТВ, получили высокие рейтинги.

сегодня актуальна и естественна. – Сейчас в России на производство картин полного метра требуется 60 млн. рублей. Если в Беларуси это на порядок дешевле, то какие тратятся деньги?

– 60 млн. рублей – это \$2 млн. В Беларуси полный метр столько же стоит. Если мы делаем картину по госзаказу, то она вписывается в эту сумму, может, на какую-то сотню тысяч она будет отличаться. Студия живёт за счёт госзаказа. От выделенной суммы 35% – это общественные расходы, которые идут на содержание студии. И на картину остаётся меньшая сумма, чем указанная в её бюджете. Примерно то же распределение существует на московских сериалах. Бюджет – это одна сумма, а реальность – другая.

– Почему для продюсера столь важна экономия. На что идут оставшиеся деньги – не могу сказать, я не продюсер и не разбираюсь в тонкостях финансирования. Но если бы продюсерам не было выгодно, они бы к нам не ездили. Понять выгоду продюсера можно лишь в том случае, если он согласится открыть все свои секреты. Я же пытаюсь снимать кино на том уровне моей профессии, которым владею.

– Вы говорите о господдержке кино со стороны правительства Беларуси. А какое количество фильмов в год у вас на студии производится?

– Государство может дать 70% по госзаказу на производство одного

фильма. Если режиссёр претендует на постановку, то он должен найти остальные 30% финансирования. Картины, которые снимаются на детскую тему, являются дебетными или с теми, соответствующими интересам министерства культуры, финансируются государством полностью. Сейчас реально на студии от пяти до семи картин в год снимается своих белорусских. Вот запустился недавно сериал «Ой, мамочки!», так 70% в его бюджете белорусских денег и 30%, заинтересовавшись этим проектом, дополнили москвичи. Как будут делиться дивиденды, как будет продаваться готовый продукт, пока неизвестно, поскольку это коммерческая тайна. Кооперирование, скажем, в европейском кино (это можно видеть в титрах) подразумевает участие пяти-шести стран – собираются деньги на бюджет, способный конкурировать с бюджетами процветающего Голливуда.

– Если Франция вкладывает деньги в фильм, то он должен быть на французском языке – это главное условие, под которое попадает и сопродукция.

– Да, но наши прокатчики прекрасно понимают, что картины на белорусском языке продвинуть невозможно – у нас 9,8 млн. населения в стране. Без российского рынка говорить об экономической эффективности белорусского кино невозможно. Первый канал российского ТВ покупает для телепроката уже готовую продукцию, не вкладываясь в производство. Мой сериал «Снайпер» был куплен и прошёл с хорошим рейтингом, а недавно сериал «Немец» купили. Должны быть артисты, которые обеспечивают рейтинг телевизионному игровому кино. В одном фильме у меня снимался Дмитрий Певцов, в другом – Данила Козловский, в третьем – Даниил Спиваковский, Анатолий Кузнецов, Армен Джигарханян. У меня всегда снимались хорошие артисты.

– Насколько свободно вы себя чувствуете в системе так называемого продюсерского кино?

– Если раньше я обсуждал все вопросы с художественным советом, то сейчас обсуждаю их с про-

дюсером. Всё, что пока у меня получилось в кино, не вызывает у меня лично ни раздражения, ни опасений, ни сомнений.

– А что тогда вас раздражает?

– Хотелось бы большей квалификации. Остались единицы профессионалов, и таких специалистов нигде не готовят. Их надо делить с коллегами. Когда к тебе на картину попадает такой профессионал, к нему надо относиться с огромным уважением. Раздражает производственный план: если раньше мы снимали 35 полезных метров за съёмочную смену, то сейчас надо успеть сделать 8–12 минут экранного времени. Эта гонка вытесняет качественный подход к работе, что стало очень серьёзной проблемой. А ведь хочется с уважением относиться к тому, что ты делаешь... Своими студентам я говорю: «Режиссура – это профессия, а не шаманство». Это – не сел со значительным лицом на съёмочной площадке и ждёшь, когда тебя допустят к тайне. Если ты готов к сцене, в каких бы условиях ты её ни снимал, как бы тебя ни подгоняли, всё равно ниже своего уровня не опустишься. У профессии есть свои законы, которые надо соблюдать. Сейчас огромное количество дилетантов в режиссуре, которых видно невооружённым глазом. Они не умеют анализировать драматургию, не умеют работать с актёрами. Актёры же потом над ними смеются, издеваются, рассказывая друг другу анекдоты. Но этот уровень устраивает ТВ. К сожалению, профессия режиссёра сегодня дискредитирована. И если о режиссёре хорошо говорят актёры, значит, он действительно что-то собой представляет.

– В вашей фильмографии есть несколько картин, снятых на военную тему. В Беларуси именно для производства таких фильмов сохранились оптимальные условия. И тот поток свежего военного кино, который 9 мая в последние лет пять заполняет российские телеканалы, рождён в том числе и на вашей студии...

– Раньше существовала студия «Партизан-фильм», которая снимала очень много картин о войне. Там был собран замечательный

технический парк – вооружение, транспорт, костюмы той эпохи. И это всё осталось и используется сегодня в кино. Выгодно приехать, взять необходимые вещи на прокат и снимать военные фильмы. Их снимается более чем достаточно. А натура великолепная! Кроме того, есть собственная студийная натурная площадка, где снималось огромное количество картин. Скажем, Владимир Хотиненко снимал там фильм «1612» – огромный город XVII века. Своя натурная площадка, где есть водоём и лес, – это очень много значит: можно строить то, что нужно, и так, как удобно.

– Являетесь ли вы продолжателем советской традиции в режиссёрской профессии?

– Мои корни из Нижнего Новгорода, я не белорус. Я окончил ВГИК, и мне сразу предложили снять картину в Беларуси. Приехал туда и остался. Начало было очень сложным. В биографии любого режиссёра не бывает так, чтобы было всё идеально и гладко. Был период, когда я должен был поработать на «Ленфильме», – меня туда приглашал Глеб Панфилов, когда был на руководящем посту. Но вскоре он уехал в Москву, поэтому и я не успел в Питере что-то снять. Работаю в Минске. За всем производством, которое сейчас существует, есть, слава богу, сохранившаяся инерция, которая идёт от советского кино. На студию «Беларусьфильм» приезжали в ту пору и украинцы, и казахи, и прибалты, и россияне. Эти связи сохранились. Много говорится сейчас о том, что в области культуры мы должны интегрироваться, должны общаться. Но в нашей кинематографической среде это реально происходит уже два десятка лет! Конечно, у этих взаимоотношений сейчас несколько другой уровень, ощущаются преимущества финансирования московских картин. Сохранены не только традиции и школа советского кинематографа, но и симпатия друг к другу коллег из разных теперь уже стран.

Беседовала Арина АБРОСИМОВА
ЯЛТА–МОСКВА

ПОЭЗИЯ

Окопный стих тоскует об Отчизне

Микола СУРНАЧЁВ (1917–1945)

Легко представить, каким замечательным поэтом стал бы Микола Сурначёв, если бы 20 апреля 1945 года на подступах к Берлину фашистский снаряд не прервал его жизнь. Но и по тем «окопным стихам» старшего лейтенанта Микола Сурначёва, которые собраны в посмертном сборнике «На сурьмах борových», можно судить о лирической силе его самобытного таланта.

Родился он в 1917 году в деревне Слобода Рогачёвского района. Учился в Гомельском, а затем в Минском педагогических институтах. Работал в редакциях республиканских газет. С первых дней войны – в рядах Советской армии. Участвовал в обороне Кавказа, в освобождении Беларуси и Польши.

Кроме упомянутой изданы поэтические книги «Багряная заря», «Окопное пеньё».

Сбылись чтоб о клёнах сны.
Сосновые перелески,
И писк медовый пах,
Поднявшие снег пролески
Устелют пред нами шлях.

1941, Брянский фронт

И всех моих горящих ран
Сочувственно коснутся лозы.

Не это беспокоит! Что же?! –
Мне без победы свет не милый.
И колы не я, жить будет всё же
Земля, что нас с тобой взрастила.

4-й Украинский фронт

Открытка

Когда смолкают миномёты
И тишина приходит в лог,
Я достаю открытку, что ты
Прислала мне с родных дорог.

На ней дождём размыта марка,
Слова померкли от воды,
Но всё же в каждом слове ярко
Опять проглядываешь ты.

Вот вновь проходишь полев ровным,
И отдаёт тебе поклон
Высокий, вечно беспокойный,
Зелёный придорожный клён.

Ты по земле осиротелой
На пепелищах сёл опять
Идёшь походкою несмелой
И слёз не можешь удержать.

Прости, родная, я-то знаю:
Мы отстоим свой край в бою.
И потому друзьям читаю
Открытку блёклую твою.

1941, Брянский фронт

Раздумье

И тишина, и стон глухой,
Я сердцем смог ожесточиться,
И хочется на грунт сухой,
Как на постель, мне опуститься.

Всё злее бой, и со штыком
Победе приближаю сроки
И встретит мой родимый дом...
С войны вернувшихся немногих.

И, может, я, как ветеран,
Паду на жёлтые прокосы,

Не знаю, когда тебя вновь повстречу
В зелёных просторах заманчивых дней.
Об этом гадать нам,
Пожалуй, нелепо,
Не время...
Ты видишь, – над Волгою дым,
Орудий громами вновь полнится небо,
И бомбы режут над окопом моим.
Напрасно лютует злоеющая стая
И бомбами рвётся ковер тихих трав, –
Я, губы от знева неистово сжав,
Всем сердцем, Отчизна, тебе присягаю.

И в степи полевой, и в небе крылатом
Мы будем громить их нещадней и злей,
Чтоб стёжки-дорожки дороги возвратной
Найти никогда не сумел лиходей.

1942, Донской фронт

Сон

Мне снилась нынче земляника,
Тропинка сквозь густой лозняк
И дёреза, что виться лихо
Начнёт во мхах и так, и сяк.

И суходольный дуг, ограды
Вдоль по варшавскому шоссе
Шептали мне, что видеть рады,
Встречая в утренней росе.

И так всегда перед глазами:
Густой кустарник, даль дорог...
Такой тебя перед веками,
Отчизна милая, сберёг.

1944, Румыния

Новый мост

Как некогда, волной гонясь
За парходом, будто страж,
Опять ты, ветер, возвращаясь,
положишь опустелый пляж.

Бросаясь, как вал, на пихты,
Каштанов мучаешь стволы...
Не сны их, сумрачных и тихих, –
Пусть дождиком весны.

Весна теперь не за горами, –
Ты видишь, вот и за Днепром
Мы расчищаем путь штыками
И мост наводим под огнём.

Тот мост лёг на мою Отчизну,
И слышу, вижу я сквозь степь,
Как независимо и чинно
Озимой рожью зреет хлеб.

1943, 4-й Украинский фронт

Лишь пепел хаты неповинной.
Пилотку снял я с головы...

Слова мести

Ты стоптал мои сады дотла,
Сжёг мои, развезал города,
Наше счастье – наш колхозный дом –
Затопил ты горьким полынком.

Я тебе покоя, гад, не дам, –
Чёрной кровью ты ответишь нам!

Землю ты мою осиротил,
Зёрна поклевал вросы наших нив,
Потравил прокосы наших трав
И мою семью ты в плен забрал.

Я тебе покоя, гад, не дам, –
Кровью сердца ты ответишь нам!

Ты хотел, чтоб стае, что с тобой,
Хлеб родил и бор шумел густой,
Реки били рыбой в берега,
Сами сенокосы шли в стога...

Я тебе покоя, гад, не дам, –
Прахом ты своим ответишь нам!

1942

Присяга в окопах

Отчизна!
Далекие нивы без края
И ласточек гнёзда над хатой моей...



В истоптанном жите

Теперь уж не ехать
Бойцу молодому
Ни к ближней дубраве,
Ни к дому родному.

Над ним отсылали
Все слущие краски,
Обузданный колос
Касается каски.

Легит он, как витязь,
В истоптанном жите,
Мать если встретите, –
Не говорите.

1941, Западный фронт

Мой край, и в печали гулкий,
Как сына, меня не кляни!
Мне в каждом лесном закулке
Кленовые снятся сны,
Сосновые перелески
И писк медовый пах,
Поднявшие снег пролески
Пыньки стоят в глазах.

Иль ночью ловлю над роцей
Мерцание вышких звёзд,
Косою машу всё проще,
Где звон будто в травы врос,
Иль трактором возле речки
Торфяники ворошу,
Иль песней прийти на встречу
Девчонку свою прошу.

О, край мой родной, с укором
Ты сына – меня – не кляни!
Пройдём и любимым бором,

Село в железной паутине,
А в синем небе – журавли.

А в сердце?
Разве в сердце глянешь,
Как в тот родник, что у села?
Молчат поникшие крестьяне
Там, где деревья их была.
Дым располагается отравный
Огонь грызёт стволы ракет...

А сердце?
Сердце в зеве правом!
А в синем небе?
Ястребки.

1944

Вели меня пути-шляхи
Из края в край быллинный
От старой дедовской стрёхи
До мазанок из глины.

От зацветавших лугов
До выкошенной нивы
Я шёл, как будто бы на зов,
Весёлый и счастливый.

Разбрасывая из-под весла
На Волге смех девичий...
И мне Кахетия несла
Вино да хлеб – в обычной.

Где виноград янтарно вис
И шелестел привычно,
Несла больному мне кумыс
Черная калмычка.

И на уральский горный вид
Не мог я надвинуться,
Не мне ли плакала назврьд
Полтавская кривница?

Казачка тёплым каймаком
Радушно угощала,
Пресветлый открывала дом,
Как сына, обнимала.

Но где бы я ни воевал,
Где б ни лежал в траншее,
Таких, как на Отчизне, трав,
Таких сухих метелей,

Таких рассветов и кричиц,
И омутов тревожных,
Таких мерцающих зарниц
И сosenок вдоль Сожа

Я не нашёл, хоть помнил их,
Хоть и ищу поныне...
Как долго мой окопный стих
Тоскует об Отчизне!

1944, 1-й Белорусский фронт
Перевёл Изяслав КОТЛЯРОВ

Публикация недавно двух отчасти мемуарных книг о Солженицыне Владимире Лакшина «Солженицын и колесо истории» (составитель С. Кайдаш-Лакшина. М.: Алгоритм, 2008) и Бенедикта Сарнова «Феномен Солженицына» (М.: Эксмо, 2012) показывает, что вопрос о роли А.Т. Твардовского и журнала «Новый мир» в легализации творчества «подпольного» писателя продолжает волновать историков советской и русской литературы. Книга Солженицына «Бодался телёнок с дубом», вокруг которой вращается эта полемика, появилась, как известно, в 1975 году в Париже, а очерк Лакшина о ней в 1977-м в Лондоне. Некоторые детали возникшей тогда полемики остаются неизвестными российским читателям.

«БОДАЛСЯ ТЕЛЁНОК С ДУБОМ»

Для русской диаспоры в Западной Европе публикация в феврале 1975 года в Париже автобиографической книги Солженицына «Бодался телёнок с дубом» была большим событием. Я получил от нескольких журналов ещё сброшюрованную вёрстку для возможных рецензий на дату выхода и быстро прочитал все её 627 страниц. В Англии рецензии на ту или иную книгу являются одновременно их рекламой. Поэтому потенциальным рецензентам присылают книги за две-три недели до их поступления в книжные магазины. Рецензии появляются далеко не на все новые книги, и публикация рецензий, даже критических, — это уже признак успеха. Особенно настойчивыми были просьбы из литературного еженедельника *The London Book Review*. Им статья была просто необходима, а в Англии в то время среди тех, кто мог прочитать русскую книгу, лишь Жорес Медведев знал лично и автора, и героев его книги. Моя небольшая книга «Десять лет после Ивана Денисовича», опубликованная издательством Macmillan на русском в Лондоне в 1973 году, была переведена и на английский язык. Однако ни одной рецензии или интервью на «Телёнка» ни на русском, ни на английском я так и не смог написать или наговорить, несмотря на многочисленные просьбы. Причиной этому была прежде всего боль и обида за фальшивый образ Александра Твардовского, память о котором была мне дорога, хотя многое, сказанное о нём в «Телёнке», списывалось с натуры. Мою обиду вызывало не только то, что *не было* о нём сказано, но и то, *как* он был показан читателям, лично его не знавшим. Не всякую же «натуру» принято обнажать, — это известно каждому.

Все в «Новом мире», да и в Союзе писателей знали, почему Александр Трифонович периодически не приходил в редакцию, оставаясь дома иногда на две недели. Эта проблема являлась почти неизбежным результатом шести лет работы фронтовым корреспондентом и комиссаром в звании подполковника, начиная ещё с Финской кампании 1939—1940 гг. Все свои стихи и поэмы Твардовский сначала печатал во фронтовых армейских газетах. Печатал сразу написанное от руки, так как не знал, доживёт ли до продолжения. Это ясно видно по текстам. Боевой дух армии столь же важен для победы, как и артиллерия. Твардовский много лет был самым любимым поэтом не только фронта, но и всей страны (и оставался до 1970 года, хотя писал уже мало). Как бывший краткосрочный фронтовик в «чине» рядового пехоты, а потом и как генетик и биохимик, я знал, что это несчастье неизбежно возникло у некоторых бойцов и определялось физиологией, а не характером человека. «Наркомовские сто грамм», входившие в рацион на передовой, — от них почти никто не отказывался (а у комсостава ограничений в граммах часто не было). Алкоголь «сгорает» в клетках тела в калории намного быстрее, чем углеводы, и быстро даёт тепло. Но у некоторых людей возникает зависимость.

В ноябре 1971 года, перед последней операцией диагностированного мета-

стаза в мозг от запущенного рака лёгких (он всегда курил дешёвые крепкие сигареты без фильтра, это тоже была фронтовая привычка), Александр Трифонович позвал своих уже взрослых дочерей, Валентину и Ольгу, чтобы попроситься навсегда:

«...*Не вспоминайте меня пьяного, вспоминайте только трезвого,* — сказал им отец и рассказал притчу: — *Посмотрите про Ноя в Библии... Он начал возделывать землю, насадил виноградник... выпил вина и опьянел и лежал обнажённым в шатре своём. Хам, сын его, увидев наготу отца своего, посмеялся, вышел и рассказал братьям... Шем и Иафет взяли одежду, пошли задом и покрыли наготу отца своего... лица их были обращены назад... наготы отца своего они не видели...*»

Книга Солженицына начиналась историей публикации «облегчённого» варианта повести «Ш-854» (название «Один день Ивана Денисовича» предложено позже Твардовский), принесённой Львом Копелевым в «Новый мир» в конце 1961 года и отданной редактору отдела прозы Анне Самойловне Берзер, чтобы она уже передала рукопись лично Твардовскому.

Долохраняемая и затаённая моя рукопись пролежала на столе у А.С. Берзер целую неделю неприкрытая, даже не в папке, доступная любому стукачу или похитителю... А.С. определила, что любой из членов редколлегии непременно эту рукопись перерхвтит, зажмёт, золотнёт, не даст ей дойти до Твардовского. Значит, надо было исхитриться перебросить рукопись через всех них, перешвырнуть через тот осторожности и трусости — и в первые руки угодить — Твардовскому... Ушло на это время. Ещё ушло — на ожидание, пока Твардовский вернётся из очередного приступа своего запоя...

Последняя фраза меня удивила, она выглядела лишней и недостоверной. Не мог знать об этом автор, живший в Рызани и незнакомый с Твардовским. Стремительного рассмотрения тогда ещё анонимной рукописи не могло быть. Повесть была написана в 1960-м и «облегчена», конечно, с определённой целью в начале 1961 года. Больше всего времени ушло у самого автора, чтобы решиться на передачу рукописи в «Новый мир». Повесть была отпечатана на машинке через один интервал на обеих сторонах листа, без полей и анонима: автор всё ещё боялся тогда раскрывать свои имя и адрес. В таком виде передавать её главному редактору Берзер не решилась, и машинистку редакции попросили перепечатать текст в трёх или четырёх экземплярах. Псевдоним автора *Рязанский* предложил Копелев. На эту перепечатку тоже ушло время.

Особенно горько было мне читать известные раньше никому детали приезда Твардовского в Рызань весной 1964 года, куда пригласил его Солженицын читать у него дома роман «В круге первом», только что укороченный и «облегчённый» на восемь глав в «проходной» вариант. Не доверял тогда Солженицын даже сейфу редактора «Нового мира» и соглашался дать рукопись на прочтение лишь у себя дома. — *Александр Трифонович! Роман готов. Но что значит для писателя отдать в редакцию роман, если всего за жизнь думаешь сделать их только два? Всё равно,*

что сына женить. На такую свадьбу уже приезжайте ко мне в Рызань.

Он согласился, даже с удовольствием... уникальный случай в его редакторской жизни... Он и приехал простым пассажиром местного поезда и билет взял сам, не через депутатскую комнату».

«Как я понимаю работу (Твардовский уже читал весь день с восторгом), ему нужно было быть трезвым до конца... но гостеприимство требовало поставить к обеду и коньяк, и водку. От этого он быстро потерял выдержку, глаза его стали бешеноватыми, белые, и вырывалась из него потребность громко выговариваться...»

И таких натуральных зарисовок, совершенно ненужных, лишних, но явно намеренных, злых и ложных, в книге было немало не только о Твардовском, но и о других достойных людях. (*И.А. Сац — собутыльник Твардовского, мутный; А.И. Кондратович — с ушами настороженными и выноживающим носом, Деметриев — «недоброго духа» и т.д.*) Таким путём Солженицын хотел подчеркнуть, что для

второго номера я начал ещё до выхода первого. Времени для этого не хватало, так как я уже третий год работал в отделе генетики Национального института медицинских исследований. Работа над альманахом шла медленно. Второй выпуск по содержанию оказывался интереснее первого. В номер входил большой очерк В.Я. Лакшина «Солженицын, Твардовский и «Новый мир». Именно этот очерк, как были уверены и Рой и я, мог вызвать наибольший интерес и у советских, и у западных читателей не только потому, что он был прекрасно и эмоционально написан, но и благодаря высокой репутации автора, которого иногда, не без оснований, называли «советским Добролюбовым». Он, кроме того, был близким другом и Твардовского и Солженицына и заместителем главного редактора «Нового мира». Лакшин своими очерками о первых произведениях Солженицына, печатавшихся в «Новом мире», значительно поднял планку славы писателя.

Владимир Лакшин поднимает перчатку

выхода на литературную орбиту у него не было мощной ракеты-носителя, редактора «Нового мира» и всей редколлегии журнала. Не упоминал Солженицын и о том, что его повесть публиковалась на основании обеспеченного Твардовским специального решения Президиума Центрального Комитета КПСС, собиравшегося для её обсуждения два раза.

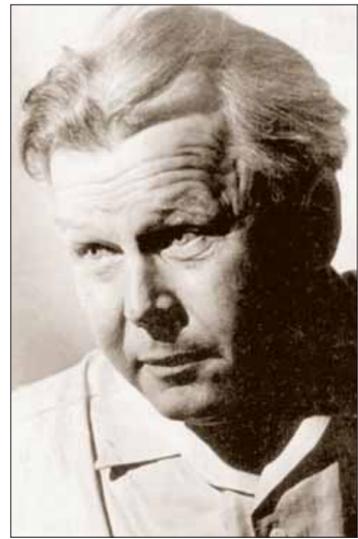
«Конечно, я был обязан Твардовскому — но лично... Как Троя своим существованием всё-таки не обязана Шлиману, так и наша лагерная залегающая культура имеет свои заветы».

Но ведь без раскопок Генриха Шлимана гомеровская Троя могла бы оставаться легендарной и до настоящего времени. Посылая брату Рою конфиденциальными путями несколько экземпляров «Телёнка» в Москву, многие друзья и бывшие сотрудники «Нового мира» получили эту книгу именно из Лондона, я просил Роя уберечь от неё Марию Илларионовну Твардовскую. Но отрывки из книги уже регулярно читали по «Свободе», по «Немецкой волне» и по «Голосу Америки».

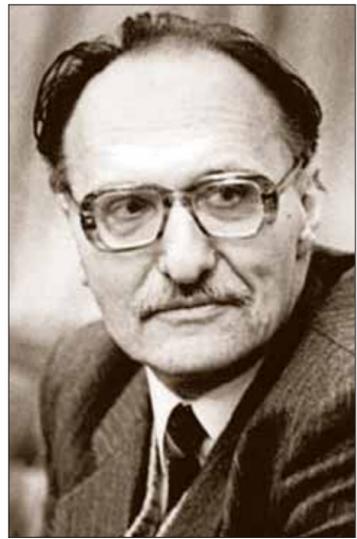
Дочери Твардовского тоже получили книгу. Рой, сообщая мне об этом уже в июне, писал: «*Младшая дочь, знавшая Солженицына лучше, не раз плакала, читая «Телёнка», конечно, от обиды... Вспоминая об этом, Оля всё время спрашивала меня — какой же он — Солженицын — христианин?»*

«СОЛЖЕНИЦЫН, ТВАРДОВСКИЙ И «НОВЫЙ МИР»

В начале 1975 года Рой Медведев начал выпускать в Москве самиздатный журнал-альманах «Двадцатый век», полагая, что я в Лондоне смогу обеспечить его публикацию в печатной форме. Для этой цели я осуществил регистрацию издательства, названного Т. С. D.Publication и начал готовить первый выпуск. Далеко не все статьи и очерки, входившие в самиздатную версию, представляли интерес для русской диаспоры за пределами СССР. В первый номер альманаха, вышедшего в Лондоне в 1976 году тиражом в 1000 экз., вошли несколько статей и очерков и посмертные литературные произведения Бориса Ямпольского и Д. Витковского. Подготовку к изданию



А. Твардовский



В. Лакшин

Я познакомился с Лакшиным в 1962 году, и мы быстро стали друзьями. Владимир Яковлевич помимо множества профессиональных достоинств и талантов, которые ценились в литературном мире и читателями, обладал редким благородством и обязательностью. Он также был безусловным человеком долга и чести. Когда в 1975 году в Москве начала циркулировать книга Солженицына «Бодался телёнок с дубом», рисовавшая искажённые портреты Твардовского и большинства членов редколлегии, попытки дать какой-то ответ через западную прессу сделали дочь Александра Трифоновича Валентина и Рой.

О «Телёнке» я больше писать ничего не буду. Тут всё же лучше всех и наиболее убедительно мог бы написать обо всём, что касается отношений Солженицына, Твардовского и «Нового мира» и всего этого комплекса, лишь один человек — В.Я. Лакшин.

Когда Рой писал это письмо, с датой «3 декабря», он не знал, что Лакшин уже закончил свой очерк, который начал писать сразу после прочтения «Телёнка». Очерк несколько месяцев лежал у него

в столе. Он никому его не показывал. В начале февраля 1976 года я получил на домашний адрес в Лондоне письмо из Италии, по штампу из Венеции, в большом конверте и без обратного адреса. В письме находился очерк В.Я. Лакшина, 45 страниц машинописного текста через один интервал и на обеих сторонах тонкой папиросной бумаги. На последней странице стояли даты: 9—30.8.1975. На русском языке я мог опубликовать очерк Лакшина несоро, следующий выпуск альманаха планировался лишь на начало 1977 года.

Я прочитал очерк Лакшина с большим вниманием. Написано ярко, убедительно, эмоционально: «...Пусть те, кому попадутся на глаза эти строки, простят мне излишние личные тон — я не столько для журнала пишу, а с прожитой жизнью пытаюсь объяснить... Более десяти лет вся моя личная судьба была связана с журналом А.Т. Твардовского «Новый мир», да и с Солженицыным, вошедшим в литературу через его дверь...»

договор с директором. В дополнение к основному тексту в книгу были включены «Открытое письмо» дочери Твардовского Валентины, статья Роя с биографией Твардовского и с оценкой его роли в русской литературе и краткая статья Ефима Эткинда *La revue Novy Mir* о значении «Нового мира» и о его главных авторах (Михаил Булгаков, Борис Пастернак, Виктор Некрасов, Анна Ахматова, Константин Паустовский и многие другие писатели, известные французам.)

Французское издание *Vladimir LaKchine. Response a Soljénitsyne* вышло в феврале 1977 года, раньше русского. Это была небольшая книга в плотном глянцево переплёт, 182 страницы с вкладкой фотографий. Одна из них запечатлела, как Солженицын и Лакшин 21 декабря 1971 года вели под руки вдову Твардовского Марию Илларионовну к свежесрытой могиле поэта на Новодевичьем кладбище.

Майкл Гленни посоветовал мне предложить книгу В.Я. Лакшина издательст-

ву Кембриджского университета. Он сам соглашался стать её переводчиком. Ответ из Кембриджа на моё предложение пришёл исключительно быстро.

Я, конечно, приехал в Кэмбридж. При обсуждении во время ланча все проблемы были согласованы. Издательство заказывало двум литературоведам университета дополнительные статьи: одну — о Твардовском и вторую — о журнале «Новый мир». Такие статьи могли лишь обогатить очерк Лакшина.

После дополнительной переписки и двух встреч в Лондоне заместителем главного редактора м-р Блэк пригласил меня и Майкла Гленни в Кембридж. Через два дня я получил общее письмо от издателя для Гленни и Медведева. Он предлагал контракт на издание книги тиражом в 2500 экземпляров, скромный гонорар авторам и относительно щедрую оплату перевода. Гленни сразу согласился, я тоже. В январе 1977 года я получил из Кембриджа вёрстку всей книги на английском. Всё было готово к изданию. Майкл Гленни, знавший британского издателя «Телёнка», сумел получить вёрстку английского перевода, законченного в октябре 1976 года (она уже рассылалась для подготовки рецензий на лень выхода), и дал все цитаты из книги Солженицына по английскому изданию и с указанием соответствующих страниц. Неожиданно для всех в конце января 1977 года мне сообщили из Кембриджа по телефону о том, что весь тираж книги Солженицына, предназначенный для США, Великобритании, Канады и других англоязычных стран, временно задержан только из-за угрозы подачи иска в суд по поводу клеветы, предъявленной британскому издателю Солженицына Ольгой Андреевой-Карлайл и её мужем Генри Карлайлом.

Я был очень удивлён и озадачен таким развитием событий, так как в русском издании книги не содержалось никаких упоминаний об Ольге и Генри Карлайлах. Однако Майкл Гленни, читавший последнюю вёрстку книги на английском для сверки цитат, рассказал мне, что Солженицын включил в раздел «Нобелиана» сноску, в которой обвинял супругов, называя их имена, во множестве грехов, в корысти, злоупотреблении его доверием и в присвоении почти половины гонорара от всемирных продаж романа «В круге первом».

Я был очень удивлён и озадачен таким развитием событий, так как в русском издании книги не содержалось никаких упоминаний об Ольге и Генри Карлайлах. Однако Майкл Гленни, читавший последнюю вёрстку книги на английском для сверки цитат, рассказал мне, что Солженицын включил в раздел «Нобелиана» сноску, в которой обвинял супругов, называя их имена, во множестве грехов, в корысти, злоупотреблении его доверием и в присвоении почти половины гонорара от всемирных продаж романа «В круге первом».

КОНЕЦ «СЕКРЕТНОГО КРУГА»

Заключительная глава, или «Четвёртое дополнение», книги Солженицына «Бодался телёнок с дубом» писалась в июне 1974 года уже в Цюрихе. В ней автор раскрыл задуманный раньше стратегический план, осуществление которого могло бы, как он считал, предотвратить его высылку из страны даже после публикации «Архипелага»:

«Ещё раньше, тотчас вслед за русским, должно было появиться американское издание. Мною всё было сделано для того, но два-три сухих корыстных человека западного воспитания всё обратили в труху, всю троичную отpravку 1968 года: американское издание опоздает на полгода, не подержит меня на перетяге через пропасть — и только поэтому, думаю, наступила развязка».

Я, прочитав в начале 1975 года этот параграф, не сразу понял, о ком идёт речь, кто эти «два-три сухих корыстных человека». Но я уже знал, что «троичная отправка 1968 года» представляла собой вызов из Москвы в Париж микрофильмов всех трёх томов «Архипелага ГУЛАГа», организованный Ольгой Андреевой-Карлайл и её братом Александром, внучкой и внуком знаменитого русского писателя Леонида Андреева, бывших тогда доверенными людьми Солженицына. В этой «отpravке» участвовала также и Наталья Столярова, в недавнем прошлом секретаря Ильи Эренбурга, а теперь надёжный помощник Александра Исаевича. Александр Андреев в то время работал в ЮНЕСКО в Париже руководителем отдела синхронных переводов. Он спрятал микрофильмы в аппаратуре; техническое оборудование агентств ООН не проходит таможенного досмотра и сотрудников ЮНЕСКО не обыскивают. Копии фоторепродукций с микрофильмов были переданы в YMCA-PRESS. Согласно инструкции Солженицына, сразу, уже в 1968 году, был начат державшийся в секрете перевод «Архипелага» на английский, продолжавшийся почти пять лет. Шли секретные переводы томов и на другие европейские языки. Когда Солженицын в сентябре 1973 года дал через YMCA-PRESS команду немедленно печатать «Архипелаг» на русском и на иностранных языках, он ожидал, что они начнут появляться одновременно. Он планировал «залп», от которого «не стоит их державать». Американское издание «Архипелага» на русском и на иностранных языках, он ожидал, что они начнут появляться одновременно. Он планировал «залп», от которого «не стоит их державать».

Два американских читателей это была не «художественная проза», а сложное историческое исследование по малознакомому им предмету. Издатель был обязан отрецензировать перевод, провести редактирование, показать объяснение терминов и имён главных действующих лиц, а также, уже по вёрстке, составить индекс имён и событий. Это добавляло больше 40 страниц разных справочных материалов. Рецензии в прессе заказываются обычно за месяц до выхода книг в продажу. Важна и предварительная реклама. Без этого книга просто не могла пойти в книготорговую сеть. По договору Солженицын требовал, чтобы дешёвое издание в бумажном переплётё шло в продажу раньше дорогого с суперобложкой. Но дешёвые издания делают, копируя дорогие. Всё это и заняло полгода интенсивной работы нескольких редакторов, тем более что перевод исключительно трудного текста, сделанный Томасом Уитни (Thomas Whiteney), действительно требовал редактирования. «*Два-три сухих корыстных человека*» — это были Томас Уитни, в прошлом дипломат, девять лет работавший в СССР, переводчик романа Солженицына «В круге первом», который переводил все три тома «Архипелага» без договора и без финан-

сового вознаграждения, считая за честь быть «переводчиком Солженицына», и Ольга Андреева-Карлайл с мужем Генри, писателем и переводчиком, которым Солженицын ещё в 1967 году неожиданно и по собственной инициативе во время визита Ольги в Москву доверил вести все свои дела в США и которые полностью были этим заняты почти шесть лет. Именно они обеспечили вывоз из СССР микрофильма романа «В круге первом» и его перевод и издание в США.

Все они были в шоке, но надеялись на то, что столь туманная фраза без раскрытия имён не будет замечена. Это оказалось иллюзией. В рецензии на русское издание «Телёнка», появившейся вскоре в *The New York Reviews of Books*, написанной осведомлённой обо всём Патрицией Блейк, имена «корыстных людей западного воспитания» были раскрыты. В их числе оказался и близкий друг Томаса Уитни Гаррисон Солсбери, известный писатель и один из редакторов *The New York Times*, посвящённый во все дела.

Солженицын в сноске, добавленной в английское издание, критиковал перевод, сделанный Уитни, называя его «подстрочником», но имя переводчика в сноске не называлось. Солженицын явно не знал советской практики переводов, при которой лингвист, знающий тот или иной иностранный язык, готовит сначала «подстрочник», то есть дословный перевод, который затем превращает в художественную прозу профессиональный писатель или поэт. В Англии и в США всю работу по переводу с русского делает один человек. Английский язык грамматически не столь сложен, как русский. Полностью адекватный перевод солженицынского очень сложного слога и новых словообразований на английский невозможен.

Возникший конфликт продолжался несколько лет. Некоторые поправки были сделаны лишь в 1979 году. Но они не удовлетворили Карлайлов. На таких делах зарабатывают обычно только адвокаты конфликтующих сторон. Обе книги — Солженицына и Лакшина — были опубликованы в США лишь осенью 1980 года. В Англии публикация книги Лакшина была заблокирована адвокатами Солженицына. Майкла Гленни попросили вернуть выплаченный ему гонорар за перевод, но оплату перевода снова осуществил американский издатель. Немедленно вслед за публикацией «Телёнка» в США Ольга и Генри Карлайлы подали в суд в Сан-Франциско иск о клевете. Сумма иска составляла 2 миллиона долларов. Окончательное решение по иску принимал 24 июля 1981 года судья Сан-Франциско Вильям Шварцшер. Иск был отвергнут. Небольшая заметка об этом в газете *International Herald Tribune* за 27 июля 1981 года случайно попала мне на глаза, и я нашёл её теперь в папке с перепиской по книге Лакшина. Всего несколько строчек в справочной колонке *PeopLe*. Даю перевод:

«Судья Вильям Шварцшер постановил в пятницу, что Солженицын не оклеветал художницу и писательницу Ольгу Андрееву-Карлайл и её мужа Генри, редактора и писателя. В книге Солженицын критикует Карлайлов за их совместную работу по публикации его прежних произведений «В круге первом» и «Архипелаг ГУЛАГа». Шварцшер постановил, что написанное Солженицыным является его мнением и как таковое не может рассматриваться как клевета».



Жорес МЕДВЕДЕВ, ЛОНДОН



Согласно меню

Вагон-ресторан скорого поезда покачивало на рельсах, постукивало на стыках. Широко расставляя ноги, как бывалый матрос на палубе корабля, к столику приблизился белоснежный официант.

— Принесите, пожалуйста, чай, — попросил пассажир.
— С лимоном, — уточнил официант.

— Нет — без.
— Без — нет.

И он вежливо почесал карандашиком строчку в меню.

Там было написано: «Чай с лимоном — 40 руб. Чай без лимона — нет».

— Почему нет? — удивился пассажир. — Ведь чай с лимоном есть?

— Есть.
— Почему же нет без лимона?

— Согласно меню, — учтиво, но твердо ответил официант.

— Но давайте всё-таки подумаем... — Давайте подумаем.

Официант старательно напрягся.

— Итак, — спросил пассажир, — вы можете принести мне чай?

— Могу.
— И можете принести лимон?

— Могу.
— А принести чай, но не приносить лимон можете? Только не спешите с ответом, поразмыслите, пожалуйста...

Официант честно и долго собирал все морщины на лбу, собрал, наконец, и покачал головой:

— Нет, не могу.
— Но почему?

— Согласно меню.

Они помолчали. Официант постепенно отходил от непривычного напряжения.

Пассажир ласково потянул его за рукав белой куртки:

— Да вы присядьте, пожалуйста, не волнуйтесь. Давайте-ка снова поразмыслим.

— Давайте, — безо всякой надежды кивнул официант.

Он опять послушно собрал лоб гармошкой.

— Значит, так: у вас есть чай?

— Есть.
— И есть лимон?

— Есть.
— Выходит, для того чтобы получить чай без лимона, надо просто не класть в чай лимон.

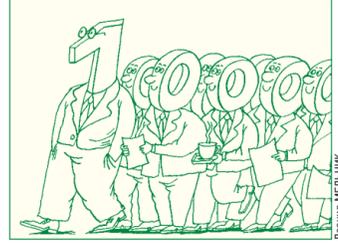
Эта неожиданная мысль вышибла

крупные градины пота на висках официанта.

Его приятный баритон умоляюще дрогнул:

— Нельзя...
— Да почему же?

— Согласно меню!
Пассажир обнял официанта, погладил по редеющим кудрям и прошептал в его большое и чистое ухо:



— Друг мой, товарищ мой, брат! Расслабьтесь, подумайте... Не может не быть чая без лимона. Может только не быть чая с лимоном. Такое ещё иногда бывает: чай есть, а лимона нет. Но раз есть чай и есть лимон, значит, теоретически может существовать и отдельный чай без отдельного лимона.

— Нет, не может, — вскрикнул официант, утираясь галстуком пассажира.

— Согласно меню!
Официант зарыдал. Пассажир дал ему валидол и принял сам.

— А вы попробуйте, хороший мой, — шептал он, воруяча таблетку языком.

— Попробуйте пойти на кухню, налить стакан чаю, а лимон в него не класть. Просто не кладите — и всё! Это не страшно, это без наркоза, вы попробуйте...

Официант попробовал сорвать стоп-кран, но пассажир нежно перехватил его руку. Тогда он собрал остаток сил и, держась за столики, ушёл на подламывающих ногах.

И вскоре принёс чай. Без лимона.

— Вот видите, славный мой, — облегчённо улыбнулся пассажир, — в жизни нет ничего невозможного!

Официант тоже облегчённо и счастливо улыбнулся.

И взял с пассажира сорок рублей. За чай с лимоном. Согласно меню.

Аркадий ИНИН



Печальный случай

Меня учили: «Люди — братья, и ты им верь всегда, везде...» Я вкинул руки для объятия и оказался на кресте...

Николай Зиновьев

Я думал: нежность не убудет, и я со всей землёй в родстве.

Я прокричал: «Люблю вас, люди!» И оказался на кресте.

Чуть оклемавшись от страданий, я всё простил. И на заре принёс я людям кучу знаний. И оказался на кресте.

Я пережил тогда и это — не потакать же, право, злу — я отдал им свой дар поэта. И оказался на колу.

За веком век одно и то же: я дал всего лишь закурить, а мне отвесили по рожке. Ну и кого теперь любить?

Устал я спорить с миром вздорным и нынче отвечаю так: «Любить людей — оно бесспорно, но лучше всё-таки — собак».

Александр КОВАЛЁВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УЧИТЕ ФИЗИКУ, ПОЭТЫ!

Когда обвиснет физия, Не в зеркало смотри. Возьми учебник «Физика» И прямо в корень зри.

В далёкой средней школе Ты был упрям и смел И о грядущей доле Понять не имел.

Ведь физики уроки — Порой напрасный труд, Пока округлы щёки И подбородок крут.

Но в мире есть причины Метаморфоз личин У зрелого мужчины (О дамах умолчим).

Свои теряют лица И не грустят о том — Ответственные лица И офисный планктон.

И наш сантехник Федя, И природоохранитель, И даже член СовФеда, И думский контингент.

Печальней нет коллизии, Чем тайной силы гнёт, Но по законам физики К земле нас что-то гнёт.

Всем мыслящим растениям, Чем тайной силы гнёт, Земного тяготения Оковы суждены.

Так будь к себе поостроже, Не действуй сгоряча, Когда в зеркале рожка Взыскует кирпичка.

ПРИЛЕТАЙ, МУЗА!

В каждом творческом союзе Создатель пруд пруди. Как же вдохновенной Музе Всем визиты нанести?

Сколько же терпенья нужно, Чтоб поэтам угодить: Всех, успешных и неудачных, Обласкать и раскрутить, —

Их, капризных и упрямых, Всяк ведь гений и творец, — На стихи и эпиграммы, На поэмы, наконец.

А поскольку в небе трафик Создаёт воздушный флот, Составляет Муза график На прилёт и на отлёт.

Ей не чужды кнут и пряник И не важно, хусть хусть: Хоть ты лирик, хоть ты трагик, Получайте по стиху.

И не стоит строить драмы, Суетиться или льстить, Чтоб визит Прекрасной Дамы Воплощал не прекратится.

Так не будь урюжцем с виду, Не бубни, что не везёт, Не впадай, поэт, в обиду — Подойдёт и твой черёд.

Лишь почувешь вдохновенье, Значит, Муза у ворот... Это вот стихотворенье — Тоже вдохновенье плод.

Илья СОРОКО

Чёрный квадрат

Перед летними каникулами, помню, учитель рисования предложил нам сделать копию с картины какого-нибудь художника. Всё лето я валял дурака и о задании вспомнил лишь накануне урока. Поэтому скопировал «Чёрный квадрат» Малевича.

— Долго рисовал? — поинтересовался учитель.

— Три месяца, — сказал я. — Паста в ручке всё время кончалась.

«Чёрный квадрат» — уникальная картина. Если б меня спросили, какую картину спасти при пожаре в первую очередь, я бы ответил: только не «Чёрный квадрат».

Ещё один плюс «Чёрного квадрата»: он не нуждается в охране. Достаточно, чтобы рядом с ним дежурил служитель, который владеет приёмными черчения. Кроме того, «Чёрный квадрат» очень легко посылать на выставки.

Сказал по телефону длину стороны квадрата — и всё. Ну, для большей точности можно указать и длину всех сторон квадрата. Ну, ещё площадь. Но это уже — для тех, кто совершенно не понимает в искусстве.

И ещё чем хорош «Чёрный квадрат»: он может быть выставлен во многих залах одновременно.

А минус у «Чёрного квадрата» только один: этот шедевр легко подделать.

Его и нарисовать-то было легко. Трудно было только придумать ему название. Собственно говоря, Малевич его так и не придумал.



У меня нет сомнений в реалистичности этого полотна: чёрный цвет действительно встречается в природе. Единственное, в чём я сомневаюсь: с натуры ли рисовал свой квадрат художник?

И самое главное — чёрный квадрат, возможно, видели и другие люди, жившие до Малевича, но никто из них не догадался, что это — картина.

Сейчас-то они, наверно, кушают локти: такие деньги можно было иметь сумасшедшим. И славу сумасшедшего. Но поезд уже ушёл, гремя чёрными квадратными колёсами. Так что пусть теперь изобретают что-нибудь другое. Какой-нибудь белый круг. Может, какой идиот долларовой и клонет на аукционе «Сотби».

Для тех, кто не видел «Чёрный квадрат», я его опишу: картина выполнена в тёмных, мрачных тонах, что дало повод обвинить художника в очернительстве. Но это не так. Просто Малевич смотрит на мир широко закрытыми глазами слепого. И шедро делится этой слепотой с нами, зрячими.

Для тех, кто так и не понял, как выглядит «Чёрный квадрат», я его нарисовал. Вот так он выглядит, приблизительно:

А тех, кто уже приобрёл шедевр Малевича, хочу предупредить: не повесьте «Чёрный квадрат» вверх ногами!

Константин МЕЛИХАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФРАЗЫ

Если счастье не в деньгах, то я — абсолютно счастливый...

Там, где в обществе лгузгают семечки, джентльмена несложно узнать по перчаткам.

День свадьбы и день развода — считать одним праздничным днём!

Кино начиналось ещё с простыни и дошло до всего, что на ней происходит.

Если бьют лишь по левой щеке, значит, правая — уже занята.

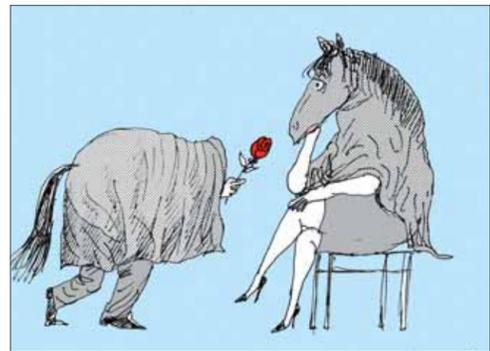
Не копите зла, оно и так не кончится.

Лучший способ сбережть достоинство — носить его каждый день.

Пути господни неисповедимы, а наши — предсказуемы как понедельник.

Геннадий МАЛКИН

РОМАНТИКИ «КЛУБА ДС»



Виктор БОГОРАД



Вераислава ТРАПАСОВ

ФАКТЫ И АРТЕФАКТЫ

Размещённая на одном из сайтов Интернета пьеса анонимного автора «Степан и Анна» мигмом произвела эффект разорвавшейся мины замедленного действия. В блогах только и разговоров что о ней, больше говорят не о чем. Сегодня мы публикуем и пьесу, и некоторые отзывы о ней.

Степан и Анна

Одноактная пьеса

Действующие лица: АННА, 20 лет, блондинка.

СТЕПАН, 30 лет, предприниматель, спортивного сложения, любитель восточной поэзии.

Акт первый АННА. Двери моего дома для вас всегда открыты. Уходите!

СТЕПАН (уходит). Занавес

ОТЗЫВЫ МИРОВОЙ ПРЕССЫ

«Нью-Йорк Геральд Трибьюн»:

— Русские снова потрясли театральный мир. Пьеса «Степан и Анна» взрывает современный театр. Какая глубина!

«Фигаро»:

— Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда, Валентин и Валентина... И вот — Степан и Анна. Как мощно вылеплен характер Степана. Браво!

Ольга Соколовская, поэт (Украина):

— Степан уходит. Конечно, он физически сильный мужчина, мог бы разрешить конфликт как-то иначе — была бы, скажем, бытовая ссора. Но нет! Степан уходит. Уходит молча. Уходит, не сказав ни слова. А в голове звучат слова Анны: «Двери моего дома для вас всегда открыты». Но вернётся ли Степан? Вот в чём вопрос! Пьеса не даёт ответа на этот и многие другие вопросы.

Виталия ПЕТРИШИНА, ДНЕПРОПЕТРОВСК

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

non/fiction №14

VIII ANTIKVARNAYA KNIZHNYA YARMARKA

14 Международная ярмарка интеллектуальной литературы 28 ноября — 2 декабря 2012 Центральный Дом Художника, Москва

При поддержке: Федерального Агентства по Печати и массовым коммуникациям Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

букнистика, гравюры, литографии, карты, альбомы, энциклопедия

www.moscowbookfair.ru

Ждём экслибрисы!

Международный союз книголюбов, Российская ассоциация экслибриса МСК, Российский книжный союз объявляют II Международный молодёжный конкурс экслибриса, который проходит под эгидой Международной ассоциации экслибриса FISAE. Целью конкурса является пробуждение интереса к экслибрису и традиционному классическому техникам тиражной графики среди творческой молодёжи.

В отличие от предыдущего в его условия включена следующая тема: «Венценосная семья. К 400-летию дома Романовых». Организаторы конкурса сочли её актуальной, так как царская семья Романовых, по сути, интернациональная. Её потомки живут практически во всех уголках планеты и имеют свою историю. В данной номинации будет присуждаться специальный приз. В основном же условия конкурса остались прежними.

Участниками могут быть как студенты творческих вузов, так и окончившие их в возрасте от 16 до 26 лет.

Каждый участник может представить до шести экслибрисов в двух экземплярах, выполненных в 2011–2012 гг. Обязательным элементом композиции книжного знака должно быть слово «экслибрис» (EX LIBRIS) или его эквиваленты («из книг», «из библиотеки») с указанием имени или инициалов владельца, названия библиотеки, организации.

Работы выполняются в следующих техниках по желанию художника в чёрно-белой или цветной манере: а) гравюра на дереве (ксилография) продольная или торцовая; б) гравюра на металле резцовая, офорт (сухая игла, акватинта, мягкий лак и др.), цинкография; в) литография; г) гравюра на линолеуме, пластике, ортектеле.

Для создания тиражной формы можно применять и другие материалы, комбиниру-

вать несколько видов техник, например: рисующую доску можно наравивать на дерево, а формы для других цветов на пластике, линолеуме и пр. Можно также прибегнуть к ручной раскраске тиражного оттиска.

Оригиналы книжных знаков, выполненные способом монотипии, рисунка, фото-, с использованием компьютерной графики (принтерные оттиски), будут учитываться в отдельной номинации.

Размер оттиска не должен превышать 150 мм по большей стороне. Максимальный формат бумаги 210x290 мм. Экслибрисы не долж-



Логотип конкурса, художник Григорий Бабич

ны оформляться в паспорту или наклеиваться на картон.

На лицевой стороне оттиска, под изображением, обязательно должна быть подпись автора. На оборотной стороне необходимо простым карандашом написать фамилию, имя, отчество, страну, год создания, технику исполнения (на русском или английском языках).

Принятые на конкурс работы переходят в фонд и собственность Музея экслибриса МСК и могут использоваться им в выставочной деятельности, воспроизводиться в периодических и других изданиях, Интернете и др. Авторам работы не возвращаются.

Участники конкурса обязаны предоставить электронные версии созданных экслибрисов с разрешением не менее 300 dpi для издания каталога и заполнить анкету участника на русском или английском языках. Участник конкурса, включённый в каталог, получит бесплатный экземпляр.

Награждение победителей экслибрисного конкурса будет производиться по следующим номинациям:

- за удачное исполнение экслибрисной композиции в различных техниках (высокая печать, глубокая печать, литография) (три премии: I — 500 евро, II — 300 евро, III — 200 евро);
- за компьютерный экслибрис (одна премия — 200 евро);
- специальный приз (одна премия — 200 евро). Помимо пяти премий устанавливаются ещё 10 поощрительных наград с вручением дипломов.

Последний срок представления работ: 1 мая 2013 года.

Работы высылаются по адресу: 107031, г. Москва, ул. Пушкинская, 7/5, стр. 2, Музей экслибриса МСК.

Дополнительная информация: www.knigolube.ru; e-mail: knigolub@co/ru; тел.: (495) 621-82-21.